Мир

«Ясного письма»

Зая-пандита
(1599-1662)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
КАЛМЫЦКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МИР «ЯСНОГО ПИСЬМА»

ЭЛИСТА
2014

УДК 82 - 97
ББК 86.35
М 63

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Калмыцкий институт гуманитарных исследований
Российской академии наук

Ответственный редактор:
Б. А. Бичеев

М 63 **Мир «ясного письма».** Сборник научных статей. – Элиста: КИГИ РАН, 2014. – 100 с.

В очередном выпуске сборника научных статей, посвященного 415-летию выдающегося ойратского просветителя Зая-пандиты Намкайджамцо, помещены статьи по актуальным проблемам ойратской письменности, литературы и истории языка. Основная цель издания – ввод в научный оборот текстов на «ясном письме».

Издание адресовано специалистам по монгольской филологии, буддологам, аспирантам и студентам, всем интересующимся проблемами истории ойратской письменности и буддизма.

ISBN 978-5-903833-58-0

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из важнейших задач современной гуманитарной науки Калмыкии является выявление и введение в научный оборот неизвестных памятников, изучение уже известных оригинальных и переводных произведений ойратской литературы. Решению этой задачи посвящен очередной выпуск сборника статей «Мир “ясного письма”» в который вошли статьи отчественных и зарубежных исследователей по различным проблемам ойратской письменности, литературы и буддологии.

Сборник открывается статьей кандидата филологических наук, ведущего научного сотрудника Института восточных рукописей РАН Н. С. Яхонтовой, в которой дается описание ойратских рукописей и ксилографов на основе «Каталога монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР» (Т. 1–3) А. Г. Сазыкина с уточнениями и дополнениями. В ходе инвентаризации тибетского фонда ИВР РАН были обнаружены несколько десятков листов на «ясном письме». Отдельные листы дополнили сочинения, которые были описаны в каталоге как неполные.

Литературоведческая часть сборника представлена статьей доктора филологических наук, заведущей отделом литературы Института языка и литературы АН Монголии Доржпаламын Сумъяа «Ойратская версия “Повести о Багамай-хатун”». Автор вводит в научный оборот ранее неизвестный исследователям вариант текста, хранящийся в фондах ойратских рукописей Кабинета по сбору, каталогизации и изданию письменных памятников национальных меньшинств Отдела религии Управления по делам национальностей СУАР КНР.

Вопросам письменной традиции ойратов до появления «ясного письма» (1648 г.) посвящена статья доктора филологических наук, профессора Университета Внутренней Монголии (г. Хух-Хото) Д. Тая.

Раздел истории представлен несколькими интересными по теме статьями исследователей из СУАР КНР. Глава буддистов Синьцзяна Шалу Ринпоче (Галсантубден Перлейджамцо) дает в своей статье краткий обзор истории принятия буддизма ойратами. Преподаватель Государственного педагогического университета г. Урумчи Б. Батбаяр посвятил свое исследование расшифровке надписи на печати некоторых торгутских ханов. Исследователь З. Онор проанализировала содержание письма Зая-пандиты маньчжурскому императору Шуньчжи, датированное 1647 годом.

Заключает сборник публикация известного калмыцкого исследователя А. В. Бадмаева, посвященная интересной по своему содержанию ойратской рукописи по фармакопее.

Очередной выпуск сборника статей «Мир “ясного письма”», посвящен 415-летию выдающегося ойратского просветителя, основоположника ойратской письменности и литературы Зая-пандиты Намкайджамцо.

Яхонтова Н. С.
(г. Санкт-Петербург)

ОЙРАТСКИЕ РУКОПИСИ И КСИЛОГРАФЫ В СОБРАНИИ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

Собрание монгольских рукописей и ксилографов в хранилище Института восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН) в Санкт-Петербурге является крупнейшим в Европе и насчитывает более 8000 единиц хранения. В 1988–2003 годах научный сотрудник Института А. Г. Сазыкин издал полное описание монгольской коллекции Института – трехтомный каталог, в котором 5086 номеров [Сазыкин 1988; 2001; 2003].[1] Предлагаемое ниже описание ойратских рукописей и ксилографов практически полностью базируется на каталоге А. Г. Сазыкина и других его работах с небольшими уточнениями.

Ойратские рукописи и ксилографы в каталоге, следуя традиции, не выделены в самостоятельный раздел, а включены в общий корпус каталога. Однако в каждом томе каталога есть указатель рукописей, ксилографов и литографий на «ясном письме», который позволяет найти их без особого труда [Сазыкин 1988: 507; 2001: 415; 2003: 272]. Согласно этим указателям (и с учетом поправок см. сн. 2, 3, 4), количество ойратских рукописей – 495 единицы, ойратских ксилографов – 5 единиц[2] и еще две матрицы ойратского ксилографа (под одним шифром) и шесть литографий на «ясном письме»[3], т. е. общее число единиц, зафиксированных в каталоге А. Г. Сазыкина, и того, что условно можно назвать «ойратская коллекция», составляет 507 единиц хранения.[4]

Каталог А. Г. Сазыкина состоит из трех томов, которые организованы по тематическому принципу. Том первый – памятники светского (небуддийского) содержания, том второй и третий – буддийские сочинения, во втором – каноническая и обрядовая литература, в третьем – буддийская космогония, история и хронология буддизма. Ойратских сочинений в первом томе – 251, во втором – 182, в третьем – 74. Таким образом, можно сказать, что буддийские и небуддийские сочинения представлены почти в равных долях.[5]

---

[1] Разница между этими числами вызвана тем, что одинаковые копии пекинских и бурятских ксилографов специально в каталоге не описываются, и, соответственно, не имеют номера.

[2] В «Указателе ойратских рукописей и ксилографов» ко второму тому каталога А. Г. Сазыкина текст шифра B 11 (№ 3304) не помечен двумя звездочками (ксилограф). Однако в тексте каталога он описан как ксилограф, и в своей работе А. Г. Сазыкин пишет о наличии в коллекции пяти ойратских ксилографических изданий [Сазыкин, 1986: 287].

[3] В «Указателе рукописей и литографий на ойратском “ясном письме”» литографии шифра C 493 (№ 1316) и Q 4006 (№ 2387) не помечены звездочкой (литографии), однако в тексте каталога указано, что это литографии.

[4] В первом томе каталога А. Г. Сазыкина в «Указателе рукописей и литографий на ойратском “ясном письме”» (с. 507) приведены № 440 и № 1485, которые не являются ойратскими рукописями, № 440 (шифр H 99) – историческое сочинение на монгольском, № 1485 (шифр H 370) является тибетско-монгольским словарем, в котором используются некоторые диакритические знаки ойратского «ясного письма». В то же время, три ойратские рукописи оказались пропущены в «Указателе», это – № 1723 (шифр H 174), № 2011 (шифр B 165) и № 2047 (шифр Q 3353), все они относятся к разделу «Астрология. Гадания. Приметы». В «Указателе» к третьему тому каталога (с. 209) отсутствует № 5082 – рукопись шифра Q 4104 (тарни). Все пропущенные рукописи помечены в тексте каталога как ойратские. Одна рукопись, шифр I 30 (№ 2792), написана частично на монгольской (14 листов), частично на ойратской (8 листов) графике. Вслед за А. Г. Сазыкиным мы не считаем ее ойратской. Три единицы хранения (№ 5060–5062) не являются отдельными сочинениями, а представляют собой 117 разрозненных листов и фрагментов, распределенных по трем шифрам. Десять пар отдельных единиц хранения, шифры C 322 и Q 3366 (№ 4030 и № 1962), C 459 и H 358 (№ 3969 и № 1463), B 19 (1)/Q 3403 и Fragm. 7 (№ 2588 и № 3347), Q 3443 и Q 4081 (№ 4007 и № 5042), B 18 и Q 4083 (№ 2690 и № 5044), B 65 и Q 4082 (№ 3221 и № 5049), C 398 и Q 3373 (№ 1746 и № 1667), C 396 и Q 3378 (№ 2044 и № 1855), C 470 (№ 3031) и Q 3661 (№ 2561), Q 3385 (№ 1813) и Q 3300 (№ 1780) составляют каждая пара одно сочинение (только первая пара отмечена в каталоге, но только для C 322, остальные – не отмечены). Поскольку в каталоге каждый из шифров описан как самостоятельная единица, мы их считаем отдельно.

[5] Однако при строгом подходе необходимо учесть, что во втором и третьем томах каталога имеются разделы «Дополнения» к предыдущим томам. Во втором томе в раздел «Дополнения к первому тому каталога» включено 14 ойратских сочинений, которые не являются буддийскими, в третьем томе в раздел «Дополнения» вошли две ойратские рукописи (молитвы и тарни), которые тематически относятся ко второму тому. С учетом этого, общее количество светских сочинений увеличивается до 265, а буддийских уменьшается до 241, что принципиально не меняет указанное соотношение.

История создания монгольской (в том числе и ойратской) коллекции Института описана А. Г. Сазыкиным в Предисловии к первому тому каталога [Сазыкин 1988: 8–17]. Первые монгольские рукописи поступили в Азиатский музей (так назывался Институт до 1930 года), когда он был создан в 1818 году, из коллекции самого первого российского музея – Кунсткамеры, созданного по указу Петра I в начале XVIII века в Санкт-Петербурге. Известно также, что среди первых поступлений монгольских рукописей в Азиатский музей были рукописи, найденные в первой половине XVIII века в развалинах монастыря Аблай-хит, расположенного на востоке Казахстана. Среди них были и ойратские тексты, но определить, какие конкретно рукописи относятся к находкам в Аблай-хите, сейчас уже невозможно. За период с момента образования Азиатского музея до конца XIX века в его коллекцию поступали ойратские рукописи из разных источников: из других коллекций, например, из Казанской духовной академии, и от частных лиц, например, от наследников И. Я. Шмидта (VIII коллекция), однако для большинства ойратских рукописей их происхождение точно указать нельзя (это, так называемые, I, II, X коллекции, коллекция «Старый фонд») [Сазыкин 1988: 10–12].

В конце XIX века, как пишет А. Г. Сазыкин, начался новый период в формировании коллекций Азиатского музея, когда от случайных находок ученые перешли к поиску «наиболее редких и ценных в научном отношении рукописей, важных для понимания исторического прошлого монгольских народов, подлинного состояния их литературы» [Сазыкин 1988: 17]. И действительно, в конце XIX века, и позже, в начале XX века, российские ученые: А. М. Позднеев[6], В. В. Радлов, К. Ф. Голстунский[7] и, особенно, Б. Я. Владимирцов, значительно пополнили коллекцию ойратских рукописей (их общий вклад составил более 200 единиц) и ксилографов – к уже имевшемуся одному ксилографическому изданию на ойратском языке Б. Я. Владимирцов добавил еще три. Б. Я. Владимирцов несколько раз совершал поездки в Западную Монголию, из которых каждый раз привозил интересные и ценные находки [Сазыкин 1986]. В тот же период (в начале XX века) калмыцкий просветитель и общественный деятель, а в то время студент Санкт-Петербургского университета, Н. О. Очиров привез из двух поездок к астраханским калмыкам 35 ойратских рукописей для Азиатского музея. Таковы вкратце наиболее существенные этапы поступления ойратских рукописей и ксилографов в Азиатский музей до 30-х годов XX века. Однако значительно позже, уже в 70-е годы XX века, когда Азиатский музей перестал существовать, а его коллекции перешли в Ленинградский филиал Института востоковедения АН СССР (теперь Институт Восточных рукописей РАН), монгольский фонд значительно пополнился (фактически увеличился более чем в два раза), когда была начата разборка тибетской коллекции Института. В ней оказалось более четырех тысяч монгольских рукописей и ксилографов (в том числе и ойратских), которые были переданы в монгольский фонд и получили шифр Q. Ойратских рукописей с шифром Q имеется 123 экземпляра (в том числе три шифра для 117 разрозненных листов и фрагментов). Также под шифром Q есть один ксилограф, две печатных доски ойратского ксилографа и три ойратские литографии. По своему содержанию бóльшая часть рукописей шифра Q – астрологические и гадательные тексты, несколько буддийских канонических сочинений, молитв, гимнов и дхарани. Рукописей светского содержания среди них крайне мало.

Несколько лет назад была предпринята новая разборка, инвентаризация и каталогизация тибетского фонда Института, которая еще не завершена. В результате этой работы среди тибетских разрозненных листов были обнаружены новые, незаинвентаризованные (и, соответственно, не включенные в каталог А. Г. Сазыкина) рукописи и ксилографы на монгольском языке, в том числе несколько десятков листов на «ясном письме». Из последних были составлены четыре полных текста (которые получили новые шифры) и несколько неполных текстов и отдельных листов (пока не идентифицированы и не описаны). Кроме того, отдельные листы дополнили сочинения, уже описанные в каталоге как неполные. Самая интересная находка – три листа из

[6] Коллекция А. М. Позднеева поступила в Азиатский музей после его смерти (1920) от его вдовы. Относительно ойратских рукописей из этой коллекции, А. Г. Сазыкин пишет, что значительное число из них «в действительности было приобретено, судя по пометкам на них, Г. С. Лыткиным у калмыков Астраханской губернии в 1859–1861 гг.» [Сазыкин 1988: 13].

[7] 28 ойратских рукописей поступили в Азиатский музей от наследников К. Ф. Голстунского [Сазыкин 1988: 13].

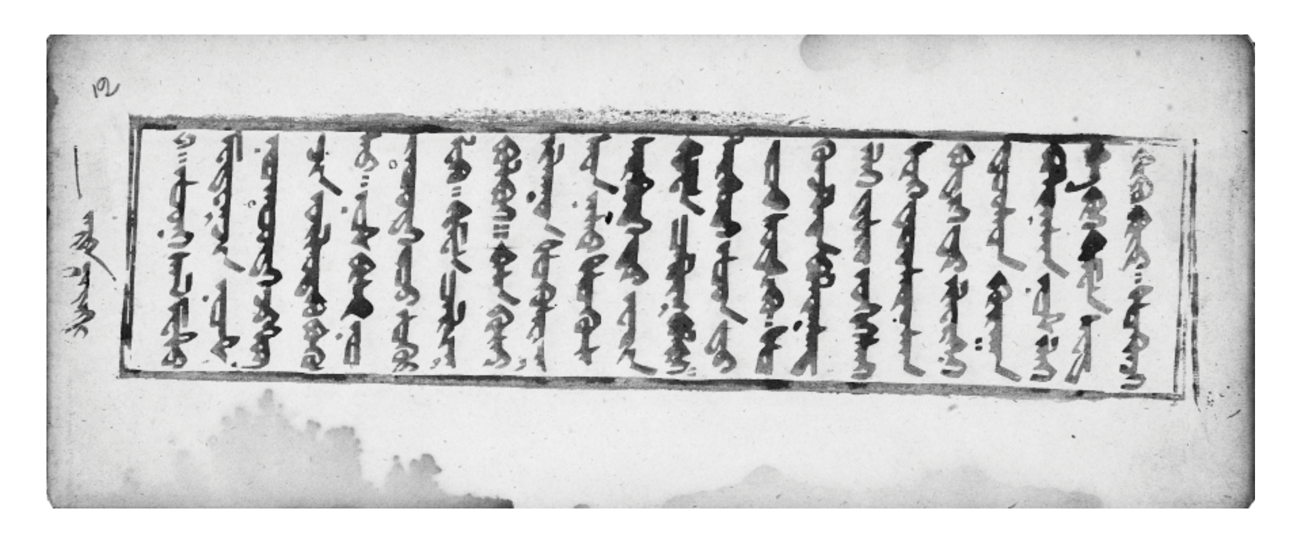
ойратского ксилографа «*Coqtu zandan*»[8] (к сожалению, одного листа все еще не хватает). Одновременно оказалось, что можно уточнить данные по некоторым текстам (всего более 20), которые представлены в каталоге А. Г. Сазыкина. Вся эта новая информация приводится во второй части работы в сносках.

Краткое описание, предлагаемое ниже, состоит из двух частей. Сначала отдельно представлены ойратские ксилографы, литографии и ойратские и монгольские сочинения, в колофонах которых упомянут Зая-пандита. Во второй части перечислены все ойратские тексты из трех томов каталога А. Г. Сазыкина, выбранные с использованием указателей к нему. В обеих частях порядок следования текстов повторяет порядок в каталоге, за одним исключением: тексты из «Дополнений» перемещены в те места, где они должны были бы находиться в каталоге, исходя из их тематики.

В собрании Института имеется пять ойратских ксилографических изданий следующих сочинений:

1. ***Mayidariyin irȫliyin xān orošiboi***. Небольшой ксилограф также канонического сочинения, 5 листов, размер 31 × 8,8 см, шифр С 319 (№ 2619)[9], также был привезен Б. Я. Владимирцовым и, по-видимому, еще один экземпляр хранится в Улан-Баторе [Gerelmaa 2005, № 166], хотя размер уланбаторского ксилографа другой. В коллекции института есть также одна рукопись этого сочинения, текст которой совпадает с текстом ксилографа, шифр В 180 (№ 2620).

2. ***Xutuqtu biligiyin činadu kürüqsen tasuluqči očir kemēkü yeke kölgöni sudur orošiboi***. Это ксилограф одного из наиболее популярных у монгольских народов канонических сочинений, включенных в Ганджур – «Ваджраччхедики» (санскр. Vajra-cchedikā-prajñā-pāramitā-sūtra), также известного под названием «Алмазная сутра», а у калмыков – под названием «Доржи Джодва». В ксилографе 56 листов, его размер 22,7 × 9 см, шифр В 150 (№ 2680), его привез Б. Я. Владимирцов из одного из своих путешествий в Монголию. Известны и другие ойратские ксилографические издания этого сочинения: в Санкт-Петербурге, в коллекции Восточного факультета СПбГУ [Uspensky 1999, № 036] и в Улан-Баторе, в Институте языка и литературы [Gerelmaa 2005, № 418]. В коллекции института есть также 17 ойратских рукописей этого сочинения (см. с. 7).

Шифр В 150. Ойратский ксилограф «Ваджраччхедика», л. 12b

3. У этого ксилографа название не указано (кстати, оно не указано и в ойратских рукописях этого же сочинения), но на монгольском это сочинение известно под кратким названием «***Čoγtu čandan***». Это каноническое сочинение, содержащее молитву-покаяние. Ксилограф очень маленький по размеру, всего 19,8 × 6,5 см, 9 листов, шифр Q 3394 (№ 2863). Проис-

[8] Эти три листа были обнаружены и идентифицированы В. Л. Успенским, в то время хранителем тибетской коллекции.

[9] Здесь и далее номер дается по каталогу А. Г. Сазыкина, в котором принята сквозная нумерация [Сазыкин 1988; 2001; 2003].

хождение его неизвестно: шесть листов этого ксилографа поступили в монгольский фонд из тибетского фонда в 70-е годы XX века и еще три листа были найдены в тибетском же фонде совсем недавно. К сожалению, одного листа (л. 7) в нем все еще не хватает. Это издание очень «экономное»: в начале текста там, где перечисляются имена татхагат, которым надо поклоняться, вместо слова «поклоняюсь» (ойр. *mürgümüi*) стоит знак «косой крест», а вместо слова «татхагата» (ойр. *tögünčilen boluqsan*) написано *tö* и еще «косой крест», например, *tö x sarayin gerel erdeni-dü x*: (л. 2б). В некоторых ойратских рукописях этого же сочинения также можно встретить похожие сокращения, например, то же предложение в рукописи С 264 (№ 2864) также записано с использованием крестов, но прямых, вместо слова «татхгата»: *++ sarayin gerel erdenidü mürgümüi*: (л. 1а - 2б).

4. ***Xutuqtu biligiyin činadu kürüqsen tabun yuumiyin xurīngɣui züreken***. Это небольшой текст дхарани, 4 листа, 21 × 7,5 см, шифр В 11 (№ 3304). Этот ксилограф поступил в собрание Института, по-видимому, в начале XIX века, но точное его происхождение неизвестно. Возможно, его приобрел Иоганн Иериг, мессионер, работавший в Сарепте, во время своего путешествия в Монголию в конце XVIII века. В коллекции института есть также одна рукопись этого текста, шифр А 27/Q 3425[10] (№ 3305) и маленький сборник, шифр С 370 (№ 3306), куда этот текст также входит.

5. ***Xutuq-tu Darē ekeyin xorin nigen maqtāl kemēkü orošibo***. Этот ксилограф выделяется среди других ойратских и особенно интересен тем, что кроме текста в нем есть иллюстрации – буддийские божества и 21 гравюра, изображающая ипостаси Дара-эхе с названиями каждой из них. Его шифр С 320 (№ 3433), размер 31 × 10 см, 20 листов, его также привез Б. Я. Владимирцов.

С 320. Ойратский ксилограф, «Гимн 21 Таре», л. 4а

В коллекции Института есть также две печатных доски для ойратского ксилографического издания канонического сочинения ***Kilince namančilaxu altan üsün xutaɣa kemēkü tamu ebdeqči xourai***, шифр Q 89 (№ 2492), однако текста, напечатанного на бумаге, в коллекции Института нет. Есть только несколько экземпляров рукописей этого сочинения, шифры С 10, С 354, С 165, В 17 (№ 2488–2491), текст которых полностью совпадает с текстом на досках.

В колофонах некоторых ойратских рукописей говорится, что они переписаны с ксилографов, например, в колофоне ойратской рукописи ***Xutuqtu suduriyin ayimagiyin erketü xān dēdü altan gerel kemēkü yeke kölgöni sudur orošoboi***, шифр Q 246 (№ 2451), сказано, что она переписана с ксилографического издания, и о существовании такого издания, хранящегося в Монголии, известно из статьи и книги Лувсанбалдана [Лувсанбалдан, Бадмаев 1970; Лувсанбалдан 1975: 114–115, № 2].

Еще одна копия ксилографа представлена единственной ойратской рукописью, шифр С 291 (№ 2743), канонического сочинения ***Xutuqtu Mayidariyin sudur kemēkü orošibo***, в колофоне ксилографа указан год издания (1747) и инициатор *Dgaldan cering dvang-po*, но нет имени переводчика. Монгольских рукописей этого сочинения в нашем собрании нет.

10 Два шифра через косую черту А. Г. Сазыкин указывал в том случае, когда при составлении каталога ему удавалось соединить части одной рукописи, получившие при инвентаризации разные шифры.

В собрании Института есть также ойратские литографии напечатанные в Санкт-Петербурге в начале XX века (всего их три). В основном литографированные издания печатались на монгольском языке, но несколько было сделано на ойратском. Самая интересная из них – это «Повесть о Чойджид дагини», шифр Q 4069 (№ 3890), в колофоне которой указан переводчик Зая-пандита. Еще есть одна литография гимна Ваджрадхре: ***Bazar-dari kemekü zalibiral oršiba***, шифр Q 4058 (№ 3382), и один тибетско-ойратский канонический текст: ***Xutuqtu önömnököyin nom-yēr teyin sayidaqsan kemēke yeke kölgöni sudur oršuba***, шифр Q 4059 (№ 2790). Последний интересен тем, что его самостоятельные рукописные копии неизвестны ни на ойратском, ни на монгольском, это сочинение есть только в составе монгольского Ганджура [Сазыкин 1992: 187–189].

Кроме того есть две более ранние литографии: восемь страниц «Евангелий», шифр C 493 (№ 1316) и изданная К. Ф. Голстунским в 1864 году литография с 15 сказками из ***Sidditü küüriyin tuuli***, шифр E 78 (№ 254), а также литографически изданная реклама чая фирмы «Boray и K°» с надписями на ойратском, маньчжурском и китайском языках, шифр Q 4006 (№ 2387).

* * *

Своей письменностью ойраты обязаны просветителю, религиозному и политическому деятелю Зая-пандите Намхайджамцо. Именно он в 1648 году создал специальный алфавит «ясное письмо» и, используя его, перевел с тибетского языка большое количество преимущественно буддийских сочинений. Список переводов, сделанных Зая-пандитой, известен из его биографии «Лунный свет», две рукописи которой хранятся в Институте, одна из них была издана А. Г. Сазыкиным [Ратнабхадра 1999]. В собрании Института восточных рукописей хранится 30 наименований ойратских рукописей и ксилографов, в колофонах которых указано, что их переводчиком является Зая-Пандита, который может быть назван различными способами, с использованием не только его имени, но и сочетанием его стандартных титулов. Приведенные ниже 11 названий сочинений, переводы которых выполнил Зая пандита – это сочинения из Ганджура:

1. Пять экземпляров ойратской рукописи канонического сочинения ***Xutuqtu biliq paramidiyin sudur orošibo*** [B 89, л. 1а][11], в колофоне которых указан Зая-пандита, шифры: C 341, B 89, B 12, Q 3426, C 265 (№ 2422–2426). В первой из них он назван *Oqtorγuiyin dalai kemēkü toyin*, в следующих трех – *toyin cecen rab-gbyam-pa*, а в последней – *toyin cecen rab Za-ya*. Есть еще один экземпляр ойратской рукописи этого сочинения без колофона, B 37 (№ 2421), однако очевидно, что он совпадает с остальными, т.е. тоже является переводом Зая-пандиты.

2. Одна ойратская рукопись (копия ойратского ксилографа) знаменитой сутры ***Xutuqtu suduriyin ayimagiyin erketü xān dēdü altan gerel kemēkü yeke kölgöni sudur orošoboi***, шифр Q 246 (№ 2451), где указано имя переводчика Зая-пандиты (*Oqtorγuiyin dalai rab-gbyam-ba Za-ya pandida*).

3. Четыре экземпляра ойратской рукописи канонического сочинения ***Kilince namančilaxui altan üsün xutaγa tamu ebdekü xourai kemēkü*** [C 10, л. 6а], шифры: C 10, C 354, C 165, B 17 (№ 2488–2491). В первых двух из них есть одинаковый колофон, в котором указан переводчик Зая-пандита (*rab-byam-pa corǰi*). Текст этих рукописей совпадает с текстом двух досок для ксилографа (шифр Q 89), (см. с. 5, 10).

4. Два экземпляра ойратской рукописи канонического сочинения ***Xutuqtu caqlaši ügei nasun belge biliqtü kemēkü yeke kölgöni sudur*** [B 63, л. 1б], с одинаковыми колофонами, в которых указан Зая-пандита (*toyin rab-gbyam Za-ya pandida*), шифры: B 63, C 164 (№ 2521–2522), и еще 15 экземпляров ойратских рукописей этого же сочинения без колофона, шифры: B 38 (1), B 43, B 52, B 53, B 68, B 72, B 75, B 76, C 169, Q 2706, C 171 (первое из трех), Q 3434, B 183 (1), C 362 (первое из двух), C 356 (первое из двух) (№ 2523–2537), которые, по-видимому, являются копиями перевода Зая-пандиты.

5. Один ксилограф и 13 экземпляров рукописей канонического сочинения ***Xutuqtu biligiyin činadu kürüqsen tasuluqči očir kemēkü yeke kölgöni sudur orošiboi*** [B 150, л. 1а], (см. с. 4), в колофоне которых указан Зая-пандита, шифры: ксилограф – B 150 (№ 2680), рукописи – B 132 (1), B 169, C 13, C 15, C 161, C 173, C 377, C 365, B 154 (1) (первый текст из двух), B 18, B 133,

[11] В случае, когда сочинение представлено несколькими текстами с вариантами названия, в скобках указывается шифр рукописи, в которой дано данное название.

С 267, B 159 (№ 2681–2693). В ксилографе и первых девяти рукописях есть одинаковый колофон, где Зая-пандита назван *rab-gbyam Za-ya pandida*, в следующих трех рукописях – *paṇḍida Za-yā kemēkü cecen rab-byamba*. Последняя рукопись (B 159) кроме того интересна тем, что в ней кроме колофона из ксилографа есть второй колофон собственно рукописи, где указаны заказчик и переписчик именно рукописи. Текст в ней расположен, имитируя ксилографическое издание, но не повторяя его. Кроме того, рукопись написана очень четким красивым почерком, напоминающим печатное издание. Особенностью этого почерка является, в частности, то что во многих словах (но не везде) буква «e» практически неотличима по написанию от «o»: фактически написано, например, *kemōkü*, *dobel*, *cecorliq*, *itogel* вместо *kemēkü*, *debel*, *cecerliq*, *itegel*). Что может свидетельствовать о том, что обладатель красивого почерка был не очень грамотен. Также есть четыре ойратских неполных рукописи этого сочинения, у которых отсутствуют последние листы и нет колофонов, шифры B 70 (1), C 251, H 79, Q 2553 (№ 2694–2697), и они также совпадают с переводом Зая-пандиты. Есть одна рукопись, шифр Q 2078 (№ 2713) этого сочинения в переводе на монгольский, где в колофоне указан Зая-пандита (*pandida J̌ay-a kemekü sečen rabǰamba*). Интересно, что в колофоне этой монгольской рукописи не только указан тот же переводчик – Зая пандита, но и тот же инициатор перевода (*Dhar-a eke*), что и в колофоне ойратского ксилографа.

6. Два экземпляра ойратской рукописи канонического сочинения ***Xutuq-tu ölzöi dabxurlaqsan kemēkü yeke kölgöni sudur***, с одинаковыми колофонами, в которых переводчиком указан Зая-пандита (*ayaxa takimliq Oqtorγuiyin dalai rab-byam Za-ya*), шифры: B 96 и Q 3396 (№ 2755–2756).

7. Один экземпляр ойратской рукописи канонического сочинения ***Xutuqtu nöqčiküi cagiyin belge biliq kemēkü yeke kölgöni sudur***, шифр B 228 (№ 2776), где Зая-пандита назван *ayax[a] takilmaq rab-gbyam Za-ya pandida*. Это двойной тибетско-ойратский текст.

8. Четыре экземпляра ойратской рукописи канонического сочинения ***Xutuq-tu yeke toniluqsani züqtü delgeröülüqči gemšin γašouduxui-bēr kilince arilγaqči orošibo*** (I 27, л. 1а) с одинаковыми колофонами, в которых указан Зая-пандита (*pandida rab-gbyams Za-ya*), шифры I 27, I 28, I 57, I 58 (№ 2818–2821). Есть одна рукопись перевода этого сочинения на монгольский, где в колофоне также указан Зая-пандита (*Bandida rabǰam-ba*), шифры I 111–I 121 (№ 2817), но этот экземпляр неполный и дефектный. Инициаторами ойратского и монгольского переводов являются разные люди (*Caqna dorǰi* и *Bunčoγ sgronm-a*, соответственно), а писец на доске для письма – один (ойр. *Cul-krim rgyamchoi*, монг. *Čul-krim rgya ʻmčo*), имя которого часто встречается в рукописях, переведенных Зая-пандитой см. [Лувсанбалдан 1975: 146]. Что касается инициаторов перевода, то инициатор ойратского перевода (*Caqna dorǰi*), часто встречается в ойратских рукописях, а инициатор монгольского не упомянут ни разу [Лувсанбалдан 1975: 129–131].

9. Одна рукопись канонического сочинения ***Xutuq-tu arban zügiyin xarangγui arilγaqčiy sudur orošiboi***, шифр B 345 (№ 2823), где в колофоне назван переводчик Зая-пандита (*ayaxa takilmaq rab-byam Za-ya pandida*). Есть также неоконченный первый лист этого сочинения, шифр C 272 (№ 2824).

10. Два экземпляра ойратской рукописи канонического сочинения, которое известно на монгольском под кратким названием «***Čoqtu čandan***» (ойратское название отсутствует), в колофоне которых указан Зая-пандита, шифры: C 264, B 124 (№ 2864–2865). В первом он назван *Oqtorγuiyin dalai rab-byam*, а во втором – *šabi toyin cecen rab-gbyam-ba*. В первой рукописи есть также имя инициатора перевода (*Gzodbo*), который известен по другим переводам Зая-пандиты [Лувсанбалдан 1975: 129–131]. Кроме того есть один экземпляр ксилографа этого сочинения без колофона, шифр Q 3394 (№ 2863), (см. с. 4) и одна рукопись тибетско-ойратского текста тоже без колофона, шифр C 482 (№ 2866), которые, скорее всего, также являются текстами перевода Зая-пандиты. Кроме того есть одна монгольская рукопись, шифр Q 2845 (№ 2832), в колофоне которой переводчиком также указан Зая-пандита (*Saky-a-yin ayaγ-a tegimlig Oγtarγui-yin dalai kemekü toyin*), совпадает и имя инициатора перевода (*Gǰodba*).

11. Одна ойратская рукопись канонического сочинения ***Medētei medē ügei-gi ilγaqči kemēkü sudur***, шифр H 278 (№ 2904). Это копия, составителем которой указан Исаак Шмидт, она была изготовлена в Сарепте, в 1805 г. с текста, переведенного Зая-пандитой, имя последнего приведено в колофоне (*Oqtorγuiyin dalai rab-gbyam Za-ya paṇdida*). Это сочинение известно под кратким названием *Üliger-ün dalai*.

* * *

Следующие сочинения, переводчиком которых является Зая-пандита, относятся к буддийской неканонической (культовой, обрядовой, космологической) литературе, большинство из них очень короткие – несколько листов.

1. Одна ойратская рукопись культа Эрлик-хана ***Erliq xāni bütēl xangγal tedkül***, шифр C 471 (№ 2977), в колофоне сказано, что этот перевод выполнил Зая-пандита (toyin Oqtorγuyin dalai).

2. Одна ойратская рукопись с обрядами чтения дхарани и почитания 35 будд покаяния ***Tarniyin ači kigēd: γučin tabun burxani mürgüliyin ači tusa***, шифр C 160 (№ 2983), переведена Зая-пандитой (*ayaq-xa takimliq cecen rab-byam-pa*).

3. Одна ойратская рукопись с обрядом созерцания Тары ***Ārya Dāre ekeyin bütēkü arγa***, шифр C 345 (№ 3024), в колофоне переводчиком назван Зая-пандита (*bandi-da cecen rab-gbyam-pa*).

4. Одна ойратская рукопись с обрядом созерцания божества-покровителя и обрядом благословения четок ***Ene bišilγal onisuni araγai***, шифр C 420 (№ 3028), переводчик – Зая-пандита (toyin rab-gyams-pa Za-ya).

5. Одна ойратская рукопись с обрядом чтения дхарани на трех языках (санскрите ланча, тибетской скорописи и ойратском) ***Tarni ungšixui arγa xurāqsan kemēkü orošibo***, шифр C 461 (№ 3149), в колофоне Зая-пандита назван своим полным именем: *Oqtorγuyin dalai rab-gyams Za-ya pandida*.

6. Одна ойратская рукопись похоронного обряда «Книги мертвых» ***Ende sonosoād toniluqči zouraduyin sudur orošibo***, шифр B 111 (1) (№ 3183), с колофоном, где переводчиком указан Зая-пандита (*Xubilγan rab-byam-ba*), и еще семь ойратских рукописей этого сочинения без колофона, шифры: B 116 (1), C 168, C 357, C 363, B 41, C 162, Q 3497 (№ 3184–3189, № 3193).

7. Одна ойратская рукопись обряда «пхо-ба» ***Öbör busudtu yüüdkel üiledkü yosun***, шифр B 30 (№ 3219), с колофоном, где указан переводчик Зая-пандита (*pandida Za-ya cecen rab-byamba*).[12] И еще две рукописи этого сочинения без колофона, шифры C 337, B 65 (№ 3220 - 3221).

8. Две ойратские рукописи, шифры B 39 и B 92 (№ 3273-3274), каждая из них содержит два сочинения: ***Xutuqtu xara aman kele amurliulun üyiledüqči sudur orošiboi*** [B 39, л. 1а], и ***Očir kilingteni yeke xān xara ama kele xariuluqči toqtōl*** [B 39, л. 5б]. В колофоне первой рукописи переводчиком указан *pandida rab-byam Za-ya*, а второй – *pandida rab-byam corǰi*. Эти две рукописи подтверждают, что второе имя тоже относится к списку возможных имен или титулов Зая-пандиты, поскольку в обеих рукописях стоит одно и то же имя инициатора перевода – *Axai cökör* (или *Axai cöükör*), который известен как заказчик других переводов Зая-пандиты [Лувсанбалдан 1975: 129–130], и текст в обеих рукописях совпадает.

9. Небольшой сборник, шифр C 370 (№ 3306), состоящий из следующих пяти текстов, три из которых есть в коллекции и как отдельные сочинения: 1) *Maniyin debter mön bu: tabin yumuyin debeter mön bu* (на титульном листе); 2) *Xutuqtu biligiyin činadu kürüqsen tabun yuumiyin xurīngγui züreken* (л. 5), это то же, что и ксилограф B 11 (№ 3304) и рукопись A 27/Q 3425 (№ 3305) (см. с. 5); 3) *Yeke kölgöni altan gerel nerte nomiyin xurangγu* (л. 10); 4) текст без названия, начинающийся словами *Om bazar dari hum*, который совпадает с изданным ойратским литографически текстом *Bazar-dari kemekü zalibiral oršiba*, шифр Q 4058 (№ 3382) (см. с. 6), а также с многочисленными монгольскими текстами этого сочинения (№ 3375–3381); 5) *Kilince namančilaxu altan ūsūn xutaγa kemēkū tamu ebdeqči xourai*, совпадающий с текстом, вырезанном на матрицах ксилографа Q 89 (№ 2492) и ойратскими рукописями (№ 2488–2491) (см. с. 5, 7). В колофоне сборника переводчиком указан Зая-пандита (*rab-byam-ba corǰi*). Не исключено, правда, что колофон относится только к последнему сочинению и попал в сборник вместе с ним, во всяком случае, он совпадает с колофоном из отдельных ойратских рукописей этого сочинения, шифры C 10 и C 354 (№ 2488 –2489).

10. Один экземпляр ойратского ксилографа сочинения ***Xutuq-tu Dāre ekeyin xorin nigen maqtāl kemēkü orošibo***, шифр C 320 (№ 3433), (см. с. 5), с колофоном, и пять рукописей этого сочинения, шифры B 131 (1), B 162, B 182, B 190, Q 3167 (№ 3434–№ 3438), с колофонами, где указан переводчик – Зая-пандита. Интересно, что в колофонах Зая-пандита назван по-разному: *toyin cecen rab-gbyam Za-ya* (C 320), *rab-byam Za-ya pandida* (B 131 (1)), *toyin cecen rab-byam Za-ya* (B 162, B 182, B 190) и *toyin cecen rab-byam-ba* (Q 3167). При этом инициатор перевода во всех

[12] У второго текста, включенного в эту рукопись – обряда созерцания Ваджраварахи, переводчик не указан.

рукописях один – *Ariun süzüqtü tayiši*. Также есть одна ойратская рукопись без колофона, шифр C 381 (№ 3439), которая совпадает с переводами Зая-пандиты.

11. Неполная (без начала) ойратская рукопись сборника, шифр Q 3458 (№ 3505), состоявшего изначально из пяти благопожеланий, что видно по структуре двух аналогичных монгольских сборников, шифр B 175, I 4 (№ 3503–3504) с одинаковыми колофонами. Переводчиком и в ойратском, и в монгольских текстах Зая-пандита назван одинаково: монг. *toyin sečen rabǰamba*, ойр. *toyin cecen rabzampa*.

12. Одна ойратская рукопись, шифр C 131 (№ 4062), космологического сочинения ***Erdeni šastir oršiboi***. В колофоне назван переводчик – Зая-пандита (*toyin cecen rab-gbyam Za-ya*).

13. Одна ойратская рукопись, шифр B 127 (№ 4182), содержащая два текста: 1) *Biliq paramidiyin udxa*, краткая редакция «Стотысячной Праджняпарамиты», 2) сутра о происхождении и пользе чтения краткой редакции «Стотысячной Праджняпарамиты». Эти два текста вместе включены и во многие монгольские ксилографы и рукописи (№ 4169–4172, 4174–4179). Колофон первого из двух ойратских сочинений повторяет колофон пекинского ксилографа на монгольском (шифр C 307, № 4169), где переводчик не указан. В колофоне второго текста переводчик указан – Зая-пандита (ауаха *takimliq rab-gbyam Zā-ya pandida*).

14. Одна ойратская рукопись, шифр H 177 (№ 4644), без названия, содержащая поучения Атиши. Колофон ойратской рукописи повторяет одинаковые колофоны в трех монгольских текстах этого сочинения, шифры: Q 3097, C 45, H 9 (№ 4641-4643), в которых переводчиком указан Зая-пандита (ойр. *oqtarγuyin dalai rab gbyam Za ya paṇḍidan*, монг. *Oγtarγui-yin dalai rab-byam J̌a-[y]a bandida*).

* * *

Среди ойратских текстов светского содержания в коллекции Института переводов Зая-пандиты на ойратский язык меньше.

1. Текст ***Sayitur nomloxoi erdeni-yin sang kemēkü šastar***, включенный в литературный сборник, шифр E 90 (№ 425) л. 86а - 115б. Переводчик, Зая-пандита (*Oqtorγuyin dalai rab-gbyam Za-yā paṇḍida*), указан только в колофоне этого сочинения, а в конце сборника колофона нет.

2. Ойратская литография «Повести о Чойджид дагини», шифр Q 4069 (№ 3890), (см. с. 6) в колофоне назван переводчик Зая-пандита (*Oqtorγuyin dalai arab-byamba Zayā pandita*). Однако, как пишет А. Г. Сазыкин, еще Б. Я. Владимирцов назвал этот текст ойратско-калмыцким, так как он подвергся большому влиянию разговорного калмыцкого языка [Сазыкин 2004: 21]. Имя Зая-пандиты (J̌ay-a bandida) упоминается также в колофоне бурятского ксилографа на старомонгольском языке этого же сочинения (***Čoyiǰid dagini-yin tuγuǰi orošiba***), шифр Q 35 (№ 317). Транслитерация этого текста и перевод на русский был опубликован А. Г. Сазыкиным [2004]. В колофонах еще двух монгольских рукописей этого сочинения, шифры Q 1321 и Q 2589 (№ 319 и № 322), также указан Зая-пандита (*J̌ay-a bandita*). А. Г. Сазыкин считает, что «Повесть о Чойджид-дагини» – одно из сочинений, которое было первоначально переведено Зая-пандитой на монгольский язык, а затем было «переложено» на ойратский.

3. Ойратская рукопись словаря без названия жанра «илт өгүүлэх нэр», шифр C 311 (№ 3972), где в колофоне указан Зая-пандита (*ayaxa takilmiq rab-gbyam Za-ya pandida*).

4. Две ойратские рукописи комментария под названием ***Üligeriyin nom orošiboi***, шифры H 330, H 331 (№ 2244–2245), к сочинению «Улигерун ном», автором которого является Потоба. В первой из них есть колофон, где указан переводчик Зая-пандита (*pandida cos-rze*).

5. Астрологическое сочинение ***Tarxou üre kemēkü orošibo***, шифр H 115 (№ 2354), где Зая-пандита назван *pandida cos-rze*.

* * *

Известно, что до изобретения им «ясного письма» Зая-пандита записывал свои переводы с тибетского старомонгольской графикой. В коллекции Института есть несколько монгольских буддийских текстов (а соответствующих ойратских нет), в колофоне которых указан переводчик Зая-пандита:

1. Одна монгольская рукопись «Лам-рима» Цзонкапы ***Bodi mör-ün ǰerge-yin kötölbüri kemegdekü neretü sudur***, шифр C 284 (№ 4112), в переводе Зая-пандиты, который назван *Pančen Dalai blam-a-yin sabi oγtarγui-yin dalai basa nere bandi sečen rab-gbyamsba*.

2. Три монгольских пекинских ксилографа сочинения ***Mani gambu***, шифры K 8, экз. 1, K 9, E 1, и один бурятский ксилограф, шифр I 78, а также две монгольские рукописи, шифры K 14, E 17 (№ 4363-4367, № 4369), в колофонах которых указан Зая-пандита (*rab-gbyam-ba čos-rǰi J̌a-ya bandida*).[13]

3. Два экземпляра монгольской рукописи молитвы ***Buyan-u sadun: Bodova Groγ Sgom-čo'ng-un üsüg-tü ubadis kemegdekü***, шифры B 46, I 14 (№ 4657–4658), с одинаковым колофоном, где Зая-пандита назван *pandita J̌a-ya rab-byam čorǰi*.

Нельзя не упомянуть также рукопись шифра Q 1 (№ 2639) сочинения из Ганджура *Qutuγtu bilig-ün činadu kürügsen naiman mingγa-tu*, в котором отсутствует лист со вторым колофоном. Об этой рукописи Д. Кара писал, что «по своеобразной терминологии можно твердо определить переводчика в лице Зая-пандиты» [Кара 1972: 79].[14]

В то же время, как было показано выше, есть тексты одного и того же сочинения на монгольском и ойратском языках (например, B 175 и Q 3458, Q 2078 и C 13, Q 3097 и H 177), причем в колофонах обоих текстов переводчиком указан Зая-пандита (см. с. 11, 7, 11). Их сравнение позволяет выявить особенности этого типа перевода, который А. Г. Сазыкин, вслед за А. С. Пучковским, называл «переложения». Суть «переложений» в том, что после изобретения «ясного письма» Зая-пандита снова записывал текст, первоначально им же переведенный и записанный старомонгольской графикой, уже используя новый алфавит и приближая фонетический облик слов и грамматических форм к разговорной речи. Кроме того, Зая-пандита предложил свои варианты переводов некоторых имен и названий, иногда заменял отдельные слова. В остальном переводы таких текстов не имеют отличий.

Например, текст, переведенный Зая-пандитой на монгольский, выглядит так:

ketürkei boluγsan ǰokiyal-iyar amitan-a baras-i ügei čoγ öggün: nigen-te sanaγsan-iyar ayul-tu ükül-ün eǰen-i qolan-da qariγuluγči: nasuda amitan-i köbegün metü örösiyen üiledügči: tengri kümün-ü baγsi ayusi burqan mörgümüi: [B 175, л. 25а]

а тот же отрывок на ойратском выглядит так:

ketürkei zokōl-yēr amitan-du baras-i ügei coq ögün: nigen-te sanaqsan-yēr üküliyin ezeni ayul xolo bolγon: nasuda eneriküi-bēr amitani köböün metü sedkiqči: kümün tenggeriyin baqsi caqlasi ügei nasutu-du mörgümüi: [Q 3458, л. 21а].

Еще один отрывок из текста, переведенного Зая-пандитой на монгольский, выглядит так:

tendeče ilaǰu tegüs nögčigsen srivasdi-yin abxui yeke balγad-ača tegsi buyan-u idege abču qarin ögede boloγad idegen-ü üile üiled-ün: [Q 2078, л. 2б],

а тот же отрывок на ойратском выглядит так:

tegēd ilaγun tögösön ülegsen šaravasdiyin abxui yeke balγad-ēce teqši buyani idē abči xarin ȫdö bolōd idēni üyile üyiledün: [C 13, л. 2а].

На монгольском:

blama-yin ubadisi γar-tur abqui ču čokilγulun quriyabasu γurban sangvar-tur orosin üiledkü: γurban egüden-i buyan-dur kičiyekü amui: kemen ayiladqaγsan-du: ǰuu-gi-yin ǰarliγ-ača: γurban sangvar-tu orosin üiledbečü γurban oron-i oročilang-ača sedkil γangsaran ese üiledbesü qarin orčilang-un ündüsün bolqu: [Q 3097, л. 1а],

на ойратском:

blama-yin ubadišiyin γar-yēr abxui cu tobčilon xurāxulā γurban sanvārtu orošin üyiledkü: γurban öüden //2a//-yēn buyan-du kicēkü amui kemēn ayiladxaqsan-du: zuugiyin zarliq-ēce γurban sanvartu orošin üyiledbeči: γurban oroni orčilong-ēce sedkil γangsaran ese üyiledkülē xarin orčilonggiyin ündüsün bolxu: [H 177, л. 1б–2а].

[13] В собрании Восточного факультета СПбГУ есть рукописный перевод этого сочинения на ойратский, сделанный Зая-пандитой [Uspensky 1999, № 180, 181].

[14] Известен перевод этого сочинения на ойратский язык (изданный ксилографически) с колофоном, где указан переводчик Зая-пандита (toyin rab byam ǰa ya pandita) [Gerelmaa 2005: 63, № 243].

Многие сочинения Зая-пандита переводил с тибетского уже после изобретения им «ясного письма», и его переводы отличаются от переводов, сделанных другими переводчиками. Например, перевод краткой версии «Сутры золотого блеска» на ойратский отличается от существующего монгольского перевода этой же краткой версии, который есть в Ганджуре и в виде отдельного ксилографического издания (шифр Q 426, № 2450). Переводы Зая-пандиты отличает особенная терминология, буквальный перевод имен собственных и названий, стремление максимально приблизить перевод к тибетскому оригиналу.

* * *

Ниже приводятся названия и шифры всех ойратских текстов из собрания Института восточных рукописей, по каталогу А. Г. Сазыкина. Курсивом выделены шифры неполных текстов. Случаи, когда удалось добавить недостающие листы или соединить части сочинений, отмечены в сносках. Подчеркнуты шифры текстов, перечисленных в «Библиографии фонда» [Сазыкин 2003: 273], т. е. эти тексты были так или иначе изданы. Публикации, появившиеся после выхода в свет каталога, отмечены в сносках. Тексты, включенные в разделы «Дополнения», имеющиеся в конце каждого тома, а также часть текстов из раздела «Фрагменты» (том 3) разнесены по соответствующим тематическим разделам.

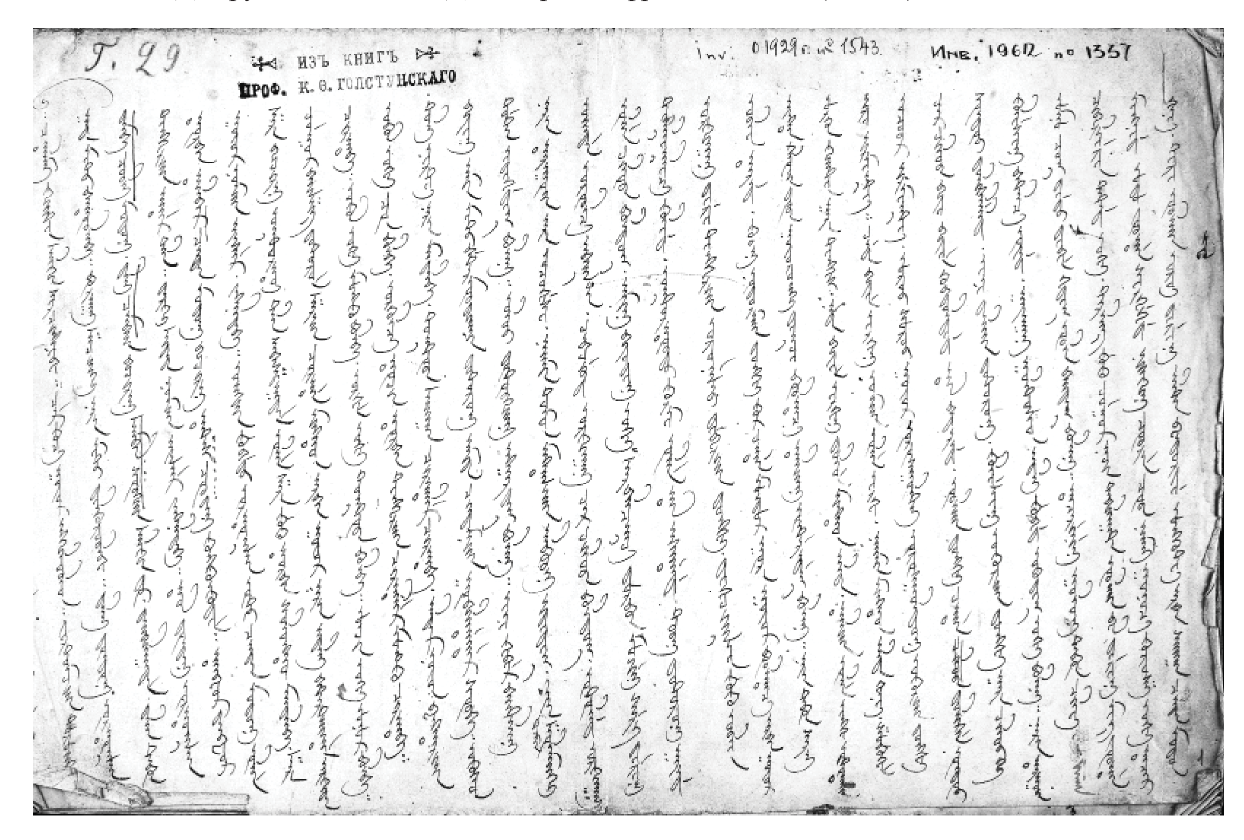
Том 1. Литература светского содержания на ойратском языке в собрании Института представлена разнообразными сочинениями, как общемонгольскими, так и собственно ойратскими. Согласно классификации, принятой А. Г. Сазыкиным, эти сочинения делятся на следующие крупные разделы (сохранена нумерация разделов первого тома каталога) и подразделы (введена дополнительная нумерация):

1. **Народная словесность**

1.1. Монгольский эпос.[15]

1.1.1. Повесть о Хан-Харангуе, шифр *G 35* (№ 2).

1.1.2. Две рукописи эпоса «Джангар», шифры <u>D 64</u>, <u>E 82</u> (№ 8–9).

Шифр E 82. «Джангар», л. 1а

[15] Вслед за А. Г. Сазыкиным мы не включаем в этот раздел рукописи ойратских былин («Бум эрдэни», «Дани Кюрлю»), поскольку они записаны на старомонгольской графике.

1.1.3. Ойратский перевод «Гэсэра»: в коллекции Н. О. Очирова – рукопись 1–12 глав, шифр *E 7* (№ 15), а в коллекциях Б. Я. Владимирцова и А. М. Позднеева – отдельные главы: первая, восьмая и девятая, шифры *C 9*, I 2, C 174, D 33, H 114, D 49 (№ 19, 20, 29–31, 35).

1.2. Поучения Чингис-хана и сказания о нем. Сочинения, ойратские рукописи которых представлены в этом разделе, являются общемонгольскими, и для всех есть параллельные монгольские тексты.

1.2.1. Одна ойратская рукопись известного сочинения «Беседа мальчика-сироты с девятью урлюками Чингис-хана», названная ***Badarangγui caγan tenggeri sutu boqdo Čingges xāni touǰi***, шифр D 100 (№ 51), а также две ойратские рукописи, шифры C 201 и C 511 (№ 52–53), в которых «Беседе» предшествуют «Поучения Чингис-хана» (*Boqdo ezen Čingges xāni tuuǰi* [C 511, л. 1а]). Последнее сочинение на монгольском известно как *Boγda činggis-un maγtan surγaγsan šastir-a*.

1.2.2. Одна ойратская рукопись «Повести о мальчике на черном быке» (***Гurban nasutu küüken-ni tuuǰi orošiboi***), шифр B 106 (№ 60).

1.2.3. Одна ойратская рукопись «Ключа разума» (***Oyun tüülkür kemekü touǰiyin sudur orošibo***), шифр B 158 (№ 80).

1.3. Сказки. В этом разделе представлено девять рукописей со сказками: шифры D 57, D 123, *D 58*, E 4, E 41, E 44, E 50, E 51, *E 54* (№ 87–95), восемь из них (кроме № 90) – из коллекции А. М. Позднеева.

1.4. Пословицы, поговорки, загадки. Всего четыре сборника загадок и поговорок, шифры D 40, D 41, D 54, E 42 (№ 105 - 108) – все из коллекции А. М. Позднеева.

1.5. Песни. Двенадцать сборников песен, шифры C 74, экз. 1, C 74, экз. 2, C 355, C 360, C 361, D 6, D 38, D 39, D 42, D 45, D 48, E 67 (№ 161–172), содержащие от одной до 37 песен.

Все материалы из разделов 1.3.–1.5. были собраны А. М. Позднеевым и К. Ф. Голстунским у калмыков.

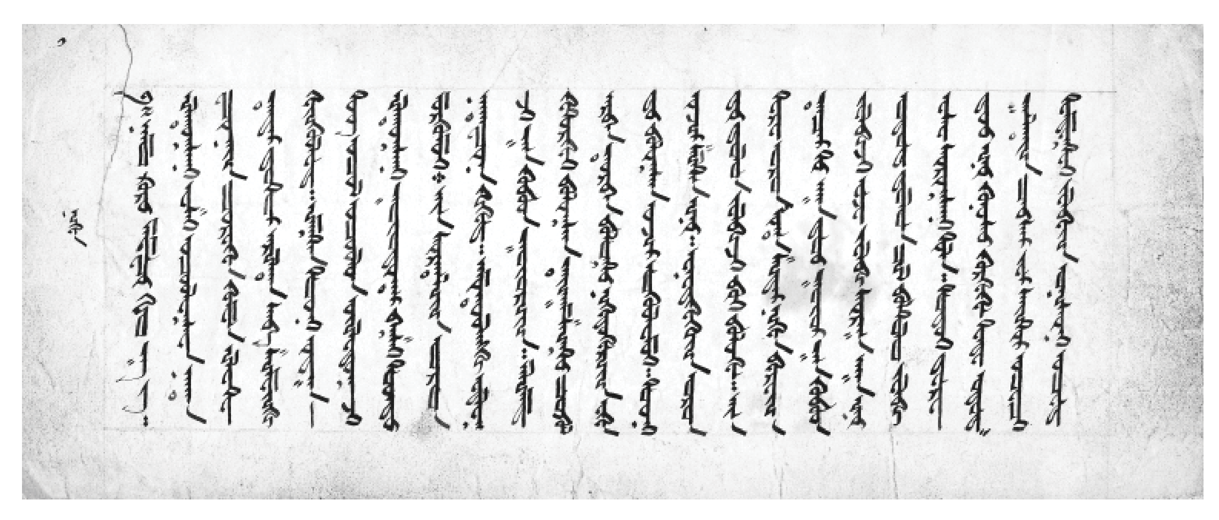
2. **Художественная литература**.

2.1. Поэзия**.** Здесь имеется только одно произведение на ойратском языке (известное и на монгольском) – стихотворный сургал «Бумажная птица» (***Cāsun šobuuni touǰi orošiboi***), шифр F 4 (№ 178).

2.2. **Индо-тибетская литература в монгольском переводе**. Монгольская дидактическая литература. Многие сочинения из этого раздела восходят к индийской литературе, однако в процессе перевода были адаптированы и переработаны, и часто далеко отошли от исходного санскритского произведения.

2.2.1. Рукопись ***Sayitur nomloxoi erdeniyin sang kemēkü šastar*** (санскр. Subhāṣita), шифр ***E 9*** (№ 214). Эта рукопись неполная, без конца, но полный текст есть в составе сборника, шифр E 90 (№ 425), где указан переводчик Зая-пандита (см. с. 12).

2.2.2. Четыре рукописи, шифры C 283-a, C 283, D 127, *C 510* [16] (№ 253, 255–257) и одна литография шифра E 78 (№ 254) сочинения ***Sidditü küüriyin tuuli*** [E 78, л. 1а] (санскр. Vetālapañcaviṁśati), см. с. 6.

Шифр C 283. «Волшебный мертвец», л. 1

[16] Эта рукопись неоконченная.

2.2.3. Две рукописи ***Arǰi-Burǰi nertü yeke xāni tuuǰi orošiboi*** [D 50, л. 1a] (санскр. Vikramacarita), шифры F 222, D 50 (№ 238–239).

2.2.4. Три рукописи ***Tezēl üyiledüqči buyu Ra-ma xāni tuuǰi orošibo*** [D 94, л. 1a] (санскр. Rāmāyaṇa), шифры C 203, D 94, E 49 (№ 295–297).

2.2.5. Две рукописи «Повести о Дара-эхе» ***Cayān Dāre ekeyin tuuǰi orošibo*** [C 172, л. 1a], шифры C 172, D 37 (№ 271, 2232).

2.2.6. Две рукописи «Повести о небожительнице Манохара и царевиче Мани-бадра» (санскр. Manibhadra), шифры C 3 и C 63 (№ 284 - 285).

2.2.7. Одна рукопись «Повести о принцессе Сайн-магада» ***Sayin mayadiyin tuuǰi orošibai*** (санскр. Sumagadhāvadāna), шифр C 318 (№ 298).

2.2.8. Одна рукопись «Повести об Усун-дэбискерту-хане», шифр *E 6* (№ 302).

2.2.9. Одна рукопись «Повести об Ушандар-хане» ***Ušāndari xāni touǰi kemēkü orošibo***, шифр B 90 (№ 306).

2.2.10. Четыре рукописи «Повести об Унэгэр-торолхиту-хане» ***Ünekēr törölkitü xāni tuuǰi orošibo*** [D 122, л. 1a], шифры E 5, D 122, C 33, *C 44* (№ 307–310).

2.2.11. Сборник буддийских джатак ***Aršāni nomiyin tuuǰi***, шифр C 197 (№ 354).

2.2.12. Комментарий к сочинению «Улигерун-ном» под названием ***Üligeriyin nom orošiboi***, шифры H 330, H 331 (№ 2244–2245), см. с. 12.

Отдельно надо сказать о рукописях сочинений «видений ада», которые объединяет тема посещения героем или героиней ада, описание увиденных ими мучений грешников и их встреча с Эрлик-ханом. Этой темой очень много занимался А. Г. Сазыкин, который опубликовал несколько ойратских и монгольских текстов, их переводов и исследований. Подробнее см. [Сазыкин 2004]. Это следующие шесть текстов (2.2.13-2.2.17):

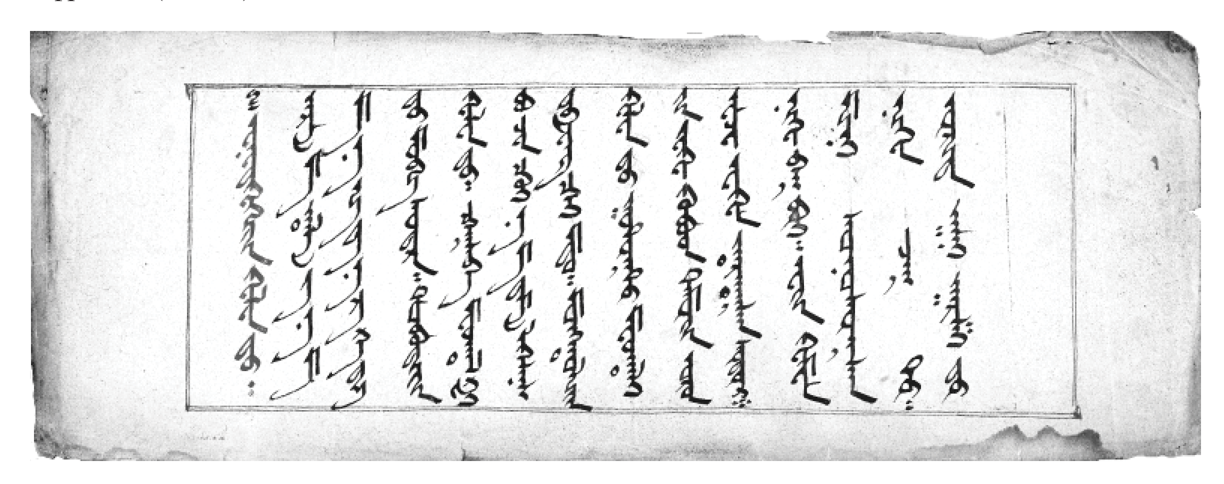
2.2.13. Ойратская рукопись ***Töbödi-yin xutuqtu Güüsü blama nirvān boluqsani touǰi oršibo***, шифр C 391 (№ 338).

2.2.14. Ойратская рукопись ***Cayān Dare ekeyin tuuǰi zarliq orošiboi***, шифр C 305 (№ 2241). Это история о путешествии в ад *Naran-gerel* – перерождении *Cayān Dare eke*.[17]

2.2.15. Литография ойратского текста «Повести о Чойджид-дагини», шифр Q 4069 (№ 3890) (см. с. 6, 12).

2.2.16. Четыре ойратские рукописи ***Zodboyin ači tusa orošibo*** [C 170, л. 1a], шифр C 170, C 176, B 131, C 256 (№ 377-380), в которых есть пять рассказов на сюжет «видения ада».

2.2.17. Ойратская рукопись сочинения ***Moloni-toyin ekēn tamu-ēce yaryaqsan sudur orošiboi***, шифр C 22 (№ 316).

Шифр C 22. «История о Молон-тойне», л. 1b

2.2.18. Рукопись перевода на калмыцкий язык биографий М. В. Ломоносова и А. В. Суворова, выполненная А. М. Позднеевым, шифр E 47 (№ 412), и его же черновик калмыцкой хрестоматии, шифр E 46 (№ 413).

[17] Транслитерация текста и перевод на русский язык были изданы А. Г. Сазыкиным [2004].

2.3. Литературные сборники. Ойратских сборников в коллекции четыре, они довольно большие по размеру (некоторые более 100 листов) и составлены из целых сочинений или выдержек из них, шифры E 79, E 90, D 52, D 22 (№ 424–427).

3. История.

3.1. История ойратов. Кроме рукописей на ойратском языке в каталоге в этот раздел включены еще три рукописи по истории ойратов на монгольском, шифры D 101 (№ 570), D 68 (№ 577), F 1 (№ 580).

3.1.1. Две ойратские рукописи известного сочинения «История Гаван Шараба», шифры E 66, D 118 (№ 568-569), есть также монгольская рукопись этого сочинения D 101 (№ 570).

3.1.2. Четыре рукописи сочинения Убаши Тюменя об истории ухода торгутов из России в Джунгарию, шифры E 59, D 55, D 46, D 47 (№ 572–575).

3.1.3. История ойратов под названием ***Xuučin tüüke***, шифр F 104 (№ 571).

3.1.4. «Песнь о разгроме халхаского Шолой-Убаши-хун-тайджи», шифр D 67 (№ 576).

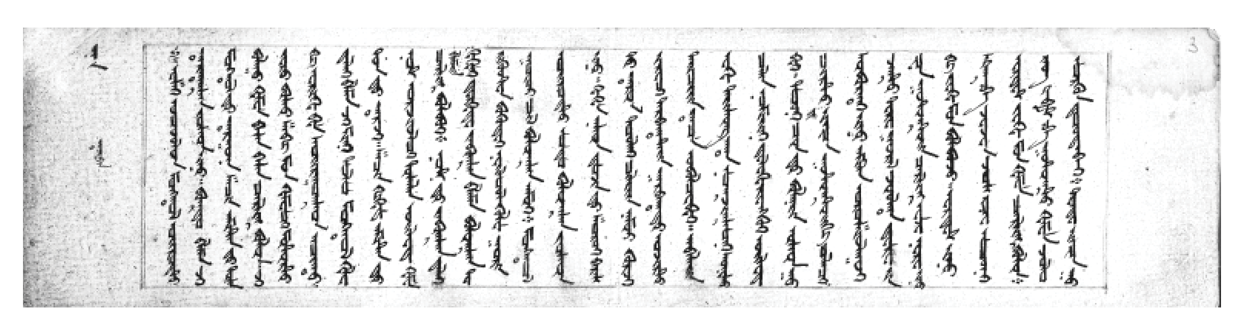
3.1.5. Две рукописи по истории ойратов: ***Xalimaq xadiyin tuuǰiyige xurāǰi bičiqsen tobči orošibai***, шифр D 98, и «Повествование о борьбе хана Дондук-омбо со своим сыном Галдан-норма» D 44 (№ 578–579).

3.1.6. Ойратская рукопись с описанием событий 1918 года на станции Ново-Алексеевская, шифр E 180 (№ 2270).

3.2. История России. Одна рукопись, называемая ***Oros oroni tuuǰi*** – история России для калмыцких школ, шифр D 78 (№ 583).

3.3. Историко-биографические сочинения.

3.3.1. Биография Зая-пандиты, написанная его учеником Ратнабхадрой, имеется в коллекции в двух рукописях, шифры C 413 и F 86 (№ 612–613).

Шифр C 413. Биография Зая-пандиты, л. 3а.

3.3.2. История буддизма в Монголии, шифр C 75 (№ 2273).

4. Право. Административно-хозяйственные документы.

4.1. Ойратское право.

4.1.1. Рукопись, содержащая известные монголо-ойратские законы 1640 года, указы Галдан-хун-тайджи, законы Дондук-даши и указ Анны Иоановны от 7 марта 1735 года, шифр E 83 (№ 692).

4.1.2. Рукопись, в которой есть только первые два текста, шифр C 287 (№ 693).

4.1.3. Рукопись с законами Дондук-Даши и дополнениями 1815 – 1820 годов, шифр C 250 (№ 694).

5. Личные документы и письма.

5.1. Прошения. Одно прошение на имя Веренского губернатора, шифр G 69 (№ 913).

5.2. Письма. Писем в нашем собрании очень немного – тринадцать, из них пять – это письма, написанные О. М. Ковалевскому, автором которых является *Ser 'od byab Tümenev*, шифры F 419, F 420, F 423, F 424, F 425 (№ 1000–1001, 1004–1006), одно письмо на имя А. М. Позднеева, шифр E 173 (№ 1091), пять разных писем иногда без указания адресата, автора или обоих, шифры E 160, E 171, E 174, E 175, E 187 (№ 1110–1113, 1115), и одно письмо, автором которого является *Ceren Donrub xān* – сын хана Аюки, шифр E 131 (№ 2290). Еще одно письмо представляет особый исторический интерес – это письмо Аюки-хана русскому императору Петру I, шифр G 71 (№ 1128).

6. Конфессиональная (небуддийская) литература.

6.1. Народные верования. В этом разделе в каталоге указана всего 161 рукопись и только 14 из них ойратских.

6.1.1. Три текста культа тенгриев, шифры В 170, В 224, С 394 (№ 1154, 1160, 1168).

6.1.2. Два текста культа Гэсэра ***boqdo Geseriyin sang orošiboi*** [В 161 (1), л. 1а], шифры В 161 (1), В 183 (№ 1183–1184).

6.1.3. Один текст культа гор ***Altai Xangγai-gi zalibiran takixu sudur orsiboi***, шифр В 188 (№ 1227).

6.1.4. Шесть текстов культа Белого Старца ***Caγān öbögön orsibei*: *Γazar usuni nomoγodxan daruulun čidaqči nertü sudur*** [В 137, л. 1а], шифры В 137, *А 17*, *В 145*, *В 128*, В 9, В 228 (1) (№ 1246, 1255–1259).

6.1.5. Один текст, описывающий обряд возвращения телу покинувшей его души, шифр В 139 (№ 1280)[18].

6.1.6. Три текста, содержащие охранительные знаки, шифры I 17 (№ 1297), В 223 (№ 2307) и Q 3596 (№ 3937).

6.2. Монгольские переводы христианских сочинений. К этому разделу относятся только несколько страниц литографии с пометками-исправлениями в тексте, т.е., по-видимому, черновик, содержащий выдержки из Евангелий, читаемых до и после основных церковных праздников (Рождества, Крещения, Воздвижения), шифр С 493 (№ 1316), см. с. 6.

7. Филология.

7.1. Азбуки.

7.1.1. Калмыцко-русский букварь и письмо его составителя К. Ф. Голстунскому, шифр D 132 (№ 1455).

7.1.2. Рукопись, шифр Н 358 (№ 1463).[19]

7.1.3. Сочинение о санскритском алфавите, параллельный тибетско-ойратсий текст, шифр *С 479* (№ 1466).

7.2. Словари.

7.2.1. Две рукописи тибетско-ойратского словаря ***Mergediyin keleni zula***, шифры *С 459* [20] (№ 3969), Н 367 (№ 1484).

7.2.2. Ойратский словарь без названия, относящийся к жанру «илт өгүүлэх нэр», шифр С 311 (№ 3972), см. с. 12.[21]

7.3. Словарные материалы. Один русско-калмыцкий и русско-казахско-калмыцкий словарь (всего 7листов) из коллекции К. Ф. Голстунского, шифр F 333 (№ 1509).

7.4. Учебники, разговорники. Русско-калмыцкий разговорник и две тетради упражнений на перевод с русского языка и обратно, шифры Е 189, Е 191, Е 190 (№ 1522, 1524–1525), из коллекции К. Ф. Голстунского, а также письмовник, шифр D 51 (№ 2331), из коллекции А. М. Позднеева.

8. Медицина. Ойратских рукописей этой тематики нет.

9. География. Описание монастырей и буддийских святынь. Одна рукопись описания монастырей Галдан, Брайбунг, Сэра и Даши-Хлунбо, шифр С 380 (№ 1641).

10. Астрономия. Календари. В этом разделе представлены руководства по составлению календарей, шифры *Q 3373*[22] и *Q 3345*[23] (№ 1667–1668), календарь на 1801 г., шифр Q 3322 (№ 1680) и выписки из календарей, шифры Q 3383 и Q 3331 (№ 1705–1706).

11. Астрология. Гадания. Приметы. В этом разделе 114 рукописей, многие из которых имеют шифр Q и являются неполными. Приведенное ниже тематическое деление внутри раздела, основано на том, как рукописи приблизительно описаны и сгруппированы по тематике

[18] Факсимиле и перевод этого текста на английский язык включен в совместную работу А. Шаркози и А. Г. Сазыкина [2004].

[19] Перемещено в С 459 (№ 3969).

[20] Добавлены листы 35–70 шифра Н 358 (№ 1463). Две части словаря оказались разделенными еще при инвентаризации коллекции А. М. Позднеева в 1925 году.

[21] Факсимиле, перевод и исследование опубликованы Н. С. Яхонтовой [2010].

[22] Перемещено в С 398 (№ 1746).

[23] Добавлен один лист (л. 3) из незаинвентаризированных, но текст остается неполным.

в тексте каталога (А. Г. Сазыкин отмечал невозможность их четкой классификации [Сазыкин, 1988: 25]), в отдельный подраздел в каталоге выделены только гадания об умерших.

11.1. Шестнадцать различных астрологических сочинений, шифры H 174, *C 398*[24], C 400, Q 3370, Q 3382, Q 3381, H 175, H 80, Q 3364, D 56, H 72, Q 3330, Q 3390, H 115 (см. с. 12), B 186, Q 3595, *Q 3443*[25], *Q 4081*[26] (№ 1723, 1746–1747, 1749–1753, 1758–1759, 1761, 1763–1764, 2354, 4005–4007, 5042).

11.2. Пять астрологических таблиц, шифры B 8, *B 125*, B 232, C 392, *Q 3300*[27] (№ 1765–1767, 1771, 1780).

11.3. Различные предсказания о счастливых и несчастливых днях, шифры C 393, *Q 3354*, Q 3329, Q 3332, Q 3337, Q 3365, B 6, B 2 (№ 1790, 1800, 1803–1805, 1807, 1988, 2363).

11.4. Два отрывка из гадательных книг, шифры Q 3379, Q 3380 (№ 1808–1809).

11.5. Две рукописи, в которую входят астрологическое сочинение и гадания, шифры Q 3385[28], C 402 (№ 1813, 2057).

11.6. Три рукописи с предсказаниями на 12 месяцев, шифры H 77, *Q 3367*, *Q 3335* (№ 1824, 1827 –1828).

11.7. Три рукописи с предсказаниями на годы 12-летнего цикла, шифры C 399, C 39, C 323 (№ 1834, 1843, 1846).

11.8. Одна рукопись с предсказанием способов устранения несчастий, шифр B 235 (№ 2376).

11.9. Одна рукопись гадания по пяти стихиям, шифр B 94 (№ 1847).

11.10. Две рукописи гадания по камешкам, шифры *Q 3378*[29], C 217 (№ 1855–1856).

11.11. Одна рукопись с гаданиями по шести слогам формулы «ом ма ни пад мэ хум» и крикам сороки, шифр B 171 (№ 1865).

11.12. Двенадцать рукописей с гаданием по «восьми хулилам», шифры C 269, B 15, C 408, H 4, Q 3301, Q 3327, *Q 3325*[30], *Q 3326*, *Q 3352*, *Q 3363*, Q 3718, Q 4084[31] (№ 1876–1877, 1881, 1882, 1894, 1896–1900, 4014, 5043). Рукописи № 1897–1900 содержат одинаковый текст.

11.13. Четыре гадательных таблицы с названиями «восьми хулилов» и пояснениями, шифры Q 3372, *Q 3377*, *Q 3384*, Q 3342 (№ 1901–1904)[32], с другими добавлениями, шифры *Q 3362*, Q 3349 (№ 1905–1906).

11.14. Две гадательные карточки и гадание по ним, шифры Q 3350, Q 3351 (№ 1908, 1910).

11.15. Одна рукопись с гадательными кругами, шифр Q 3312 (№ 1915).

11.16. Семь рукописей с гаданиями при помощи двенадцати вариаций, шифры B 78, B 211, C 343, C 401, C 338, Q 3343, *Q 3422* (№ 1916–1921, 4018).

11.17. Одна рукопись гадания при помощи карточек и комбинаций восьми категорий, шифр *Q 3375* (№ 1922).

11.18. Одна рукопись с гаданием по крикам сороки, шифр Q 3333 (№ 1942), и одна с гаданием по крикам птиц, шифр *Q 3339* (№ 1946).

11.19. Две рукописи гадания о местонахождении души человека, шифры *Q 3340*, *Q 3391* (№ 1951, 1955).

11.20. Две рукописи с гаданием о судьбе человека по его внешности (Tülküür), шифры H 2, H 3 (№ 1963–1964). К этой же тематике отнесен один лист, шифр *Q 3366*[33] (№ 1962).

11.21. Одна рукопись с гаданиями о судьбе новорожденного, шифр *C 322/Q 3366* (№ 4030/1962).

---

24 Добавлен один лист (л. 1) шифра Q 3373 (№ 1667), но текст остается неполным.

25 Добавлены три листа (л. 14–16) из незаинвентаризированных и два листа (л. 2–3) из разрозненных листов шифра Q 4085 (№ 5061). Кроме того, сюда же перемещены л. 4-12 шифра Q 4081 (№ 5042), но текст остается неполным.

26 Перемещено в Q 3443 (№ 4007).

27 Перемещено в Q 3385 (№ 1813).

28 Добавлены два листа (л. 1, 2) под шифром Q 3300 (№ 1780), текст стал полным.

29 Перемещено в C 396 (№ 2044).

30 Добавлен л. 1 из незаинвентаризованных, но текст остается неполным.

31 Недостающий л. 3 был добавлен из незаинвентаризованных, текст стал полным.

32 Еще один текст этой тематики был найден при разборке тибетского фонда, он не включен в каталог А. Г. Сазыкина (шифр Q 4387).

33 В каталоге указано (но только во втором томе при шифре C 322), что он перемещен в C 322 (№ 4030), но текст остается неполным.

11.22. Одна рукопись с гаданиями по непроизвольным движениям, судорогам различных частей человеческого тела, шифр *Q 3369* (№ 1969)[34].

11.23. Три рукописи толкования сновидений, шифры B 234, *Q 3413*, *Q 3436* (№ 1972, 4028–4029).

11.24. Одна рукопись, описывающая дурные приметы, шифр C 378 (№ 1977).

11.25. Сборник из 49 предсказаний, шифр Q 3344 (№ 1979).

11.26. Одна рукопись с гаданиями о свадьбе, о счастливых и несчастливых днях, об умерших, шифр B 165 (№ 2011).

11.27. Одна рукопись с гаданиями о времени стрижки и кастрации скота, шифр *Q 3239* (№ 2035).

11.28. Четыре рукописи с гаданием о заболевшем человеке и некоторыми другими гаданиями, шифры B 7, *C 396* [35], Q 3353, B 174, *Q 3414* (№ 2041, 2044, 2047, 2055, 4035).

11.29. Одна рукопись с гаданием о заблудившемся скоте и другими гаданиями, шифр C 395 (№ 2056).

11.30. Шесть рукописей с различными приметами, шифры Q 3334, Q 3376 [36], *B 77*, C 66, *Q 3374*, *Q 3368* (№ 1815, 2066, 2069, 2070, 2076, 2079).

11.31. Сборник (в том числе гадания и приметы), шифр E 8 (№ 2080).

11.32. Три гадательные книги, шифры B 138, C 100, *Q 3348* (№ 2084, 2086, 2097).

11.33. Гадания об умерших. Две рукописи с гаданием под названием ***Altan saba***, шифры C 397, H 76 (№ 2106–2107), две рукописи с гаданием о времени похорон, шифр B 66, B 75 (1) (№ 2128, 2129), другие (неполные) тексты, шифры Q 3371[37], *Q 3336, Q 3338, Q 3341, Q 3328* (№ 2145, 2147–2149, 2151).

12. **Каталоги**. Ойратских рукописей в данном разделе нет.

13. **Сборники смешанного содержания**, шифры *B 79*, B 220 (1), *Q 3361* [38], E 52 (№ 2170–2171, 2178, 4047).

14. **Разное**. Из текстов на ойратском языке в этот раздел входит только литографированная реклама чая, шифр Q 4006 (№ 3587), см. с. 6.

* * *

Второй том каталога А. Г. Сазыкина содержит два больших раздела: «Буддийская каноническая литература (сочинения из Ганджура, Данджура)» и «Буддийская культовая и обрядовая литература» (нумерация подразделов в каталоге отсутствует).

1. **Буддийская каноническая литература**

1.1. Сочинения из Ганджура (для них в каталоге есть ссылка на каталог Л. Лигети, которую мы здесь повторяем).

1.1.1. ***Xutuqtu biliq paramidiyin sudur orošibo*** B 37, C 341, B 89, B 12, Q 3426, C 265 (№ 2421–2426) (см. с. 7) [Ligeti. Kanǰur. 162].

1.1.2. ***Xutuqtu suduriyin ayimagiyin erketü xān dēdü altan gerel kemēkü yeke kölgöni sudur orošoboi***, шифр Q 246 (№ 2451) (см. с. 5, 7) [Ligeti. Kanǰur. 178].

1.1.3. ***Kilince namančilaxui altan üsün xutaγa tamu ebdekü xourai kemēkü***, шифры: C 10, C 354, C 165, *B 17* (№ 2488–2491), а также две матрицы ксилографа, шифр Q 89 (№ 2492) (см. с. 5, 7, 10) [Ligeti. Kanǰur. 255].

1.1.4. ***Xutuqtu caqlaši ügei nasun belge biliqtü kemēkü yeke kölgöni sudur***, шифры: B 63, C 164, B 38 (1), B 43, B 52, B 53, B 68, B 72, B 75, B 76, C 169, *Q 2706* [39], C 171 [40], *Q 3434* [41],

[34] В каталоге указано, что это л. 1, тогда как это л. 3.

[35] Добавлено два листа (л. 10, 12) шифра Q 3378 (№ 1855), но текст остается неполным.

[36] Недостающие листы (л. 2, 3) были добавлены из незаинвентаризованных, текст стал полным.

[37] Недостающий л. 2 был добавлен из незаинвентаризованных, текст стал полным.

[38] Добавлены листы (л. 1, 2) из разрозненных под шифром Q 4087 (№ 5060), но текст остается неполным.

[39] Добавлены два листа (л. 8, 9) из незаинвентаризованных, но текст остается неполным.

[40] Первое сочинение из трех (второе – тарни Yeke kölgöni altan gerel neretü nomiyin xurāngγui, третье – молитва без названия).

[41] Этот же шифр также включен в каталог под № 4252.

B 183 (1), C 362 [42], C 356 [43] (№ 2521-2537) (см. с. 7)[44] [Ligeti. Kanǰur. 366, 367].

1.1.5. ***Nidü-bēr üzeqčiyin toqtōl orošibo***, шифр C 414 (№ 2540) [Ligeti. Kanǰur. 392].

1.1.6. ***Getülgeqči Dāre ekeyin zuun nayiman nere orošibo***, шифр *I 21* (№ 2542) [Ligeti. Kanǰur. 397, 641].

1.1.7. ***Xutuqtu γaruqsan tömör xošoun kemēkü toqtōl***, шифр B 123 (№ 2546) [Ligeti. Kanǰur. 419, 420].

1.1.8. ***Xutuqtu zabsar-tu tasulaqči xamugi arilγaqči toqtol***, шифр *Q 3661* [45] (№ 2561). Это параллельный тибетско-ойратский текст [Ligeti. Kanǰur. 651].

1.1.9. ***Xutuqtu dēdü moduni čimeq kemēkü toqtōl orošibo*** (B 4, л. 1а), шифры B 4, *Q 3085* (№ 2563–2564). [Ligeti. Kanǰur. 708].

1.1.10. ***Xutuqtu oγtarγui γazariyin nayiman gegēn kemēkü yeke kölgöni sudur orošiboi***, шифр *B 19 (1)/Q 3403* [46] (№ 2588) [Ligeti. Kanǰur. 709].

1.1.11. ***Xutuqtu čuulγani ezen kemēküyin toqtōl***, шифр B 134 (№ 2590)[47] [Ligeti. Kanǰur. 721].

1.1.12. ***Xutuqtu sayin yabudaliyin iröüliyin xān orošiboi***, три рукописи: шифры B 184 (1), C 315 и *I 22* (№ 2609–2611) [Ligeti. Kanǰur. 731, 848].

1.1.13. ***Mayidariyin irȫliyin xān orošiboi***, шифр C 319, B 180 (№ 2619 - 2620) (см. с. 4) [Ligeti. Kanǰur. 732].

1.1.14. ***Xutuqtu biligiyin činadu kürüqsen tasuluqči očir kemēkü yeke kölgöni sudur orošiboi***, шифры B 150, B 132 (1), B 169, C 13, C 15, C 161, C 173, C 377, ***C 365***, B 154 (1)[48], B 18 [49], *B 133, C 267*, B 159, *B 70 (1)*, *C 251*, *H 79*, *Q 2553*, *Q 4083* [50] (№ 2680–2697, 5044) (см. с. 4, 7) [Ligeti. Kanǰur. 771].

1.1.15. ***Xutuqtu Mayidariyin sudur kemēkü orošibo***, шифр C 291 [51] (№ 2743) (см. с. 6) [Ligeti. Kanǰur. 783].

1.1.16. ***Xutuq-tu ölzöi dabxurlaqsan kemēkü yeke kölgöni sudur***, шифры B 96 и Q 3396 (№ 2755–2756) (см. с. 8) [Ligeti. Kanǰur. 791].

1.1.17. Рукопись без заглавия, которая соответствует монгольскому сочинению ***Sigemüni-yin arban qoyar ǰokiyangγui***, шифр *C 64* (№ 2759) [Ligeti. Kanǰur. 850].

1.1.18. ***Xutuqtu nöqčiküi cagiyin belge biliq kemēkü yeke kölgöni sudur***, шифр B 228 (№ 2776) (см. с. 8) [Ligeti. Kanǰur. 879].

1.1.19. ***Xutuqtu önömnököyin nom-yēr teyin sayidaqsan kemēke yeke kölgöni sudur oršuba***, шифр Q 4059 (№ 2790). (см. с. 6) [Ligeti. Kanǰur. 1003].

1.1.20. ***Xutuq-tu yeke toniluqsani züqtü delgeröülüqči gemšin γašouduxui-bēr kilince arilγaqči orošibo*** шифры I 27, I 28, I 57, I 58 (№ 2818–2821) (см. с. 8) [Ligeti. Kanǰur. 1021].

1.1.21. ***Xutuq-tu arban zügiyin xarangγui arilγaqčiy sudur orošiboi***, шифры B 345 и *C 272* [52] (№ 2823–2824), см. с. 9 [Ligeti. Kanǰur. 1026].

---

[42] Первое сочинение из двух (второе – тарни без названия).

[43] Первое сочинение из двух (второе – молитва без названия).

[44] Еще один полный текст этого сочинения (с колофоном, совпадающим с B 63) найден при разборке тибетского фонда, он не включен в каталог А. Г. Сазыкина (шифр Q 4112).

[45] Перемещено в C 470 (№ 3031).

[46] Добавлены два листа (л. 30, 31), имеющие шифр Fragm. 7 (№ 3347), из раздела «Тарни» каталога. Уточненный размер текста Q 3403 – 16,5×6,3 см.

[47] Первое сочинение из двух (второе Xutuqtu biligiyin cānā küreqsen tabun yömiyin xur[a]ngγuyin zürken kemēkü – тарни).

[48] Первое сочинение из двух (второе Xutuqtu biligiyin činadu kürügsön tabun yümiyin xurangγui zürken kemēkü – тарни).

[49] Добавлены два листа, шифра Q 4083 (№ 5044), на каждом листе указан одинаковый номер 14, однако, по содержанию это два разных листа, идущие подряд. Они заполняют пропуск на месте листа 14. Кроме того, последний лист 54 перемещен из разрозненных листов под шифром Q 4085 (№ 5061). Текст стал полным.

[50] Перемещено в B 18 (№ 2690).

[51] По пагинации в этой рукописи не хватает л. 25 (из 26), но, судя по содержанию, текст полный – ошибка в пагинации.

[52] Это первый лист рукописи, в которой текст обрывается в том месте, где была сделана ошибка, и переписчик, по-видимому, решил не продолжать. Её следует считать неоконченной.

1.1.22. Ксилограф и рукописи без названия канонического сочинения, которое известно на монгольском под кратким названием «***Čoqtu čandan***», шифры *Q 3394* [53], С 264, В 124, С 482 (№ 2863–2866) (см. с. 4, 9) [Ligeti. Kanǰur. 1041].

1.1.23. ***Medētei medē ügei-gi ilγaqči kemēkü sudur***, шифр Н 278 (№ 2904) (см. с. 9) [Ligeti. Kanǰur. 1103].

1.1.24. ***Üülüü üürüü üüzükü̈i tobčilan xuuraγad bičiqsen: üüčüken töröleqtiyin noom geǰi orošiba***, рукопись переписанная в 1910 году на реке Волге, шифр С 202 (№ 2914) [Ligeti. Kanǰur. 1118].

1.2. **Сочинения из Данджура**. Ойратских сочинений из Данджура в нашей коллекции нет.

2. Буддийская культовая и обрядовая литература представлена следующими сочинениями.

2.1. Культ божеств. Описание обрядов.

2.1.1. Культ Эрлик-хана. ***Erliq xāni bütēl xangγal tedkül***, шифр С 471 (№ 2977), см. с. 9.

2.1.2. Обряд чтения тарни. Обряд почитания 35 будд покаяния. ***Tarniyin аči kigēd: γučin tabun burxani mürgüliyin ači tusa***, шифр С 160 (№ 2983), см. с. 9.

2.1.3. Культ Майтреи. ***Mayidari eši üzüülüqsen sudur***, шифр С 248 (№ 2986).

2.1.4. Культ Авалокитешвары. ***Blama itegel Nidübēr üzeqčiyigi bišilγaxu***, шифр В 10 (№ 2998).

2.1.5. Обряд созерцания будд, шифр В 77 (1)/Q 3441 (№ 3016).

2.1.6. Обряд созерцания Авалокитешвары, шифр С 336 (№ 3021).

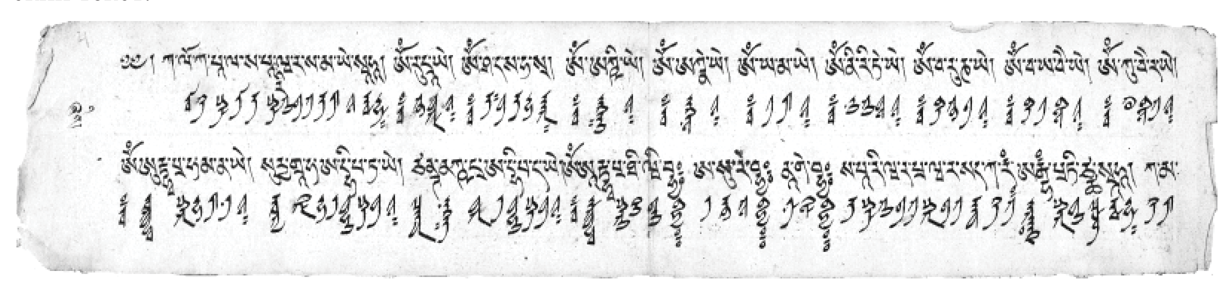
2.1.7. Обряд созерцания Ямантаки, шифр *H 82* (№ 3022).

2.1.8. Обряд созерцания Тары. ***Ārya Dāre ekeyin bütēkü arγa***, шифр С 345 (№ 3024). см. с. 9.

2.1.9. Обряд созерцания Ваджрасаттвы, шифр С 485 (№ 3027), это тибетско-ойратский текст.

2.1.10. Обряд созерцания божества-покровителя. Обряд благословения четок. ***Ene bišilγal onisuni araγai***, шифр С 420 (№ 3028). См. с. 10.

2.1.11. Описание созерцания (с молитвами), шифр *С 470* [54] (№ 3031), это тибетско-ойратский текст.

Шифр С 470. Тибетско-ойратский текст дхарани из Ганджура, л. 4а

2.1.12. Две рукописи обряда вероисповедания ***Itegel-yin kötölbör orošibo***, шифры *Q 3663* и С 346 (№ 3100 и 3101) и этот же обряд в сочетании с текстом учения о шести парамитах, шифры D 85 и Е 45 (№ 3095–3096).

2.1.13. Обряды для принявших обет поста, шифр Е 68 (№ 3147).

2.1.14. Обряд чтения дхарани. ***Tarni ungšixui arγa xurāqsan kemēkü orošibo***, шифр С 461 (№ 3149), см. с. 10.

2.1.15. Ответы на 22 вопроса А. М. Позднеева о быте буддийских монастырей и о буддийских обрядах, шифр Е 43 (№ 3162).

2.2. Похоронные обряды.

2.2.1. Восемь рукописей сочинения «Книга мертвых» ***Ende sonosoād toniluqči zouraduyin sudur orošibo***, шифры В 111 (1), В 116 (1), С 168, С 357, С 363, *B 41*, С 162, *Q 3497* (№ 3183–3189, 3193), см. с. 10.

[53] Добавлены три листа (л. 3, 8, 9) из незаинвентаризированных, но текст остается неполным.

[54] Добавлены два листа (л. 13, 14) шифра Q 3661 (№ 2561), но текст остается неполным. Тематически этот текст относится к пункту 1.1.8. (Сочинения из Ганджура).

2.2.2. Три ойратских рукописи обряда «пхо-ба» ***Öbör busudtu yüüdkel üiledkü yosun*** [B 30, л. 1а], шифры B 30, C 337, *B 65* [55], Q 4082 [56] (№ 3219–3221, 5049), см. с. 10.

2.3. Тарни. Некоторые них входят в состав Сундуев – сборников сутр и дхарани, и в каталоге даны ссылки на работу Л. Лигети [Ligeti. Collection], в которой описан один из таких сборников.

2.3.1. Две рукописи с дхарани, шифры B 39 и B 92 (№ 3273 - 3274) см. с. 10 [Ligeti. Collection. № 3588, XXXVII].

2.3.2. Две рукописи ***Xara Kitadiyin zedkeriyin xariulyan kemēkü sudur orošibo***, шифры C 306 и C 369 (№ 3286–3287) [Ligeti,Collection. № 3589, LXXX].

2.3.3. Одна рукопись ***Xān ridi xubilyān üzüülüqči xarin xariuluqči kemēkü yeke kölgöni sudur orošibo***, шифр I 26 (№ 3292) [Ligeti. Collection. № 3589, LXXIX].

2.3.4. Одна рукопись ***Gem büküni arilyaqči kemēkü orošibo***, шифр I 23 (№ 3293) [Ligeti Collection. № 3589, LXXXI].

2.3.5. Одна рукопись ***Xutuq-tu altan gereliyin zürken xurangyui orošiboi***, шифр B 35 (№ 3297).

2.3.6. Одна рукопись ***Xutuqtu oytoryui yazarun nayiman gegēn kemēkü toqtōl***, шифр B 150 (1) (№ 3300).

2.3.7 Один ксилограф и рукопись текста дхарани ***Xutuqtu biligiyin činadu kürüqsen tabun yuumiyin xurīngyui züreken***, шифры B 11, A 27/Q 3425 (№ 3304–3305), см. с. 5.

2.3.8 Сборник из пяти текстов дхарани, шифр C 370 (№ 3306) (см. с. 10).

2.3.9 Две рукописи ***Arban burxani zarliq*** [A 15, л. 1а], шифры A 15 и B 13 (№ 3315–3316).

2.3.10. Одна рукопись ***Arban xoyor ǰiliyin ǰiran nigen tömör yadasutu doqsin ada todxor arilyaqči xariuluqči tarni***, шифр Q 3084 (№ 3318).

2.3.11. Две рукописи ***Mou zöüdeni xariulxu sudur orošibo*** [B 40, л. 1а] шифры B 40 и Q 3086 (№ 3329–3330).

2.3.12. Отрывок дхарани, оберегающих от болезней, шифр ***Fragm. 7*** [57] (№ 3347).

2.3.13. Тибетско-ойратская рукопись тарни, шифр *Q 4104* (№ 5082).

2.4. Гимны.

2.4.1. Гимн Ваджрадхаре, шифр Q 4058 (№ 3382), см. с. 6, 10.

2.4.2. Гимн Зеленой Таре, ксилограф и шесть рукописей, шифры C 320, B 131 (1), B 162, B 182, B 190, Q 3167, C 381 (№ 3433–№ 3439), см. с. 5, 11.

2.5. Благопожелания.

2.5.1. Неполный сборник из трех благопожеланий (похвала добродетели, о перерождении в раю Сукхавади и благопожелание из «Бодхичарьяаватары»), шифр *Q 3458* (№ 3505), см. с. 11.

2.5.2. Благопожелание о перерождении в раю Сукхавади ***Xutuqtu Sukev[a]din oron kemēkü sudur orošbo***, шифр B 16 (№ 3534).

2.6. Молитвы.

2.6.1. Молитва Авалокитешваре, шифр *Q 3430* [58] (№ 3605).

2.6.2. Две рукописи молитвы богине Цагаан Шихурту ***Cayan sükürtüyin doqba orošibo***, шифры B 115 и A 12 (№ 3624–3625).

2.6.3. Несколько рукописей, содержащих четыре разные молитвы ламе-наставнику: 1) ***Nasuni abišiq ündüsüleqsen blama-nari-yin zalbaril orošibo***, шифр B 3 (№ 3668), 2) молитва без названия, шифр C 67 (№ 3785), 3) два текста одной молитвы без названия, шифры C 309 и *Q 3415* (№ 3786–3787) и 4) ***Adistid ireülüqči yoxo kemēkü***, шифр *B 1/Q 3431* (№ 3790).

2.6.4. Пять рукописей молитвы к обряду вероисповедания ***Itegel orosibai*** [C 486, л. 1а], шифры C 159, C 486, A 21, B 236, *Q 3432*, *C 388* (№ 3731–3736) [59]. Две рукописи из них (C 486 и B 236) содержат параллельный текст на тибетском и ойратском. Также есть две рукописи краткого варианта этой молитвы, шифры Q 3591, Q 3593 (№ 3737–3738).

---

[55] Добавлена вторая, недостающая, часть этого текста, значащаяся под шифром Q 4082 (№ 5049). Текст стал полным.

[56] Перемещено в B 65 (№ 3221).

[57] Перемещено в B 19 (1) (№ 2588).

[58] Добавлен один лист (л. 4) из незаинвентаризованных, но текст остается неполным.

[59] Еще один полный текст этого сочинения найден при разборке тибетского фонда, он не включен в каталог А. Г. Сазыкина (шифр Q 4111).

2.6.5. Молитва, избавляющая от страданий в промежуточном периоде существования души – «***Цзурдайин цзалбарил***», шифр C 443 (№ 3749). Это параллельный текст на тибетском и ойратском.

2.6.6. Молитва, читаемая во время принятия буддийского обета, шифр B 11 (1) (№ 3783).

2.6.7. Молитва буддам об избавлении от адских мук, шифр B 61 (№ 3784).

2.6.8. Молитва буддийским святым о милосердии, шифры C 473 (№ 3788). Это параллельный текст на тибетском и ойратском.

2.6.9. Молитва Далай-ламе и ойратскому Зая-пандите о спасении, шифр C 483 (№ 3789). Это параллельный текст на тибетском и ойратском.

2.6.10. Молитва без названия, шифр Q 4105 (№ 5083).

2.7. Молитвы-покаяния.

2.7.1. Три рукописи молитвы ***Dgečül-yin xarin zāsaxu inu*** [C 451, л. 1a], шифры C 451, C 487, C 488 (№ 3808–3810). Все они содержат параллельные тексты на тибетском и ойратском.

2.7.2. Три рукописи одинаковой молитвы без названия, шифры C 472, C 474, C 489 (№ 3811–3813). Все они содержат параллельные тексты на тибетском и ойратском.

2.8. Молитвы-воскурения.[60]

2.8.1. Молитва «Об очищении греха», шифр C 310 (№ 3818).

2.8.2. Три рукописи молитвы ***Arilyaqči sang orosiboi*** [B 330, л. 1a], шифры B 330, B 163, B 45 (№ 3822–3824).

2.8.3. Молитва ***Maši ariluysan sang kemēkü***, шифр H 81 (№ 3825).

2.8.4. Молитва ***Key morini sang orošabui***, шифр B 164 (№ 3849).

2.8.5. Молитва без названия, шифр B 105 (№ 3853).

Третий том также содержит тексты буддийской тематики (нумерация разделов в каталоге отсутствует).

1. **Буддийская космология**.

1.1. ***Erdeni šastir oršiboi***, шифр C 12 (№ 4062), см. с. 11.

1.2. Четыре рукописи сочинения ***Yertünčüyin toli kemēkü šastir orošiboi***, шифр C 188, H 113, *H 168*, *H 173* (№ 4071, 4073–4075).

1.3. Описание рая Сукхавади ***Büküne amuyūlang-tu Sukavadiyin oroni zokōl orošiboi***, шифр C 163 (№ 4095).

2. Догматические сочинения. Комментарии.

2.1. Выписки из «Лам-рима», параллельный тибетско-ойратский текст, шифр *Q 3662* (№ 4128).

2.2. Три рукописи с разными комментариями к «Лам-риму», шифры C 490, C 417, *B 64* (№ 4140–4142).

2.3. ***Tonilxuyin čimeq kemēkü šastir***, шифр E 48 (№ 4158).

2.4. Рукопись с двумя сочинениями, первое из которых краткая редакция «Стотысячной Праджняпарамиты», а второе – о пользе ее чтения, шифр B 127 (№ 4182), см. с. 11.

2.5. Изложение основ буддийского учения, шифр C 418 (№ 4186).

2.6. Краткое изложение наставлений Будды, шифр *C 65* (№ 4187).

2.7. Учение об аннутара-йоге, шифр *Q 3433* (№ 4215).

2.8. О сущности восьми буддийских обетов, шифр C 166 (№ 4221).

2.9. Перечисление божеств-покровителей, шифр Q 3428 (№ 4224).

2.10. Комментарий к молитве, шифр C 271 (№ 4239).

2.11. Комментарий к буддийской легенде, шифр H 18 (№ 4240).

2.12. Фрагмент сутры, шифр *Q 3434* [61] (№ 4252).

2.13. Выписки, относящиеся к буддийской числовой символике, сделанные И. Иеригом из различных догматических сочинений, шифр E 15 (№ 4254).

3. **История и хронология буддизма**.

3.1. История распространения буддизма в Тибете ***Gegēn toli kemēkü orošiboi***, шифр *H 317* (№ 4304).

---

[60] К этому же разделу относится полный текст молитвы без названия, обнаруженный при разборке тибетского фонда, он не включен в каталог А. Г. Сазыкина (шифр Q 4388). Монгольские тексты этой молитвы имеют название Sira jambalayin sang orosiba (Q 1380, № 3843).

[61] Этот же шифр также включен в каталог под № 2534.

3.2. Три разных рукописи буддийской хронологии, шифры H 75, C 20, C 466 (№ 4330–4332).

3.3. История субургана Джарон-хашор ***Byarong ka-šor suburγani touǰi orošibo***, шифр C 255 (№ 4344).

4. **Агиография**. Одна рукопись истории перерождений Панчен-ламы ***Pančin boqdoyin ene gegēni niγouca touǰi orošibo***, шифр C 373 (№ 4415).

5. **Послания-пророчества. Послания-проповеди**.

5.1. Пять рукописей пророчества Авалокитешвары и Майтреи ***Xongšim Bodhi-sado Mila xoyoriyin zarliq orošibo*** [B 91, л. 1а], шифры B 91, B 160, D 16, C 350, *B 126* (№ 4442–4444, 4446–4447).

5.2. Три рукописи, называемых ***Xamugi ayiladaqčiyin zarliq***, в которых приведены два пророчества: пророчество Манчжушри, пророчество и проповедь Далай-ламы, шифры C 253, *B 140*, C 249 (№ 4451–4453). В последней рукописи добавлены еще пророчества Далай-ламы и Панчен-ламы.

5.3. Две рукописи послания-проповеди Эрлик-хана ***Erliq nomiyin xāni lungdun surγaliyin sudur orošibo***, шифры C 175 и C 254 (№ 4461–4462).

5.4. Послание-проповедь Наропы и Тилопы ***Naruba Diluba zarliq orošibo***, шифр A 16 (№ 4477).

5.5. Две рукописи пророчества Далай-ламы и Панчен-ламы ***Boqdo Dalai blamayin zarliq bičiq***, шифры *Q 3416* и *Q 3417* (№ 4493–4494).

5.6. Семь рукописей с пророчеством Джебзун Дамба-хутухты ***Boqdo Jibzun damba blamīn gegēni zarligiyin bičiq orošiboi*** [C 247, л. 1б], к которому во всех рукописях кроме первой добавлено еще пророчество Авалокитешвары и Майтреи, шифры C 247, B 141, B 167, B 184, *B 185 (1)*, *C 71*, C 252 (№ 4517–4523).

6. **Дидактические сочинения**.

6.1. Стихотворные поучения Джебзун Дамба-хутухты ***Saba šimeyin axui yosuni sudur orošiboi***, шифр C 290 (№ 4625).

6.2. Поучения Атиши, шифр H 177 (№ 4644), см. с. 11.

6.3. Стихотворные поучения, шифр G 9 (№ 4652).

6.4. Изречения о буддийской нравственности «Цэцэн Угэйн санг», шифр H 238 (№ 4667).

6.5. Две рукописи поучения в форме шастры о печальных последствиях упадка буддийской веры ***Altan erike kemēkü šastir*** [C 317, л. 1а], шифры C 317 и C 77 (№ 4792–4793).

6.6. Две рукописи, в каждой из которых два сочинения: Поучение о пользе молитвенных барабанов и наставление с ними связанное, шифры C 372 и E 80 (№ 4832–4833).

6.7. Поучение о пользе покаяния, шифр C 114 (№ 4855).

6.8. Две рукописи наставления мирянам об исполнении религиозных и мирских законов ***Kümüni teyin ilaγun zaluugyin küzüüni čimeq kemēkü*** [D 53, л. 1а], шифр D 53, D 19 (№ 4876–4877). А также другие тексты с аналогичными наставлениями, шифры C 444 (2), E 57, F 40 (№ 4878, 4879, 4881).

6.9. Наставление о необходимости и пользе соблюдения монашеских обетов ***Spyan snga Blo-groi rgyal-mchan-ni zarliq bui***, *Q 3592* (№ 4894). Это параллельный тибетско-ойратский текст.

7. **Сборники**.

7.1. Сборник с двумя текстами дхарани, шифр A 13 (№ 5018).

7.2. Сборник с тремя текстами: обряда, способа устранения последствия дурных сновидений и дхарани, шифр B 227 (№ 5019).

7.3. Сборник с четырьмя молитвами и одним текстом дхарани, шифр A 9 (1) (№ 5020).

8. **Фрагменты**

После распределения по соответствующим разделам четырех текстов – шифры *Q 4081*, *Q 4084*, *Q 4083* и *Q 4082* (№ 5042 - 5044, 5049), тематическая принадлежность которых была определена А. Г. Сазыкиным, в этом разделе остались три шифра: *Q 4087*, *Q 4085*, *Q 4106* (№ 5060 - 5062) – это «связки» отдельных листов или их фрагментов, где под каждым шифром находится 37, 38 и 42 листа, соответственно, из которых пять листов удалось переместить в другие шифры.

Подводя итог можно сказать, что в коллекции Института восточных рукописей РАН имеется большее количество разнообразных текстов на ойратском языке. В ней есть уникальные ойратские ксилографические издания и тексты, в колофонах которых упоминается переводчик Зая-пандита. Те же тексты без колофонов, как правило, являются копиями переводов Зая-пандиты. Кроме того, есть несколько монгольских текстов, переводы которых были сделаны Зая-пандитой на монгольский до изобретения им «ясного письма».

Последние поступления в монгольский фонд из тибетского фонда, позволили дополнить более 20 сочинений недостающими листами и собрать 11 полных текстов, а также соединить части 10 текстов, оказавшиеся под разными шифрами. В результате конечное (на данный момент) число заинвентаризированных ойратских текстов в собрании ИВР РАН составляет 500 единиц хранения.

Литература

Кара 1972 – *Кара Д.* Книги монгольских кочевников. М., 1972.

Лувсанбалдан, Бадмаев 1970 – *Лувсанбалдан Х., Бадмаев А. В.* Калмыцкое ксилографическое издание сутры «Алтангэрэл». // 320 лет старокалмыцкой письменности. Элиста, 1970. С. 80–93.

Лувсанбалдан 1975 – *Лувсанбалдан Х.* Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар, 1975.

Ратнабхадра 1999 – *Ратнабхадра*. Лунный свет. История рабжам Зая-пандиты. Факсимиле рукописи. Перевод с ойратского Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина. Транслитерация текста, предисловие, комментарий, указатели и примечания А. Г. Сазыкина. Санкт-Петербург, 1999.

Сазыкин 1988, 2001, 2003 – *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения РАН. Т. 1-3. Москва, 1988, 2001, 2003.

Сазыкин 1986 – *Сазыкин А. Г.* Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от Б. Я. Владимирцова. // Mongolica. Памяти академика Б. Я. Владимирцова. *1884-1931*. Москва, 1986. С. 265–297.

Сазыкин 1992 – *Сазыкин А. Г.* Петербургские издания начала XX в. на монгольском языке. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XIV, Санкт-Петербург, 1992. С. 181 –195.

Сазыкин 2004 – Видения буддийского ада. Предисловие, перевод, транслитерация, примечания и глоссарий А. Г. Сазыкина. Санкт-Петербург: «Нартанг», 2004.

Яхонтова 2010 – Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи, транслитерация, введение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения Н. С. Яхонтовой. Памятники письменности Востока. CXX. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010.

Gerelmaa 2005 – *Gerelmaa, Guruuchin*. Brief catalogue of Oirat manuscripts kept by Institute of language and literature. Corpus Scriptorum Mongolorum. Instituti linguae et literaturum Academiae scientiarum Republicae Populi Mongolici. Tom XXVII, Fasc.1. Ulaanbaatar, 2005.

Ligeti. Kanǰur. – *Ligeti L.*Catalogue du Kanjur mongol imprimé. Budapest, 1942.

Ligeti. Collection – *Ligeti L.* La collection Mongole Schilling von Canstadt a'la Bibliothèque de l'Institut. // T'ong Pao. Paris-Leiden, 1930. T. 27. C. 119–178.

Sárközi, Sazykin 2004 – *Sárközi, Alice and Sazykin, Alexey G*. In collaboration with Tibor Szabó. Calling the Soul of the Dead. Texts of Mongol Folk-Religion in the St.Petersburg Institute of Oriental Studies. I. Silk Road Studies, IX. Brepols Publishers n.v., Turnhount, Belgium. 2004.

Uspensky 1999 – Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St.Petersburg State University Library. Compiled by Vladimir Uspensky with assistance from Osamu Inoue. Edited and foreword by Tatsuo Nakami. Institute for the study of languages and cultures of Asia and Africa. Tokyo, 1999.

Сумъяа Д.
(г. Улан-Батор)

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ «ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН»

Согласно буддийским мифам (тиб. *gtam rgyud*), легендарным историям (тиб. *lo rgyus*), представлениям о необычных признаках (тиб. *phan yon*) и происхождении Тары (тиб. *sgrol ma ‘byung khung*) в период кальпы Будды Нацог-Од жила одна набожная девушка по имени Ишдаваа (тиб. *ye shes zla ba*; монг. *belge bilig-un saran*). В силу своей глубокой веры она с большим почтением относилась к монахам, продолжительное время совершала бесчисленные подношения Буддам и сумела достичь просветления. Монахи той страны стали уговаривать ее переродится мужчиной ради блага всех живых существ. Ишдава ответила им отказом и приняла обет освобождать живые существа от страданий сансары оставаясь в женском обличье. С этого времени она стала известна в Индии как Тара (санск. *Tara*), в Тибете – Дулма (тиб. *sGrol ma*), а в Монголии – Дараэхэ (монг. *Dara eke*).

В монгольском мире широкое распространение получили тексты известные под названиями «Багамай хатны тууж», «Магамай хатны тууж», «Ногоон Дара эхийн тууж», «Цагаан Дара эхийн тууж», «Ногоон Дара эхийн намтар», «Дуламын намтар», «Аюгулан төрсөн илт хурдан тонилгогч зөөлөн авирт Ногоон Дара эхийн тууж». Основное содержание всех известных текстов построено на общем сюжете «мать в поисках сына». Тем не менее, существуют определенные различия, как в объеме, так и в изобразительных средствах произведения.

Исследователи выделяют две основные версии памятника – монгольскую и ойратскую. Из этих двух версий монгольская считается ранней, а ойратская версия более поздней по времени появления [Дамдинсүрэн 2008: 36–47]. Ойратская версия известна под названием «История Белой Тары» («Цагаан Дара эхийн тууж») или «Повесть о Багамай-хатун» («Багамай хатны тууж») [Сумъяа 2011: 35].

Академик Ц. Дамдинсурэн, исследовав содержание всех известных ему рукописей монгольской версии «Ногоон Дара эхэ», опубликовал сводный текст этого произведения в «Ста образцах монгольской литературы» [Дамдинсурэн 1959].

Многочисленные списки ойратской версии хранятся в различных научных фондах и частных коллекциях. В коллекции рукописей Дома-музея академика Ц. Дамдинсурэна [Билгүүдэй 1998] хранятся три списка рукописи на «ясном письме»:

1. Шифр ШУ-8 (МН-1449)

Ôm sayin amuγuulang:: Erte urida čaγtu ayaγuulun törügsön Baγmai xatan....[л. 1а];
Ойр. рук., 52 л., 24 × 18.2, 13–16 стр., калам, черные чернила.
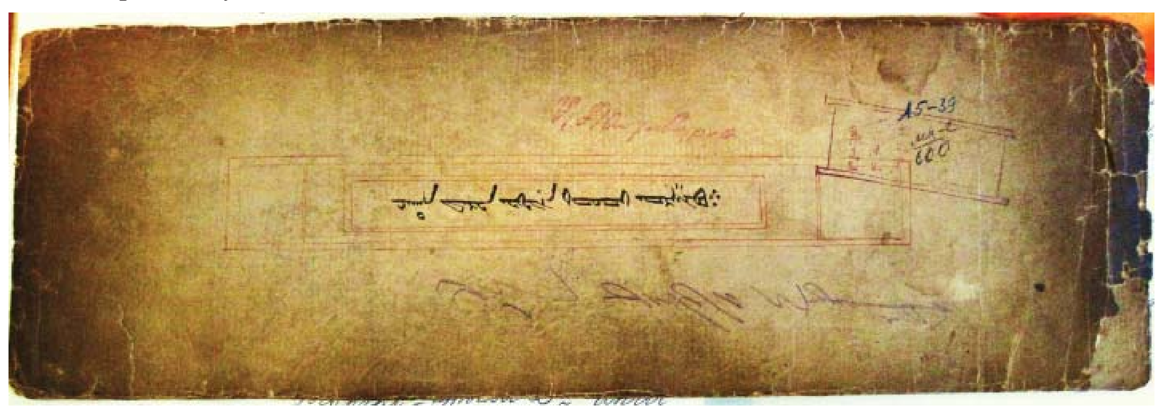

Шифр ШУ-8 (МН-1449). «Багамай хатны тууж», л. 1а.

2. Шифр A5-42 (MH-603)

Ôm mā ni pad me hum: Erte uridu čaɣ-tu ayuɣulun törögsön Paɣmai xatan....[л. 1а];

[20v] Dāre ekeyin nige bülügiyin touǰi dousbai:: Sarva: Ma gha lam::

Ойр. рук., 19 л. (1–2, 4–20), 31.5 × 9.3 (26 × 7), русская бумага, калам, черная и красная тушь.

Шифр A5-42 (MH-603). «Багамай хатны тууж», л. 1а.

3. Шифр: A5-39 (MH-600)

Čaɣan Dare ekeyin touǰi orošibo::

Ойр. рук., 14 л., 33.2 × 10.5, 30 стр., китайская бумага, калам, черная тушь.

В рукописном фонде Института языка и литературы АНМ [Gerelmaa 2005] хранится семь списков рукописи на «ясном письме»:

1. Шифр 688 [23].
   Caɣan Dara eke-yin namtar orošiboi::
   Ойр. рук., 4 л., 34 × 9.5 (28 × 7).
2. Шифр 403.
   Baɣamai xatan::
   Ойр. рук., 22 л., 23,5 × 10,5 (17 × 8).
3. Шифр 66.
   Caɣan Dare ehe-yin tuuǰi orošiboi::
   Ойр. рук., 12 л., 32,5 × 9.5 (26 × 9).
4. Шифр 124.
   Caɣan Dare eke-yin tuuǰi orošiboi::
   Ойр. рук., 14 л., 30,5 × 34.
5. Шифр 402.
   Caɣan Dare eke-yin nigen büleg touǰi orosiboi::
   Ойр. рук., 16 л., 21,5 × 8,5 (18 × 6,5).
6. Шифр 728.
   Caɣan Dare eke-yin nigen buleg touǰi orošiboi::
   Ойр. рук., 13 л., 33,5 × 10,5 (27 × 8,5).
7. Шифр 982.
   Caɣan Dare eke-yin tuuǰi orošiboi::
   Ойр. рук., 18 л., 13,5 × 8,5 (28,5 × 6).

Среди ойратских рукописей, хранящихся в фондах Кабинета по сбору, каталогизации и изданию письменных памятников национальных меньшинств Отдела религии Управления по делам национальностей СУАР КНР хранится два списка этого текста на «ясном письме»:

1. Шифр 02056.
   Caɣan Dara eke-yin tuuǰi::
   Ойр. рук., 15 л., 12 × 46.

2. Шифр 07389.

Bayambayai qatani tuuǰi::

Ойр. рук., 21 л., 12 × 32.

В собрании ойратских рукописей Института восточных рукописей РАН [Сазыкин 1988] имеется две рукописи «Повести о Дара-эхе».

1. Шифр С 172 (№ 271).

Cayān Dāre ekeyin tuuǰi orošibo:: (л. 1а)

Ойр. рук., 12 л., 33,2 × 10,7. 32–33 стк., красная и черная тушь, калам.

2. Шифр D 37 (№ 2232).

Tere cagiyin amitan bügüder-tu yeke ǰiryal möngkö nasu sara oršuulan suqsan Dare eke iki boloqsan tuuǰi:: (л. 14b)

«Повесть о Цаган Дара-эхэ»

Ойр. рук., тетрадь, 14 л. + обложка, 22,5 × 17,5. 13–14 стк., коричневые чернила, перо.

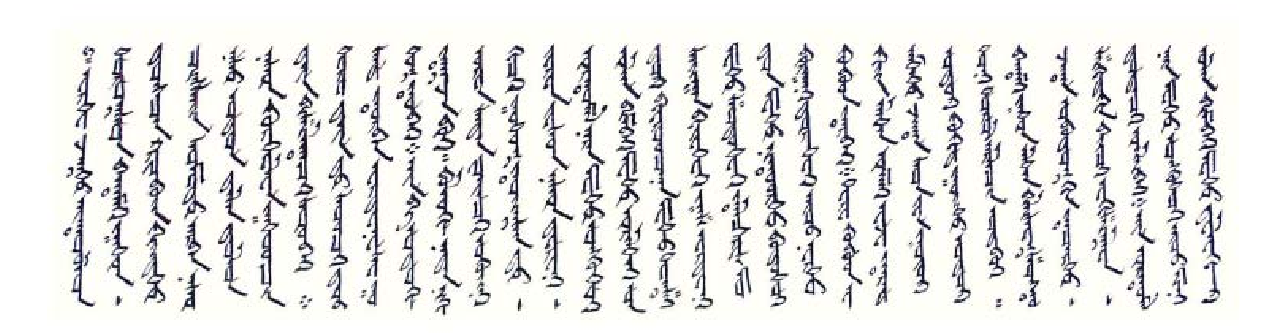
Еще одна калмыцкая рукопись хранится в фонде Российской государственной библиотеки.

1. Шифр калм 4/135.

Erte caqtu ayayoulon töröqsön Bayamai xatun… (л. 1а)

Darē ekeyin nige bülö=q-giyin touǰi dousbai: (л. 13а)

Калм. рук., 13 л., 41,5 × 9,5. 31–32 стк., рус. зеленая бумага.

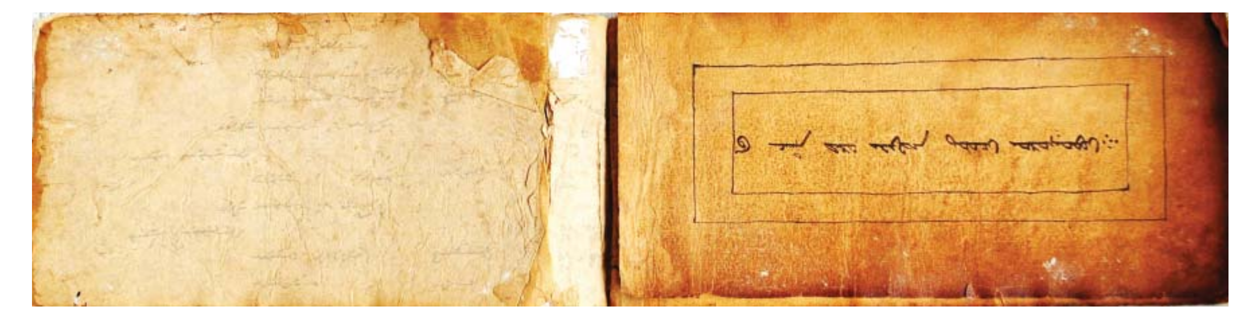

Российская государственная библиотека (Шифр: калм 4/135)

Некоторые списки хранятся в личных коллекциях и неизвестны исследователям. Один список этого текста на «ясном письме» хранится в личной коллекции Х. Аинта (г. Монголкюре, СУАР КНР).

1. ***Cayān Dare ekeyin tuuǰi orošiboi::***

Ойр. рук., сшитая тетрадь, 24 л., 23 × 11, 16 стк., черная и красная тушь.

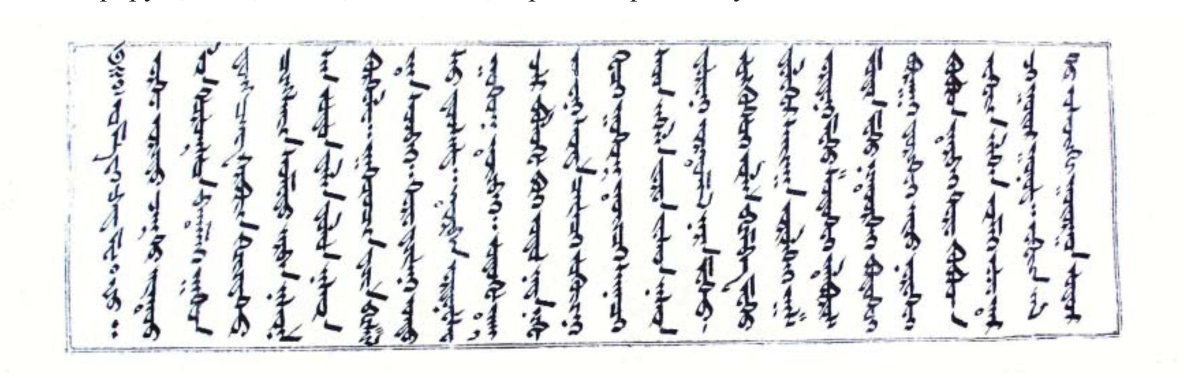

Личная коллекция Х. Аинта. «Повесть о Багамай-хатун», л. 1а

Еще один текст находится в личной коллекции известного монголоведа А. В. Бадмаева (г. Элиста, РФ).

Cayān Darē ekeyin nige bölügiyin touǰi orošiboi::

Ойр. рук., 14 л., 29 × 9, 24–26 стк., черная и красная тушь.

Личная коллекция А. В. Бадмаева . «Повесть о Багамай-хатун», л. 1b

Содержание всех известных списков монгольских рукописей можно сгруппировать по трем сюжетным линиям. К первой группе можно отнести тексты, содержание которых построено на основном сюжете – поиск и нахождение сына. Сюжет второй группы текстов дополнен обретением волшебного коня-помощника и женитьбой сына. Третья, наиболее полная по содержанию группа текстов, которая характерна только для ойратской версии, наполнена повествованием о благих деяниях матери и сына.

Идейно-художественное содержание первой группы текстов заключено в освобождении от страданий шести видов одушевленных существ Багамай-хатун во время поиска сына по разным мирам сансары. Здесь Тара предстает в виде образа, в котором воплощен весь потенциал будд, направленный на освобождение живых существ от страданий.

Во второй группе текстов идея освобождения живых существ от страданий дополнена женитьбой Аю-бодхисаттвы на дочери тенгрия. Такой союз способствует укреплению религии и продлению жизни людей. Продление жизни образно воплощается через создание семьи сыном главной героини Аю-бодхисаттвы и дочери тенгрия Зандан-рагини.

Третья группа текстов, связанная с ойратской версией, обогащена идеей благочестивой жизни матери, сына и невестки. Багамай-хатун уходит в нирвану, сын и невестка отправляются на поиски ее перерождения. Это символ сыновней почтительности, воздаяние матери за ее заслуги.

Таким образом, ойратская версия содержит в себе все три сюжетные линии, а потому она наиболее объемна по содержанию.

В содержании ойратской версии встречаются великолепные образцы прозопоэтических вкраплений, которые служат украшением языка произведения. Так горе матери, потерявшей единственного сына, передается через ее плач, в котором она восхваляет совершенные признаки своего сына-бодхисаттвы.

Ayā urγumal naran metu önggütöi Ayuu mini
Ulān bimbai metu delger urultu Ayuu mini
Xaš erdeni metu šodutu Ayuu mini
Kalpurs modon metu niγuurtu Ayuu mini
Xatun ēǰigēn xaniyā ügei
Xaluun xolo γazartu γaqcāri xayaǰi orkīd odbuči Ayuu mini
Güše ce-cegiyin önggö bürdüqsen γaq-ca bodoi sado mini
Araslang uulayin orgul dēreki ayuulγu mini:
Xara uulayin orgil dēre
Xangkinolun yabuqči xara erēn bars mini:
Xamuq bügü-deyin zürken mini
Engkīren doudaqsan doun mini xadayin döürēn bolbui::
Emegenen uyiliqsen nilbusun mini dalai bolbui:

Γaqca töröqsön bodhi sado mini:
Xatun ēǰiyigēn xaniyā ügei
Xaloun xolo γazar γaqcāri xayaǰi orkēd odbuči ayuu mini:

Вот как образно воспроизводится через плач психологическое состояние самой Багамай-хатун:

Delgüü sayi=xan eleken mini dotōron xatabai
Delger sayixan öröči mini ebkelden xatabai:
Badarangγoi saruul sayixan čēǰi mini balai xarangγui bolboi:
Batu tübšin sedkil mini dolgisun dayibilbai:
Γaqca töröqsön Ayuu mini
Güši cecegiyin öngü büridiqsen Ayuu mini
Gürgüm talayin bayidal bürideqsen Ayuu mini

Кульминацией сюжетного повествования выступает сцена встречи матери и сына после долгой разлуки. Услышав плач матери Аю-бодхисаттва разбивает 366 бело-золотых бумб и выходит к матери. В содержании ойратской версии присутствует великолепный образец магтала-восхваления матери, который произносит Аю-бодхисаттва.

Sömör oula metu tüšilge boluqsan ēǰi mini
Son dalai metu unda boluqsan ēǰi mini
Solongγo metu tungγalaq ēǰi mini
Mököüdküi caqtu mönggün tayaq boluqsan ēǰi mini
Uyudaxu caqtu xusam bayixana boluqsan ēǰi mini
Uldaxu caqtu tömör taxa boluqsan ēǰi mini
Uyilixu doun-γān xorān uyilēd gebe:

Таких вкраплений, украшающих и определяющих художественную особенность содержания текста ойратской версии достаточно много.

Таким образом, в содержании ойратской повести образ Багамай-хатун несет в себе два взаимодополняющих начала. С одной стороны она предстает в образе бодхисаттвы, спасающей живые существа от страданий сансары. С другой – Тара, переродившись в земную женщину-мать, обходит все миры сансары в поисках единственного сына.

Публикуемый нами текст «Dāre ekeyin nige bölögiyin touǰi» хранится в рукописном фонде Кабинета по сбору, каталогизации и изданию письменных памятников национальных меньшинств Отдела религии Управления по делам национальностей СУАР КНР. Рукопись неполная, нет 1, 2 и 5 листа.

При выполнении транслитерации пропущенные места текста восстановлены нами по другим спискам рукописей. Восстовновленный текст выделен курсивом. Торжественные слова и выражения, написанные в тексте красной тушью, в транслитерации выделены подчеркиванием.

Литература

Билгүүдэй 1998 – *Билгүүдэй*. Дамдинсүрэнгийн гэр музейн монгол номын бүртгэл. I боть. Улаанбаатар, 1998.

Дамдинсүрэн 1959 – *Дамдинсүрэн Ц*. Монгол уран зохиолын дээж зуун билэг оршивой. Ulaγanbaγatur, 1959.

Дамдинсүрэн 2008 – *Дамдинсүрэн Ц*. Ногоон дарь эхийн тууж // Академич Цэндийн Дамдинсүрэн дурсгалын түүвэр. Улаанбаатар, 2008.

Дундад улсын 1999 – Дундад улсын эртний монгол ном бичгийн өрөнхий гарчиг. Бээжин номын сан хэвлэлийн хороо, 1999.

Самбуудорж 1997 – *Самбуудорж О*. Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын бүртгэл (Сан тахилгын судар). Улаанбаатар, 1997.

Сумъяа 2011 – *Доржпаламын Сумъяа*. Монгол Ногоон Дара эхийн тууж. Улаанбаатар: ШУА ХЗХ, 2011.

Уран зохиолын тойм 1977 – Монголын уран зохиолын тойм. II боть. Улаанбаатар, 1977.

Gerelmaa 2005 – Brief catalogy of Oirat manuscripts kept by institute of language and literature. Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын товч бүртгэл. Tom XXVII. Fas 1. Ulaanbaatar, 2005.

Транслитерация

Erte uridu caqtu ayyuulun töröqsön Baγmai xatun Dung ǰang karbuyin kiyidtu ǰingsayin sümedü arban nasunāsan ȫdö dalan dolōn nasun küretele xatuuǰi diyan bišilyan soubai tere diyān-du ündüsü dousād γurban erdenise xutuq γoyibai: ödögē γaqcar bölüge bui odō nadā nige üreni suda zāyaǰi ögüyini geǰi xutuq γuyiǰi sanaǰi soun atala yeren yesun nasun dēreni urγamal naran metu önggü=tö ulān bimba metu delgēr sayixan urultai xaš erdeni metu sayixan šüdütei γalburs modun metu niγourtai: budotoi burxani düritei Ayou nertei köböün γarbai tere köbüün ekeyin altan umai-ēce γarči xoyōr xonod ekeyin amtatu ösüyigi xoyor-xon ödȫr kükȫd xoyitu ödür-toni töröl arlaǰin odbui Baγmai xatun altan bileseq šungxu caγan öbödüqgen γazartu šige=dken bayiǰi egešiqlen duudǰi uyilubai: ayā: urγumal naran metu önggütöi Ayou mini ulan bimba metü delger sayixan urultai Ayou mini xaš erdeni metu šüdütei Ayou mini ulān bimba metu delger sayixan urultai xaš erdeni metu šüdütei Ayou mini γalburs modun metu niγuurtai γaqca bodhi sadv mini xatun eǰiyigen xaniya ügei xaluun xolo γaza-ratu γaqcāri xayaǰi orkōd odbuuči Ayou mini altan aγuur zandan γulusun metu beye-tei Ayou mini arban tabuni sardu adali gereltei Ayou mini güši cecegiyin önggütöi bürdeqsen γaqca bodhi sadv mini Arslan oulayin orgil dērēki ayulγa mini amitan bügüdeyin züreken mini xara oulan oroi dēre xangkinuulun yabuqči xara erēn bars mini xamuq bügüdeyin züreken mini xaškiran doudoqsan dou mini xadayin douran bolbo emgenin

3b. // uuliqsan nilbusun mini dalai bol=boi: γaqca töröqsön bodhi sadv mini: xatun eǰiyigēn xaniyā
ügei xaluun xolo γazartu γaqcāri xaya=ǰi orkōd odbuuči Ayou mini: tere mini sayin zayātai bolǰi
burxan oron=du töröbuu mou zayān-tai bolǰi tamuyin gindandu unabuu gēd γučin γurban nomtu
tenggeriyin orōyigi zörin ȫdö bolbui: tenggeriyin oron-du kürēd eyin kemēn ayiladxabai: dēdü
tibiyin oro ezüleqsen tenggeri mini γaqca töröqsön Ayougiyi mini üzü=büüte: ayā Baγamai
xatun tāni γaq=ca xān köböün bida üzüqsen ügei gebe: zürekeni eken-du mingγan tabun zoun
čoyiǰunggiyin tus büridüqsen beke önggütöi xara mengge bolxu bi xoyor dalu xōr dunduni

3b. subusuni // tor=yēr züyiqsen šuru önggütöi ulan mengge bolxu bi tere xoyor belge bekeyini
üzeǰi bariqtun xoyitu ergeltedēn zarčimiyin eši talbinai bi gēd sayin kalbiyin mingγan burxan-
ni zorin ȫdö boluqsan-du: dēdu tibiyin oro eze=leqsün sayin kalbiyin mingγan burxan burxan
mini züreken-du adali γaqca töröqsön bodhi sadv-yigi mini üzebuuta: aya Baγamai xatun tani
γaqca köböügi bida üzeqsen ügei geǰi burxan zarliq bolbui: kalburas modon metu niγuur=tu
γaqca töröqsön bodhi sadv čimadu mini tenggeriyin xarāl kürbuu γazariyin ezeni xarāl kürbuu
γaq=ca töröqsön Ayou mini xatun eǰē=gēn xaniyā ügei xaloun xolo γazar=tu γaqcāri xayaǰi orkōd

4a. odbuu=či Ayou mini delgüü sayixan eligen // xatabai: badarangγui saroul sayixan čēǰi mini balai
xarangγui bolbui: batu tübšin sedkil mini doligisun dayi=balbai: γaqca töröqsön Ayou mini güši
cecegiyin öngge büridüqsen mini: gürgüm talayin bayidal büridüq=sen Ayou mini geǰi dakin
dakin dou=daǰi uyilād unabai: burxan bügüdēr küǰi-bēr utuǰi bosxobui: aya tere mini ene xoyor
sayin oron-du töröl ügei tamuyin oron-du töröbuu yaγaba gēd: ereligiyin oron-du odǰi tümen
xarangγui xara tamuyin öüden buri oroǰi xayiǰi youma ese olbui: erliq bolōd tümen tamuyin ezed-

4b. ēce asaqči ese olbo bi tere mini // tamuyin oron-du töröqsön ügei geǰu: zambutibiyin oron-du
töröbuu yaγaba geǰi zambutibtu odōd xamuq γazariyin xoroxoi moγōi görȫsün adousun: kümün
ta bügüdēr terigüülen: mini γaqca töröqsön Ayougi mini üzebuu ta: aya Baγamai xatun tani γaqcā
köböügi bida üzeqsen ügei gebe: tere mini tenggeri γazariyin sabasalγandu kiyisteǰi unabuu gēd:
naran doro odōd: γazādu dalai doroi bulxun xayiq=san γarxu naran kürtele bulxun xayi=ǰi youma
ese olbui: narān xari=ǰi yabuxudān ayolγu metu sayixan doun-yēn ǰinggi-netele doudaǰi uyilan
yabutala: nige altan erdeni=bēr bütüqsen ou(la)yin örgil dēre

nige zurxayiči baqši kümün dolon üyetei nomiyin činar bisilγaǰi: souxui-du zōlγolduǰi asaqbai ayā uxan biliq tögösöqsen uxatu baqši mini čikin tani xolo sanān tani saruul: buyiza ileme-gei ǰölön aburitai ilete burxani šabi boluqsan γaqca töröqsön Ayou bodhi sadv-yi mini üzebüüta: gebe aya zurγan züyiliyin eke boluqsan Dare eke tani ünen züreken-du adali γaqca töröqsön Ayou bodhi sadv-yi bida ene orondu üzeqsen ügei gebe: üzeskelengtu bodhi sadv-yi-yān ēde töröbüü geǰi: irelei bi odō xamiyai töröqsön bui: geǰi büre bišküür metu sayixan douγan ǰinggenütele γarγaǰi uyilad: zarliq bolbui: ayā uxān biliq tögüsüqsen uxā-tu baqši mini öbörönön saruul sayixan uxāγaran

xayiǰi yadaba bi odō burxani zarliyar nige üye xayisu bi: nadā γurban cagiyin zurxai buulaγaǰi ögön soyirxo: geǰi kemēn namačilan üyiledbei tere baqši γurban zoun ǰiran zurγan kükü noγōn xara caγān dörbön önggü čilouyar zurxai buulγaqsan du dēdu sayin γalabiyin mingγan burxan geǰi nige buubai: nige buuxuda γurban zuun ǰiran zurγan altan caγān bum=ba geǰi buubai: söül buuxuda ayā Baγamai xatun tani ünen zürēken-du adalii: γaqca töröqsön Ayou: bodhi sadv tani dēdu sayin γalbiyin mingγān burxani dergede γurban zuun ǰiran zurγan altan caγān bumba dotoro dabxor bambalaqsan bayinamǰa geǰi zarliq bolbui:

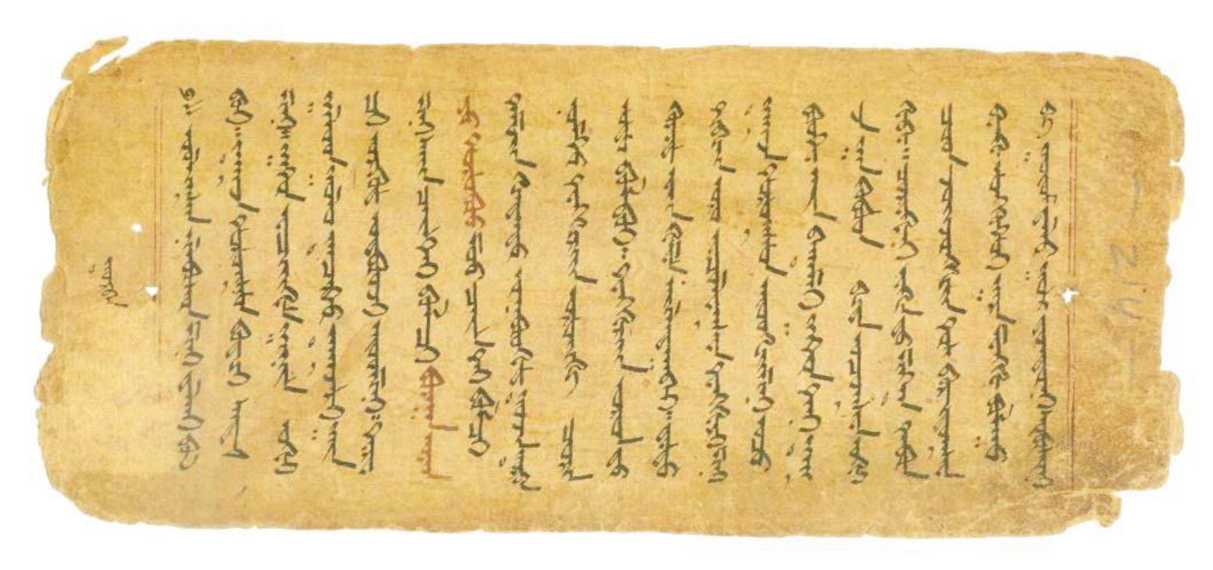
6a. Baγamai xatun bayasun busōd tal caγān ködöi boluqsan xoyor ong=γocōr döürtele: amtutu üsün-
yēn sāǰi öqči barilγa baribai: altan erdeni-bēr bütüqsen möčiyinēn maxan burīse šuluǰi öqči barilγa
baribai: mingγan γalab boltolo urbaši ügei beye kelen sedkilēn barīd: ačitu baqši-yi mini zarligγār
bol=tuγai: amraq bodhi sadv mini oldoxu boltuγai: ene nasun=dā xara baqši bolǰi töröböü čigi
xoyitu nasudān kašingγayin dēdü γaruqsan γartān kluyin tayaq bariqsan güüdenyin sayin gelong
bolǰi töröküi boltuγai:: či baqši mini kemēn irōl talbīd sayin kal=biyin mingγan burxayigi zorin
6b. ödö // bolxudān mou üzeskülengtei γuyilγanči šibeqča xatun kümün bolun bi xübilǰi: nige egel
kümün=du zaruulǰi yabutala: sayin (kalbiyin) mingγan burxan zuni töröün sariyin arban yesun
ödür γurban zoun ǰirin zurγan altan caγān bumba delgeǰi Ayou neretu bodhi sadv-yigi bumba-
ēce γarγaǰi padma raši sire dēre soulγād: züq züqtüni mingγād mingγād bodhi sadv-nar kürēleǰi
souyiki Baγamai xatun üzēd mini köböün-du tostoi geǰi aǰiq=labai: ōški züreken doqdolun oroi
xorosun: mini köböün-du adali bitu belei geǰi üye gešöün čičiren bayitala Šakyamuni burxan
7a. ayiladun zarliq bolboi: sayin kalabiyin mingγan burxan: ta medebuu // tere γuyilaγačin šibiqčin
xatun kümüyigi ken genete: bi töüni-yigi Baγamai xatun genei bi geǰi xubilād köböügēn xayiǰi
yabuqsani tere biyiza gēd: Baγa=mai xatun-ni nidüni ömnüür kükü caγān solongγo tataǰi orkīd:
köböügiyini basa dabxur bumbalaǰi orkibui: Baγamai xatun xoyor solongγoyigi ülēǰi orkōd
köböünēn souqsan padma raši sirē dēre γarči γaqca bodhi sadv-yi-xān doudaǰi uyilibai: aya
urγamal naran metu öngütü Ayou mini ulān bimba metu urul=tu Ayou mini xaš erdeni šüdü=tü
7b. kalburas modun metu niγuurtu Ayou mini öndür berouzana metu // teqši sayixan beyetu minu
bodotoi burxani šabi boluqsan Ayou mini: tengeri čilger bayiγād naran sara xoyor delgereǰi söüdēr
todo üzeq=deǰi bayiγād tengerīse tolimōn tung xara öülen γarača irēd: naran xaγād söüdür ügei
boluqsan metu üzeqdēd odbuuči Ayou mini: čimayiγān genete üzēd: mini köböün=du adali geǰi
sanaxudā: mini yöm=čin caγān kükü mini ibülün üsün dalai bolun urasbai: dotorōn xataq=san
öröči mini delger bolbui: üzes=küleng-tu Ayou mini: iredeq bolui: xaškirun doudaqsan doun mini
Amidabiyin urā boltuγai: emgenen uyiliqsan nilibusun mini arāšātu biligiyin xura boltuγai: altan
8a. aγouri zandan xulu=sun metu beyetu Ayou mini altan // tabčang širē (dēre) tebkürlen aldartai
töröqsön γaqca töröqsön bodhi sadv mini ünēren xolodobuu geǰi doudaǰi uyilād urui unabai:
Šakyamuni γartāsani tatan bosxobui: mini zürkün-du ada=lai bodhi sadv mini mön bolxuna xatun
eǰiyinēn dougi sonosōd ötörkün ireyiči Ayou mini geǰi dakin dakin doudbai: Ayou bodhi sadv
ēǰiyinēn dougi sonosōd elike böröni nige mesün γazartu unaqsan metu xab xaral=ǰi odōd γurban
zoun ǰiran zur=γan altan bumba-yigi bulxu teyi=rün γarči irēn ekeyin küzüde-ēce teberin unabai:
eke köböün xoyo=riyin uyilaxu doundu sayin kalbiyin mingγan burxan γašuundu daruqdabai:
8b. // dēdü orōnoso γučin γurban nomtu teng=geri γašuundu daruqdabai: ǰingseyin sümēse nayiman
tümen dörbön mingγan eke gelong ȫdö bolǰi irēd γašuundu daruqdabai: dungǰang karbuyin
kiyidē=se nayiman tümen dörbön mingγan ečege gelong ȫdö bolun irēd γaslang-du daruqdabai:
xamuq bodhi sadv-nari=yin sedkil mündusun metu uyarabai: (tere) caqtu šakyamuni burxan
altan bilisuq tung xara nidün-ēce mönggün bilisuq tung xara nilbusu-bēn cacalan bayiǰi: Baγamai
xatun-du surγāl γurban üye zarliq bulbui: ayā Baγamai xatun uyilaxu doun čini ödögē baγa
bului čini uyilaxu doun-du bel Šakyamuni burxan bi širēgesen šilǰiren ködölböi: bi šiǰitü olon
9a. šabinar mini: čini γašuundu daruqdabai: Baγamai xatun // uyilaxui doun čini ödögē baγa bolui:
sün dalai dolgisaǰi sümer oula doqdulbai: Baγamai xatun uyilaxu doun čini ödögē baγa bolui:
barnam neretu bayišinggiyin ēzen bayin tarxaba-la: bayiq=san olon šabinar mini čini γašuundu
daruqdaba-la: dung bürēgiyin doun buluq=san ödöriyin γurban cagiyin xural mini tasuran odbula:
ayā Baγamai xatun uyi=lixu doun čini ödögē baγa bolui: geǰi šakyamuni burxan γurbān üye surγāl
zarliq bolboi: zariliqtā ese oroul=bai: sümer uula metu tüšilge boluqsan eǰei mini: sün dalai metu

undā boluq=san eǰei mini: solongγo metu tungγa=laq eǰei mini mökürdökü̈i caqtu mini mönggün
9b. tayāq boluqsan ēǰei mini uyi=dun yabuxu caqtu mini xusun baxan // boluqsan eǰei mini: uladuxui caqtu mini tömer taxa boluqsan eǰei mini: γasalxui douγān xuran üyiled: ünen zürken-du adali bodhi sadv čimeyiγān talbisu gebeči γar mini: adxun ada=xun teberin talbiǰi ülü bolunayila: üligerlekülē γartu bariqsan xarcaxa γar-ēce aldoulād xaliqči-bi geküne talbiǰi ülü buluna-yigi bi Očiro pāvi burxan zarliq bolbui: zurγān züyiliyin eke boluqsan Dare eke: γasalxui douγān xurā geǰi zarliq boluqsan-du Baγamai xatun Očir pāvaniyin zarliqtu ese orobui: Očir pāvi burxan oroyiduki očirōn buulγaǰi abun xoyor tömör suruq γadasu ken Baγamai xatuni xoyor γariyini
10a. γadaši tatan öböriyin köböün-yēn talbin bosbui: Ayou bodhi sadv arban caγan // šüdü-bēn unγāǰi orkin γuna nasu-tai köböün bolun ekeyinēn küküyigi γar=γan γurban ǰil bolotolo čilēn ügei kükün soubai: ekeyin kükün dunda ese oroǰi köböüni unda ese xanbai: tabin dolōn ǰil boltolo čilēn ügei kükükü̈yidu ekeyin kükün dunda oro=ǰi köböüni undan tere caqtu xanun: nomiyin yosōr soubai: Baγa=mai xatun sayin kalbiyin mingγan burxan=du mingγan büküli kib bariǰi: bari=mad kücēǰi: zoun alda mingγan büküli küǰi bariǰi: burxan-ni sedkil xanγa=bai: beyerēn xoyoulan budala oulayin dergede odǰi mönggün šil xoto subur=γan bayiγuulun soubai: Ayou bodhi sadv ekedēn zarliq bolbui: ayā xatun eǰei mini ta budala oulayin dergede-ki mönggün suburγadān //
10b. amur mendu suqtun: bi dorodu zam=butibiyin amitan-du nomiyin ubaduš šinggēd iresü bi geǰi zarliq buluq=san-du: γaqca bodhi sadv mini činiyinēn burxan bolxu sayin üyile=düčini zedker bu üyiledsü bi: bolbučigi ödüi tödüi-šiq bolǰi souγād: ire xatun ēǰiyinēn xamuq küseliyini xangγatala souxu bui: Ayou bodhi sadv nigen üye bolǰi souγād: altan toγos bolun zambutib-tu ō̄=dö buluqsan-du: Baγamai xatun mönggün söültei altan ǰibirtei boro erēn toqtocor nertu xarcaγa bolun xubi=lγād: tenggeri γazar xoyoriyin zabsar=tu širē toqtōn γurban xonoq bolto=lo amtatu üsün-
11a. yēn küküülün soubai: γaqca töröqsön bodhi sadv mini čimai=γān ali ödör irekü belei geǰi // sanaǰi souxu bi: nada xonoq bolzuǰi ögün üyilēd: gebe xatun eǰei mini: budalayin deregedeki möng=gün šil suburγadān souqtun: bi arban tabun xonoq bolōd iresü bi geǰi zarliq boluboi: Baγamai xatun öbö=riyin kiyīd zoriǰi yabuxudān tamu gekči oron-du yambar üyile keqsen amitan tamudu unaǰi: yambar üyile keqsen amitan tamu-ēce getülgeǰi bayi=daqǰi geǰi tamu ergiǰi yabum geküne: nige gindani tümen alda xarangγui xara tamudu: tümen xatun kümün ireǰi una=bai: Baγamai xatun tere tamuyin aman dēre souǰi: tabun xonoq boltolo mavi ungšixu-dān tabun tō möltörö=lö ungšibai: tere nomiyin küčü-bēr tamu=duki tümen xatun kümüyigi getülgeǰi: budala ouladu töröülbei: tere
11b. uridu amidu caqtān: nige blamiyin pacaq pāvi // terigüütüni nige blamiyin zarliq sono=suqsan-yēr: tere zarliqi martād xor dudā xob xadxula üge kelelci=leni tulda: ükō̄d tamudu unaqsan učir tere bui: Baγamai xatun öbö=riyin orondu souxudān γaqca bodhi sadv mini ireqči bolzoni ene ödör belei geǰi: ketu xai=ǰi soutala Ayou bodhi sadv zambu=tib-tu bodhiyin irō̄l irō̄liyin xān xoyoriyin-gi ilerkei nomloqson-du: nom ügei amitan nomtoi bolǰi: üküqsen amitan sayin orondu γar=či: zobuqsun amitan engke ǰirγā=lang-tu bolbui: eke köböün burin nüyilüldü-ǰi küsel-yēn xanulcabai: γurban zurγan xonoqtu xutuq oro=šiulbai: nigen cagiyin üye boltolo sou=γād: dēdu
12a. sere berebung γaldang gümenggiyin γurban zoun ǰiran zurγān // öüdeni erekišil oloyā gēd: dēdüyin dēdu soudaq blamiyin blama-du keyid bariqči γazariyin učir ayi=ladxaya gēd: dēdu oron-du zorin ō̄dö bolon yabutala: xoyor keyidiyin xōr dunda nige šibiriyiči blama kümün idekü ügei-ēce xarangγulan: uuxu undān üge-ēce cöldön ükedküǰi kebtele Baγamai xatun tere blamayigi obör dērēn abaci amanduki šoroyi=giyigi kelēren arčin yömčin caγān kükün γarγaǰi amtatu üsün-yēn kükü̈ülǰi tengkēd eke köböün xoyoula dörbön ēmiyinēn maxa barqdatala: selin selin öürči yeke keyidiyin dergede kürgeǰi orkibui: töünēse cāru yabuǰi: yeke blamiyin blamadu ayilad=axabai:
12b. kizār zabsar oron-du soulāyibi: kiyīd bariqči γazariyin // učir ayiladxaya geǰi ireleyibi geǰi zarliq boluqsan-du: blama zarliq bolbui: zurγān züyiliyin eke boluq=san Dare eke gündeni güremeli xara ou=layigi dabād: töüni cā budalayin sung=xu caγān kötöl dēre γarxuna γaza=riyin aγui yeke mönggün taltai ködō̄ xaraqdaxu bi: töündü naran tala xadun uruqsan eketei altan mönggün-yēr buculan bayixu bulaq bui: tere bulagi=yin ekin-du altan modon mönggün büčir=tei: γalbaras erdeni-bēr čimeqsen namči büri-inu niǰēd burxani oron bütüqsen bayixu bi: ayā Baγamai xatun tani keyīd töündu toqtoxu beyize geǰi zarliq bolbui: blamayin zarliq sonosōd: eke köböün xoyoula yabuǰi: gündeni gürme=li xara oulayigi dabād: budalayin šongxu caγān kötöl dēre γaraxuna //

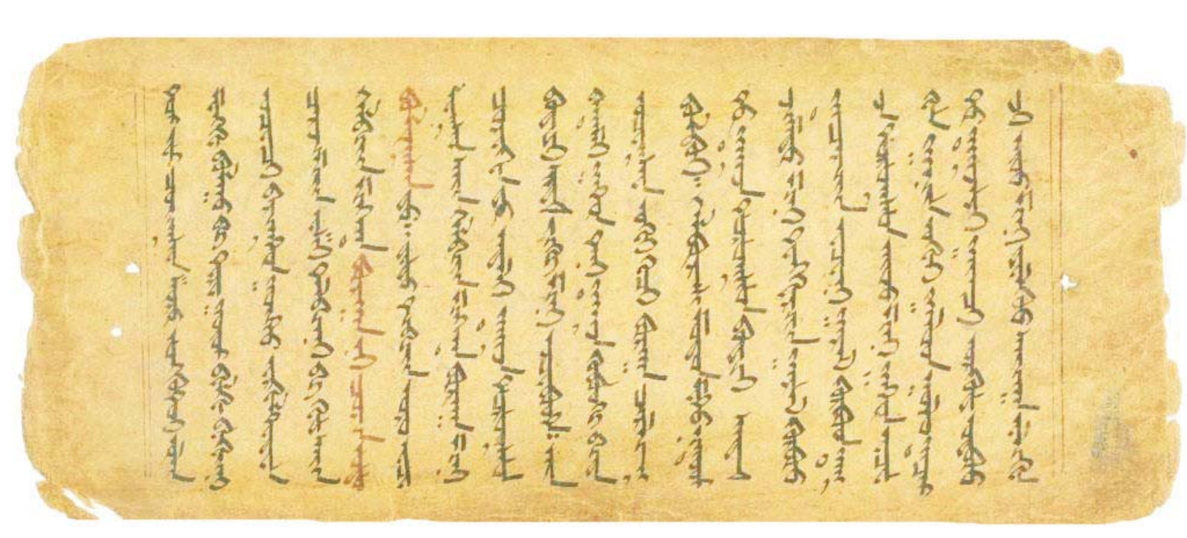
13a. blamayin zarliqγār γazar üzeq=debei: Dāre eke bolzōni γazartu kürēd: xoyor budalayin ekin-du
öl=zöi orošiulun souγad: öröüni narana nige keyīd ekilun baribai: tümen bhyeva bere γazaratu
mönggün kiyid ekilen barixudān asaγundu kürgel ügei altan keyed toqtōn baribai: tere xoyor
keyidiyin gegēn gerel xoyor=ni nayin nayiman ǰiliyin γazarāsa xaraq=daǰi bayibai: söüni noyiriyin
caqtu Ayou bodhi sadv noyirsōd bosun gekü=ne: mönggün söültei altan deltei bolod turuutai
nayan nayiman önggü beye-tei nama=či xara morin altan armaγalǰīr arγal=γātai: öbüsüni toloγoi-
13b. du turuu=γān kürgel ügei böǰiqlön tösiqlön ayolaγu-bēr cerbeǰi nayixulan bayi=bai: // Ayou bodhi
sadv üzēd ekedēn zarliq bolbui: ayā xatun eǰei mini mandu morin ügei ese belüi ene youn sayin
üzeskülengtei morin bi: γaqca töröqsön bodhi sadv mini: uxandān šinǰileǰi mede: nüüliyin küčü-
bēr ireqsen morin biši biyize: buyani nökür sadun bolxu morin biyize: geǰi zarliq boluqsan-du
Ayou bodhi sadv tere moriyigi külgülöǰi: nigen bereyin γazartu yabuǰi surγād: erligiyin oron-du
nayan nayiman ǰil boltolo kürkü xolo γazar bui: tere nabači xara morīr erligiyin orondu ödöriyin
γurba kürči: tümen xarang=γui xara tamār döürüqsen amitani xob xōsun boltolo getülgēd: keyidtēn
14a. ödüriyin γurba xarin iren beyibai: erliq xāni arsalan // terigüütü köböün erliq xān ečige=dēn eyin
ayiladxabai: urida tamu ödöriyin γurba döürüdeq belie: odō ödüriyin γurba xōsun bolǰi bayinai:
kēn nere-tu bodhi sadv getül=geǰi bayinai geǰi ayiladxaqsan-du: ereliq xān zoun nayiman asurtu
xoto balγadiyin oroi dēre γarād: ömȫrȫn xariǰi üzen geküne altan möngün xoyor keyidiyin gerel
naran γaruqsan metu üzeqdebei: töüni ken geneyiči: Caγān Dare eke köböüteyigēn biyize: zurγān
züyiliyin eke boluqsan Dare eke mini amitan bügüdeyigi tusalan üyiledküdēn mani bügüdeyigi
örö=šön üyilēd geǰi yesü yesu naman=čilan bayibai: erliq xān arslan terigüütü köböün-dēn eyin
14b. zakibai: // Caγān Dare ekeyin gegēn-du kürči mingγan büküli kib bariǰi barimid kücē: zoun
alda mingγan büküli küǰi bari=ǰi xabariyin ünür xangγa gēd: tümen lousa tuulγaǰi ilgebei: arslan
terigüütü köböüni nige sara-du nige lousa unaǰi: yabuqsan yabuqsār tümen sara bolun kürči
ireqsen-du kib küǰi terigüüteni xoyor keyidiyin dergede kürgeǰi orkōd yabum geküne: arxalaγātai
bayixu namči xara moriyigi xuluqči unun söi düli: güülgen öböriyin gertēn oduq=san-du: erliq xān
ečigedēn üzüü=lül ügei: tere namči xara moriyigi abči odōd: xaloun tamudu xalan tula ükübüü geǰi
üzen geküne: xaluun tamuduki xaluun-yēr enelüq=sen amitan-du arban xoyor aγui sayixan seriun
15a. sengseyin salki oroulun xaloun-yēr enelüqsēn amitan bügüdērtu // bayasxulang bolǰi bayibai: tere
moriyigi γaraγād küyitün tamudu orkobui: mangγadurni küyi=tön tamuyin zobolongγōr zobobu
geǰi üzen geküne: küyitön tamudu=ki lingxo metu körün enelüq=sen amitan-du arban xoyōr
aγui sayixan xaloun narani nilči gerel oruulun küyitön-yēr enelüqsen amitan bügüdēri tamu-ecē
getülgēd gindani tümen xarangγui xara tamār düürüqsen amitani xob xōsun boltolo getülgēd:
oqtorγui=bēr xalin cerben γaruqsan-du dēdüyin dedü-du soudaq: blamiyin blama zarliq bolxudān
Caγān Dare ekeyin köböün Ayougi oyiro or=čin zabsartu: xān oro barixuyidu γaldan tenggeriyin
15b. küüken Zandān // tögüsüqsen eke raginiyin xubil=γāni xatun bolxuna ükül zobo=long ügei bolxu
geksēn zarliγār=ni oqtorγui-du γaruqsan-du: γaldan tenggeriyin küüken Zandān tögüsüqsen eke
raginiyin xubil-γān mingγan eke raginīsan daxuul=ǰi amitani tusadu ȫdö bolǰi yabutala nayan
nayiman önggü beyetu nabči xara morin öbüsüni tolo=xoyidu turuuγān kürgel ügei böǰiqlen
tösiqlön ayoulγu-bēr: cerbin nayixulǰi yabutala: Zandān ragini zarliq bolbo:i zoun nayiman
uxān-du mergeǰiqsen Yangsuq ulaqčin mini ene youn sayixan üzeskülengtei morin bui: töüni
16a. nada bariǰi aca: bi unaǰi sorin talbiyin bi: // mingγan tabun zoun uxān-du merge=ǰiqsen Zandān
tögüsüqsen eke raginiyin xubilγān mini uxān-dān šinǰileǰi mede: ene adousun törölkitön biši kümün
törölkitön bayinai öüni unuxu učir ügei bui geǰi ayiladxaqsan-du: yere Zandān raginiyin dura
sedkil bulāxui üzes=külengtüyin tula nada bariǰi aca bi unun sorīd talbiyin bi geǰi zarliq boluqsan-
du: Yangsuq ulāqčini barisu geküne mönggün šingxuqtan olodun bariq=dabai: Zandān ragini tere
möri külgü=löǰi nigen bereyin γazārtu böǰiq=lön tösiqlöǰi xoyōr bere bolxoi=du tenggeri γaizar
xoyoriyin zabsar uruu xalin cereben ügei bolon oduq=sandu: Yangsuq ulāqčin gedürge xarin:
16b. γaldan tenggeri ečige: Altan // čoyiǰong berēbung xatun eǰeyiduni kelēd: narma tenggüri axā
nayiman tümen šabinartuni kelegēd beyerēn Zandān raginayigi kücün irebei: mingγan tabun zuun
uxān-du mergeǰiqsen Zandān tögüsüqsen eke raginayin xubilγān mini γaldan tenggeri ečigei:
Altan čoyiǰong berēbung xatun eǰeyigēn orkiǰi: narmai tenggüri axān orkiǰi nayiman tümen
šabinarān orkiǰi: či mini xamiγān ȫdö boluna=yi-či geǰi douqsan-du: zoun nayiman uxān-du

mergeǰiqsēn Yangsuq ulāq=čin mini uxandān šinǰileǰi mede: yeke blamiyin blama zarliq bolxudān namayigi Caγān Dare ekeyin köböün Ayou-du xatun bolxuna ükül zobolong ügei bolǰi: šaǰin //
17a. delgerekü geqsen zarliγar-ni yabunai bi: γaldan tenggeri ečige Altan čoyiǰong berēbung xatun eǰeyidu mini kele: narma tenggüri axā nayiman tümen šabinartu mini kele gēd xariulbai**:** Zandān ragi=nayin zarligi: tede bügüdērtü tōlöǰi ayiladxaqsan-du xamuq bügüdērtü tenggeriyin oroyigi durgil=γon uulilduqsan-du Zandān tögüsüqsen eke raginayin xubilγān mini xān ečige xatun eke xamuq bügüdeyigēn orkiǰi γaqcār xamiγān oduqsan bui geǰi zarliq bolōd uyilaldabai**:** Caγān Dare ekeyin Ayou bodhi sadv Zandān tögüsüqsen eke raginayin xubilγān xoyoula sedkil aroulxulā
17b. ükül zobo=long ügei bolǰi: engke ǰirγalang möngkö nasu zöün šaǰin γurban üye // delgereǰi: urtu nasulan sou-bai**:** tere tibibiyin oroyigi ǰirγoulun souqsan bui**::** Ayou bodhi sadv-yin altan erdeni-bēr bütüqsen ordu xarši dēre γurban γoltoi: očir=luqson zula metu durban šitaǰi xonoqson-du: Ayou bodhi sadv öröün bosōd: namči xara morin ügei bütüyigi üzēd: altan ordu xaršiyin dēre xaran geküne: γurban cagiyin <u>Burxan baqši</u> γurban mingγan šabinar-yēr kürē-löülün soubai**:** Ayou bodhi sadv: Burxan baqšiyin dergede oduqsan-du Burxan baqši zarliq bolbui**:** Ayou bodhi sadv či medebuu: ödögē xoyōr keyidiyin xōr dunda bodhi sedkil-yēr yabutala idekü uuxu ügei:
18a. unda-ēce cöldön üküdküǰi kebtele: // eke čini namayigi öbör dērēn abči amunduki šoroyigi mini kelēren arčīn yömčin caγān kükūn γarγaǰi amatatu usu-yēn aršān metu urasaxān kököüleǰi tengkēgēd**:** eke köböün xoyoula dörbön ēmiyinēn maxa baraqdatala selin selin öürči yeke keyidtu kürgeǰi orkiqsoni tulada**:** γurban cagiyin Burxan baqši bi: tere ekeyin čini üsüni ači xariulsu geǰi bi namči xara morin bolǰi unuulǰi yabuqsan mini tere belei**:** ödögē zurγān züyiliyin eke boluqsan Caγān Dare ekeyin sanaqsan kereq nomiyin yosōr bütükü boltuγai**:** xoyor bodhi sedkil tögüskü
18b. boltuγai**::** amuγoulang ǰirγalanggiyin ölzöi toqtoxu boltuγai: ali sanaqsan kereq čini // bütükü boltuγai: ölzöi amuγou=lang toqtoxu boltuγai: geǰi irō̄l talbīd: γurban mingγan šabinarān daxuulǰi ariun tarālang-du ō̄dö bolbui**:** Caγān Dāre eke xönö-ēce irō̄l talbibai**:** ene yabuxu üyiledu buyani nökür sadun bolun: namči xara morin bolǰi**:** unuulǰi yabuba čigi xoyitu töröldō̄n šaǰin nom xoyoriyin ündüsünēse xaγacal ügei törö=kü boltuγai**:** kašikayin dēdu γaruq=san γartān kluyin tayāq bariqsān güüdeneyin sayin gelong bolǰi törökü boltuγai**:** geǰi irō̄l talbibai**:** [tere] cagiyin
19a. oroni amitan bügüdēr engke ǰirγalang möngkö nasu barin amuγoulang-giyin // yosōr ǰirγan souqsan bui: zuni dun-du sarayin arban yesun söyi-du Zandan tögüsüqsen eke raginayin xubilγān zöüdü baribai**:** altan ordu xaršiyin oroi bulγaraqsan bolun ayulγu mavdarva ceceq xuγuruqsan bolunai: tere youn bui: somer oula metu: xatun eǰei mini amur mendu bayinu ötör üze geǰi zarliq boluqsan-du: Ayou bodhi sadv xatun eǰiyinēn altan ordu xarši-du odči üzen geküne Dāre eke altan širēdü ügei bayixuyigi üzēd: širēgiyin baroun öbödüq teberin unuq=san-du: Zandān ragina
19b. Ayou bodhi sadv-yigi udxui // aǰiqlād üzen geküne altan širē teberin kebiteqsen=du: amisxul γadaqši dotoq=ši γarul ügei amin xōl-inu böqlürön üye čičiren: sedkil dolgisun altan sirēgi teberin mön tende üküd-küǰi unabai: nigen cagiyin üye bolōd γasa=lang-du daruqdan bosōd: somer oula metu tüšilge boluqsan eǰei mini sün dalai metu undan boluqsan eǰei mini sukevadiyin oron-du törökü boltuγai**:** geǰi irō̄l talbīd Ayou bodhi sadv mini: youni šiltān bolbu geǰi blamiyin blama-du
20a. ayilad=xaya gēd: öbörō̄n ömönö-du // züq zorin yabuǰi**:** kedüi sümer oulayin orgil büri yabuǰi xayiγād youma ese olbui**:** Arsalan ou=layin oroi-du γarči yabuta=la: nige γurban öbörö toloγoi-toi nige boqšir=γo anggi bolγon dou γaruqsan=du Zandān ragini zarliq bolun asaqbai**:** egešiq doutu ǰigüürten mini: nidün=du you üzebe čikindēn you sonosbu geǰi asaq=bai: tere boqširγo nidündēn youma ese üzebei: čikinden youma ese sonosbu bi geküi=du: nige toloγoyini kelebei:
20b. ene arsalan // oulayin xonggil-du Caγān Dare ekeyin xubilγān orošibo: geküyini sonos=bui bi gebe**:** Zandān ragini zarliq bolbui: ene nasundān ǰigüürten bolǰi töröböčigi xoyitu töröl=dēn širēni gelong bolǰi törökü bultuγai**:** či kemēn irō̄l talbīd yabuba: arsa=lān oulayin dēre γarum gekü=ne zurγān züyiliyin eke ō̄dö bolun souxuyi=gi Zandan ragini üzēd altan širēgi teberin unabai**:** Dare
21a. eke zarliq bolbui: // Zandan tögüsüqsen eke ragi=nayin xubilγān mini γasalxu=yi douγān xorān uyiled: uyilan emgenekü učīr ügei geǰi zarliq boluqsan-du Zandan ragini talbin bosbui**:** Dare eke: γučin zurγān nasuni duritei soubai**:** eke köböün neyide burin neyileldu=ǰi küsül-yēn xanulcabai: tere γurban cagiyin ölzöi orošiulun: bügüdeyigi ǰir=γoulun souqsān Dāre ekeyin nige bölögiyin touǰi dous=bai**::**

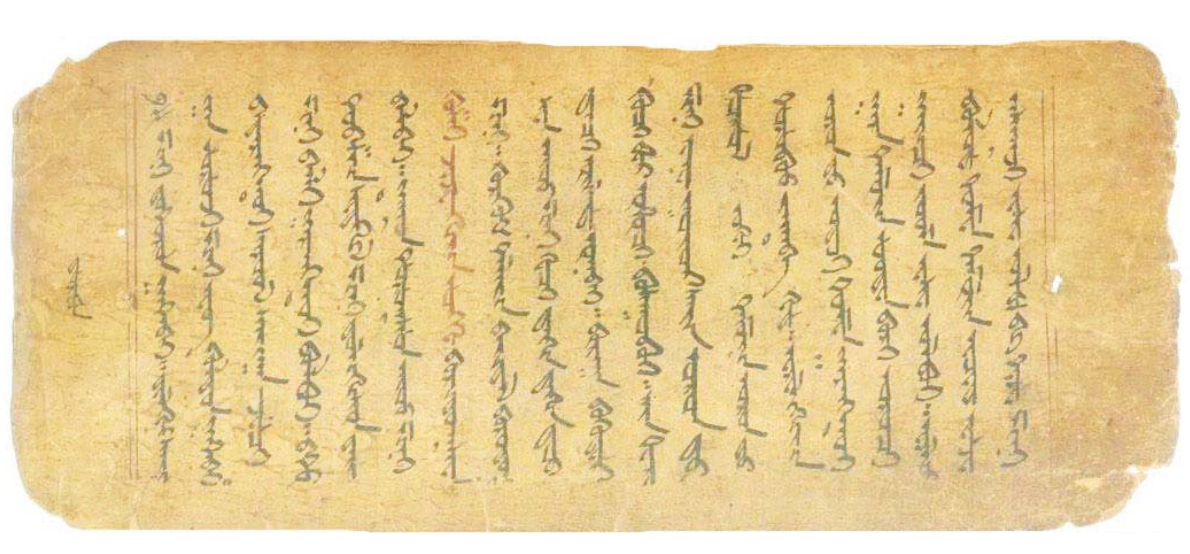
Факсимиле

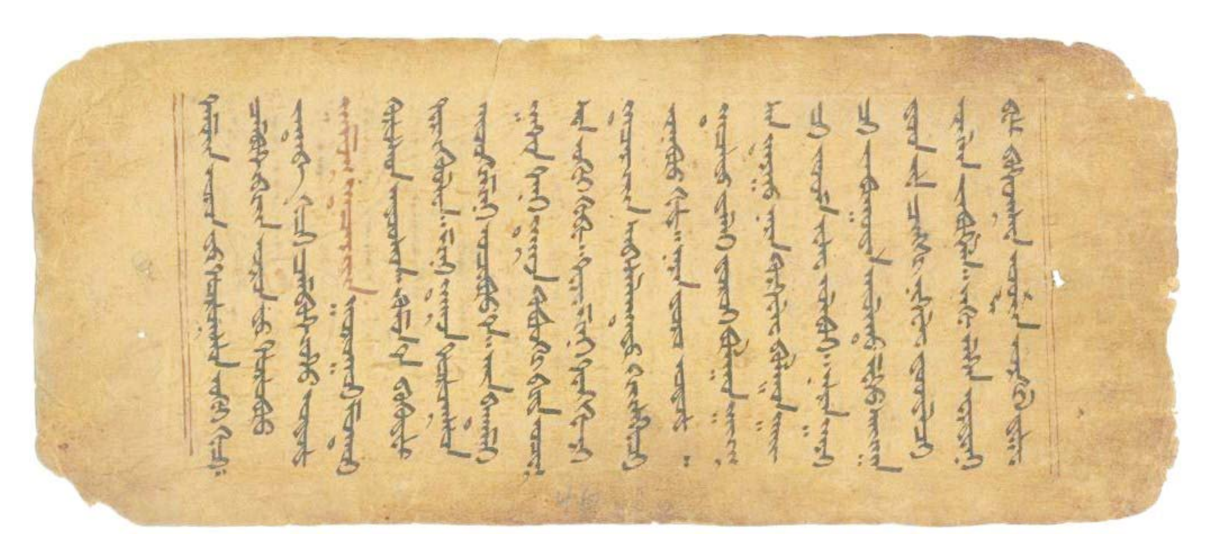
3a

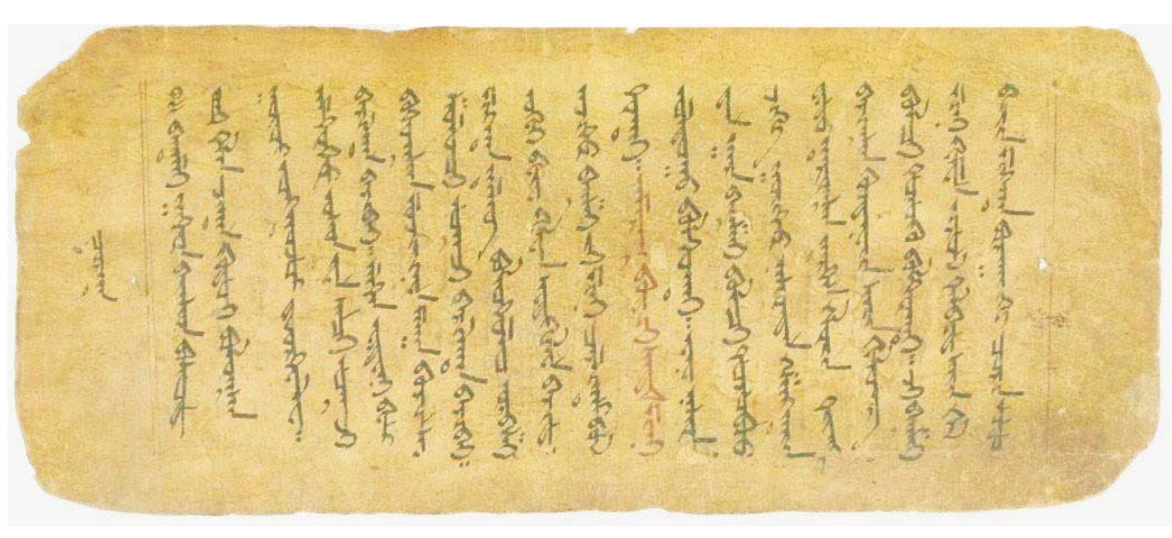
3b

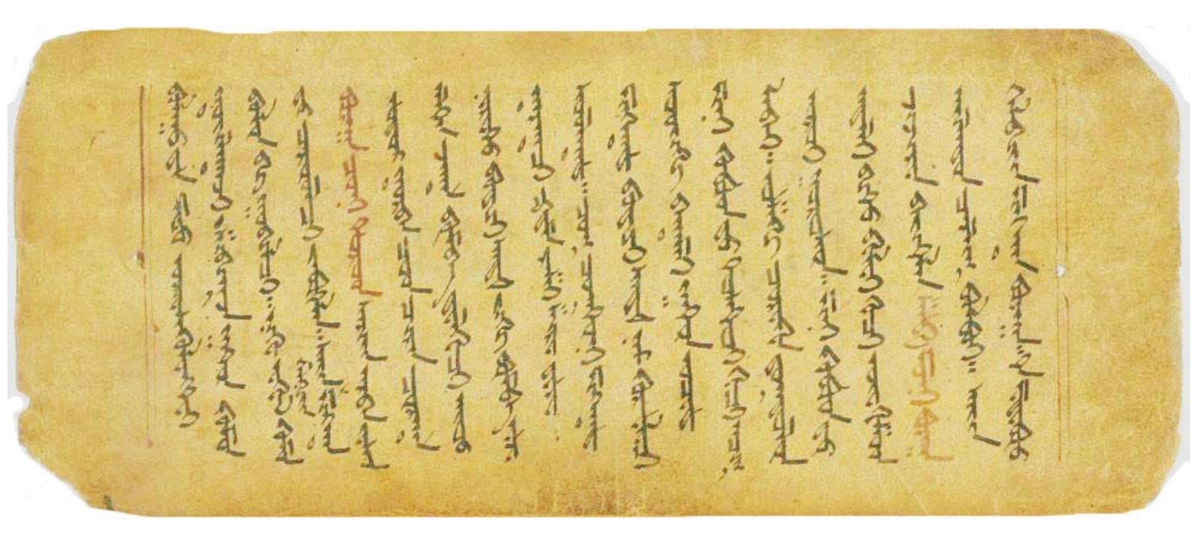
4a

4b

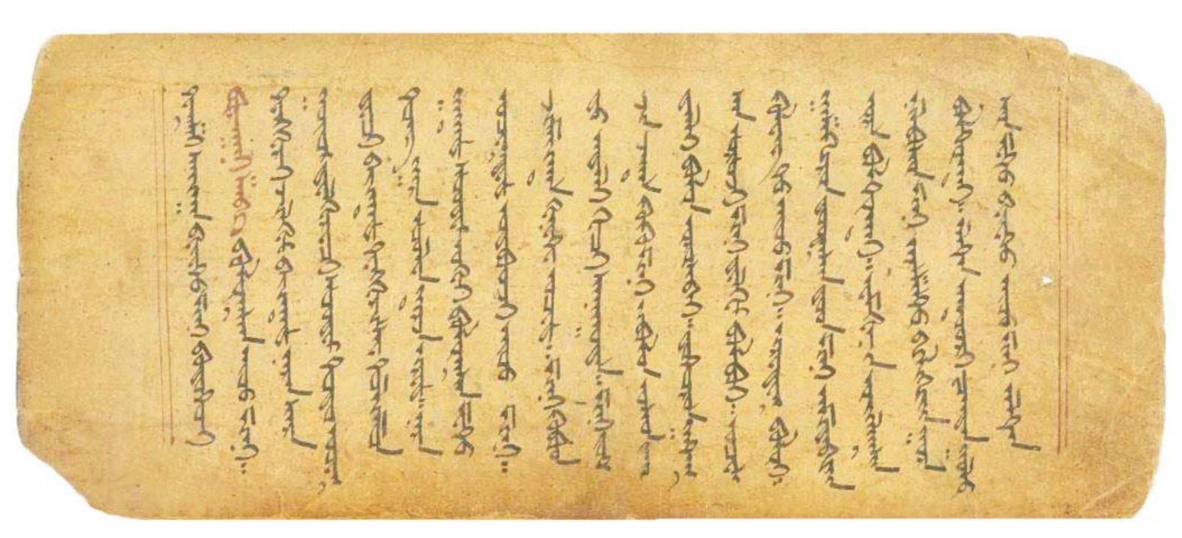

6a

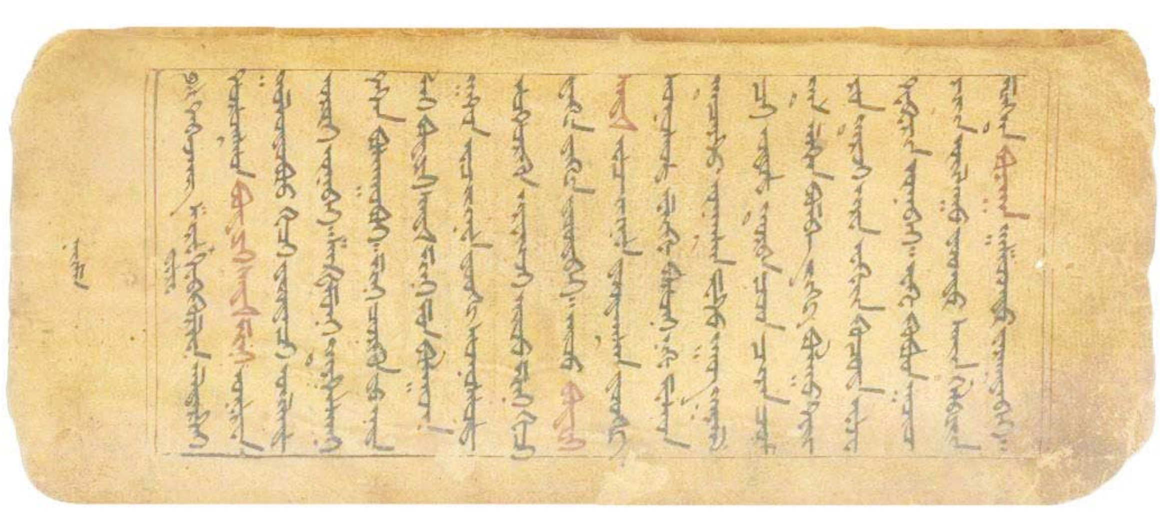

6b

7a

7b

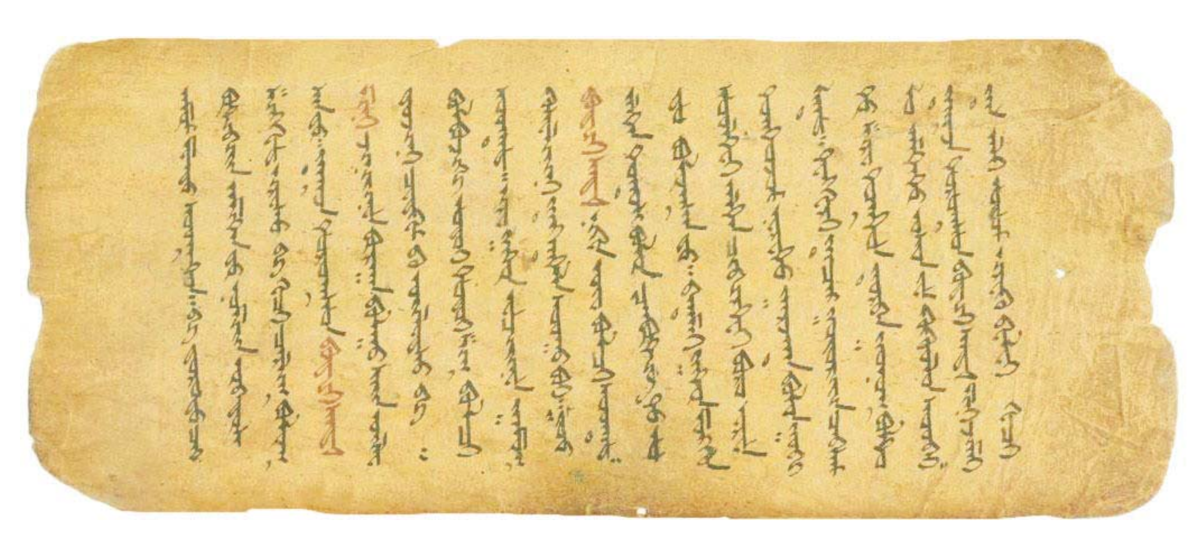

8a

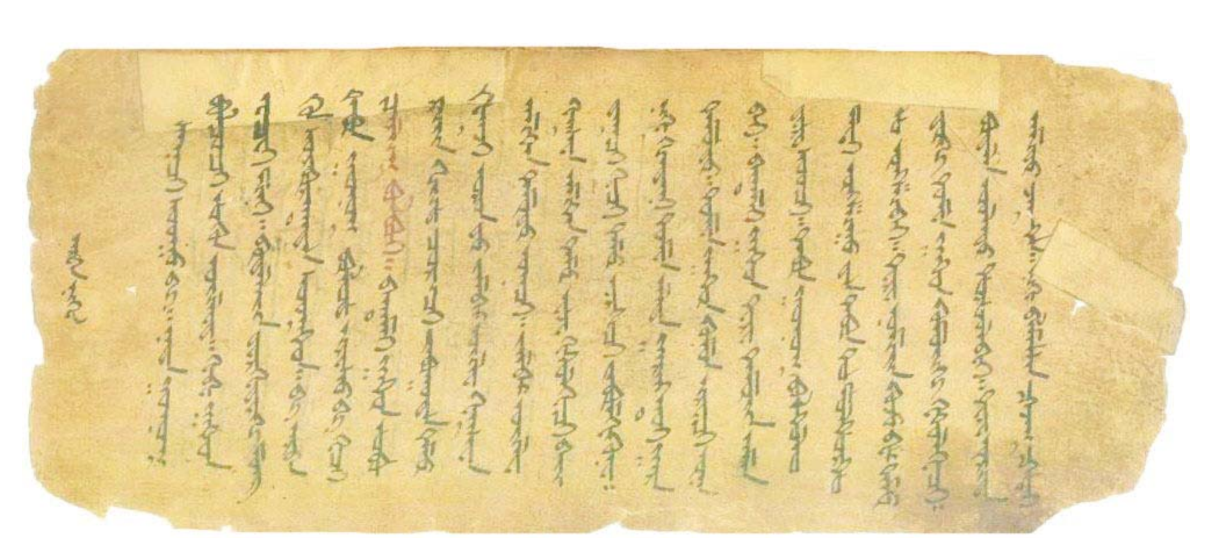
9a

9b

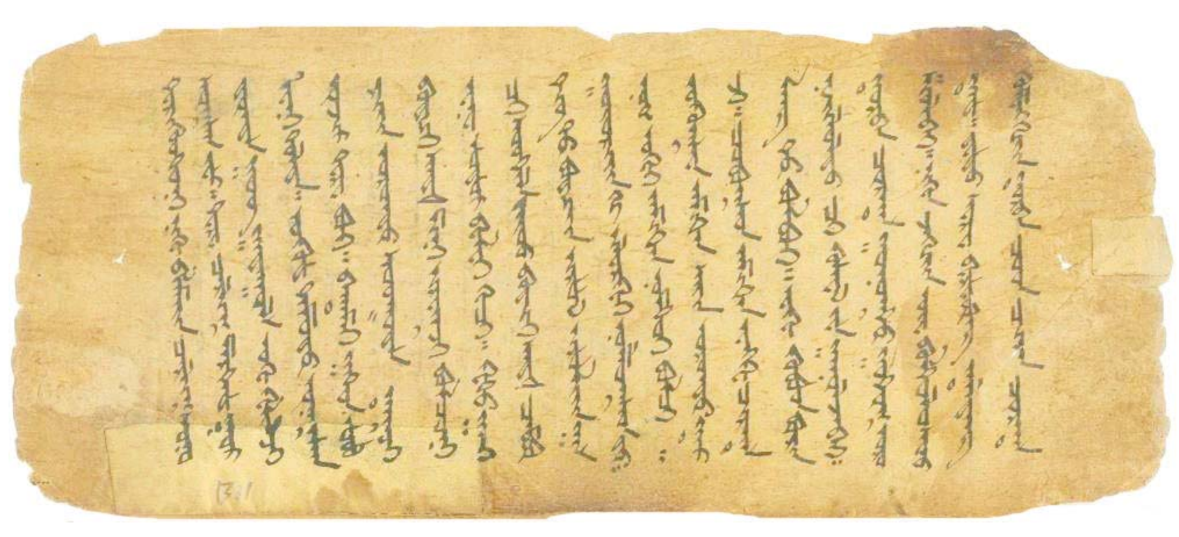
10a

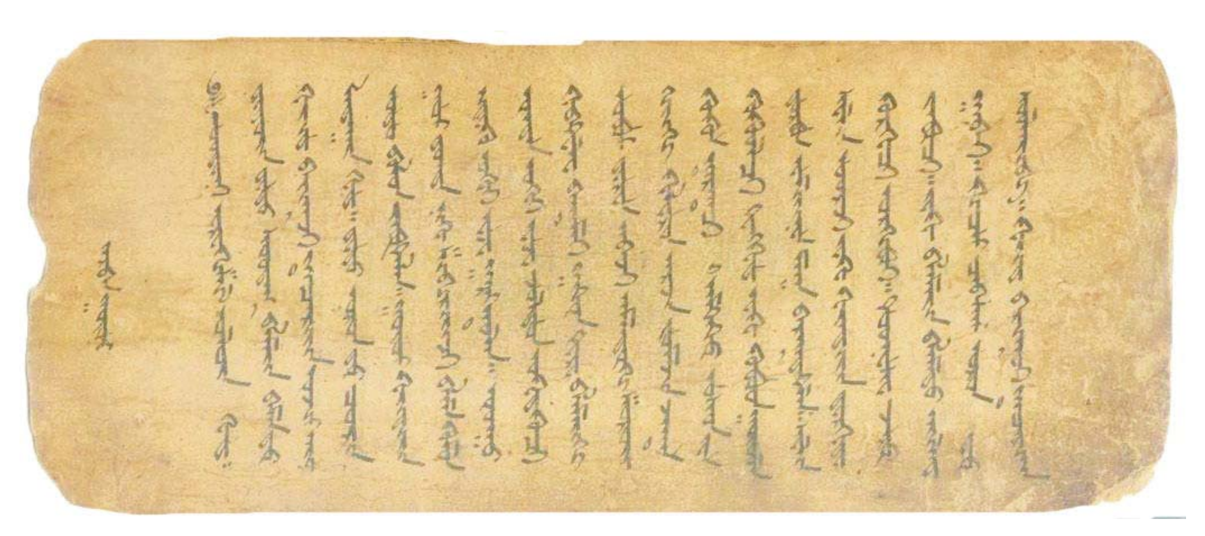
10b

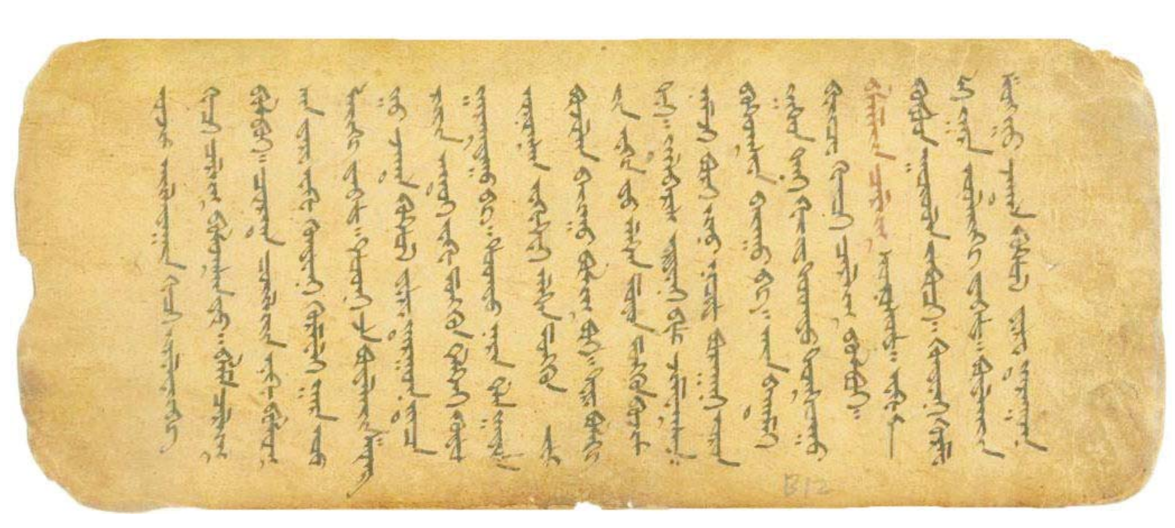
11a

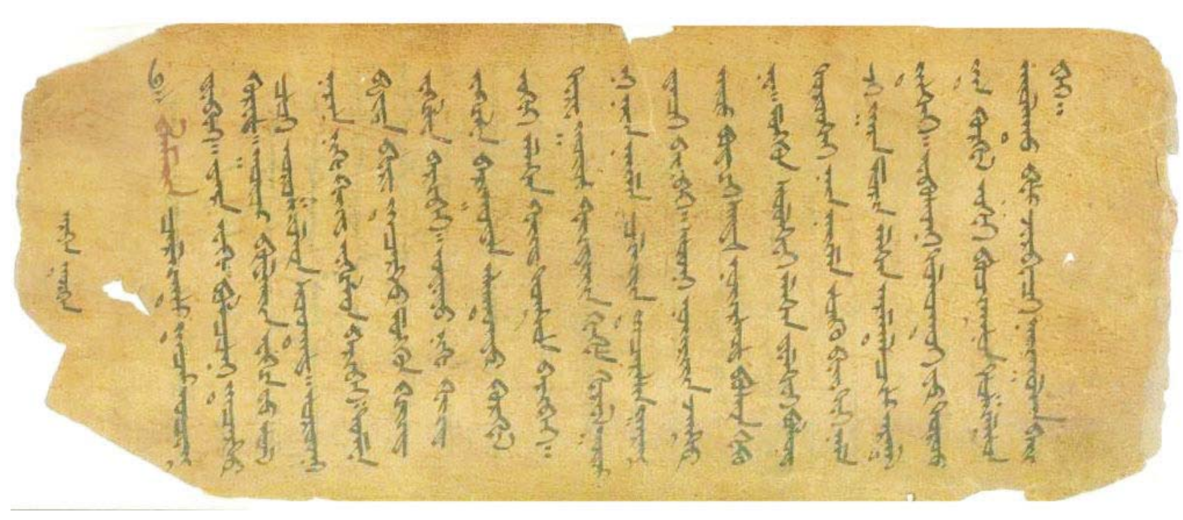
11b

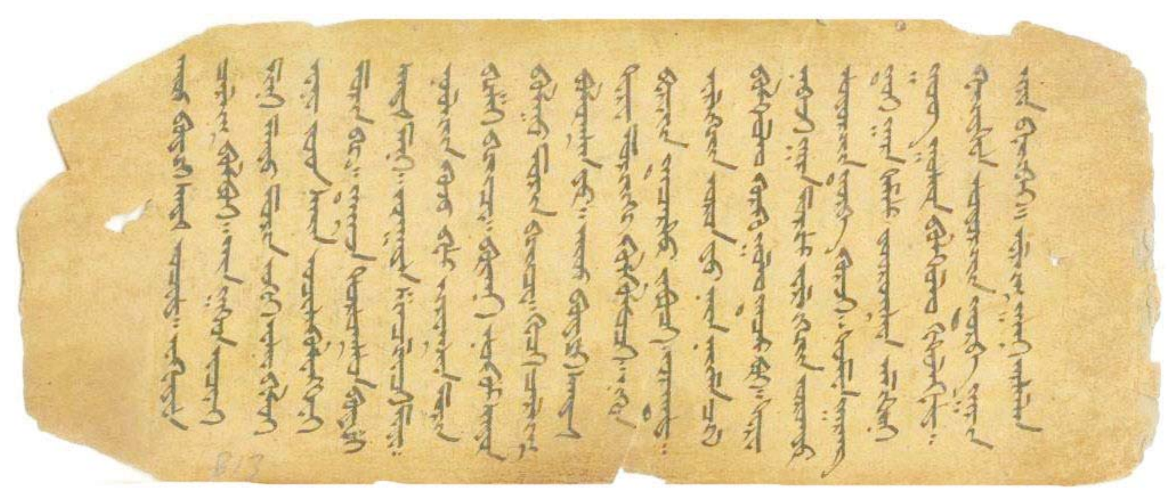
12a

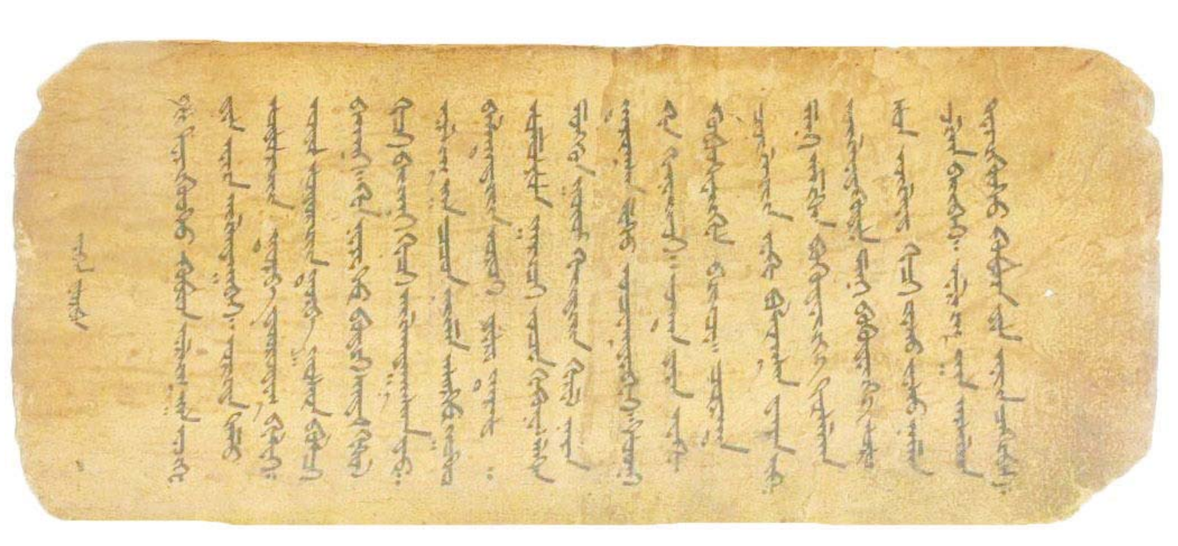
12b

13a

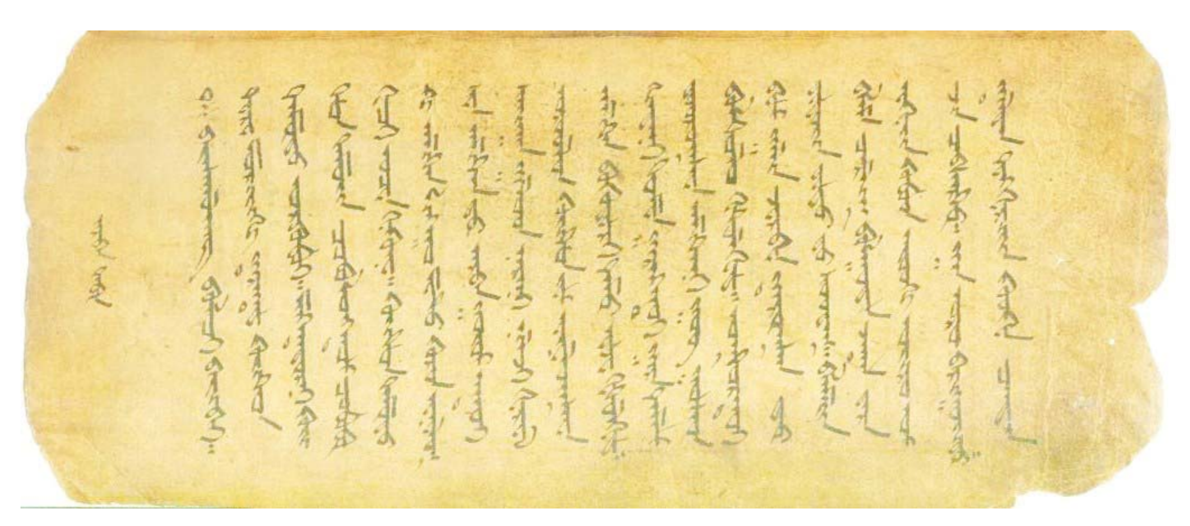

13b

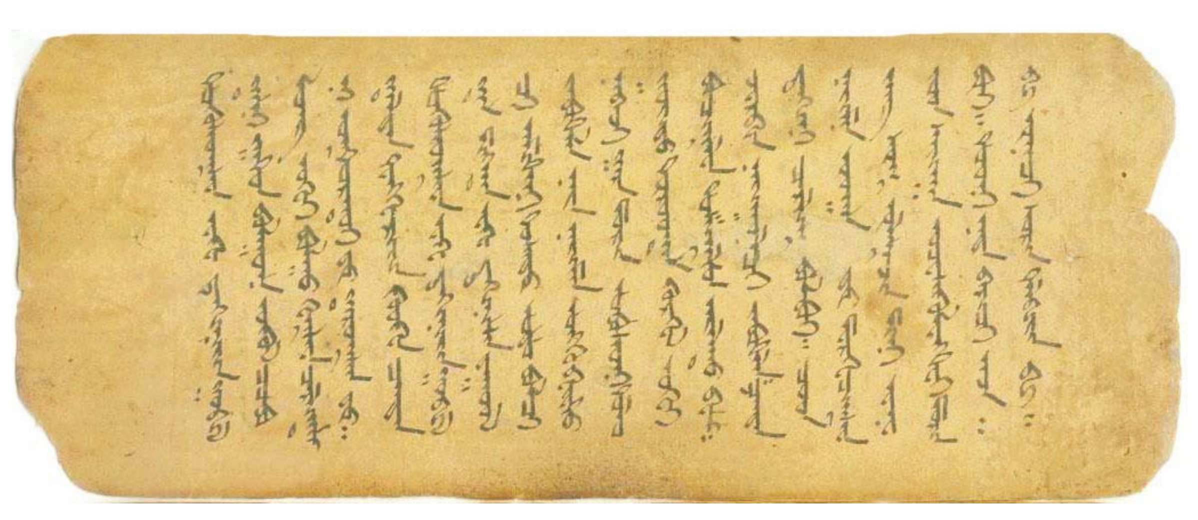

14a

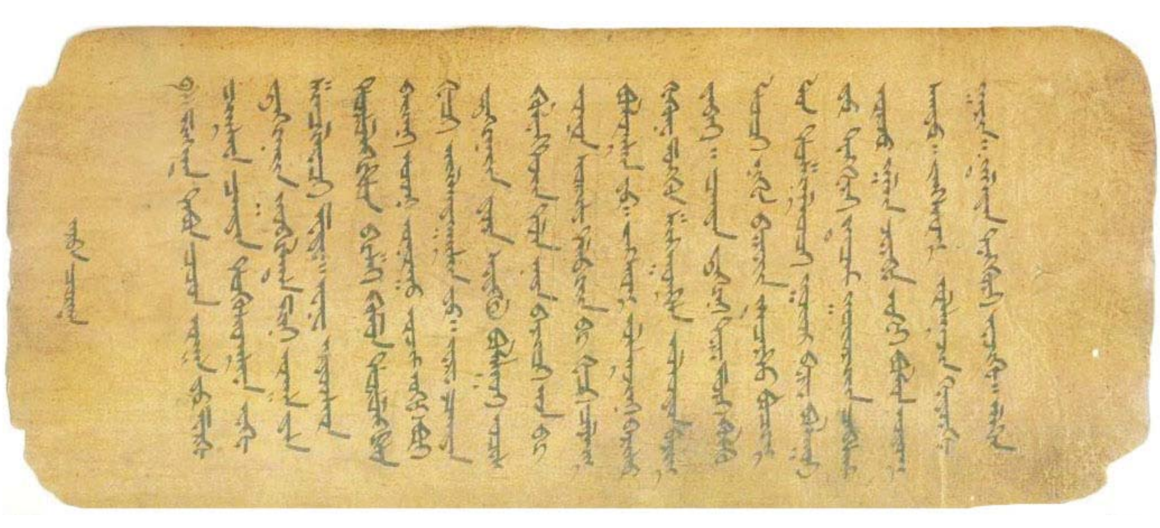
14b

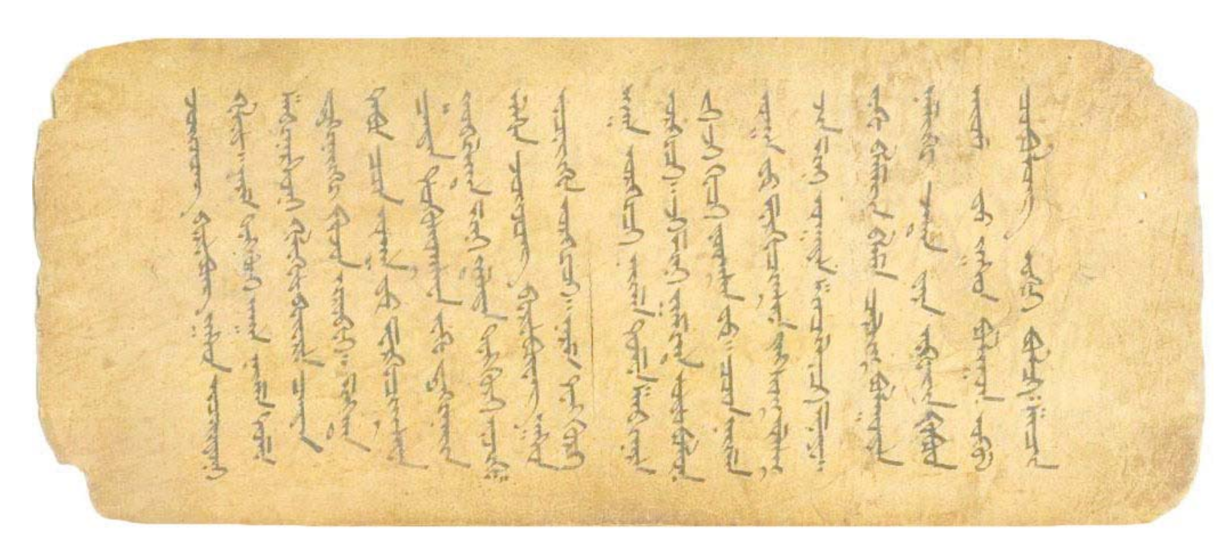
15a

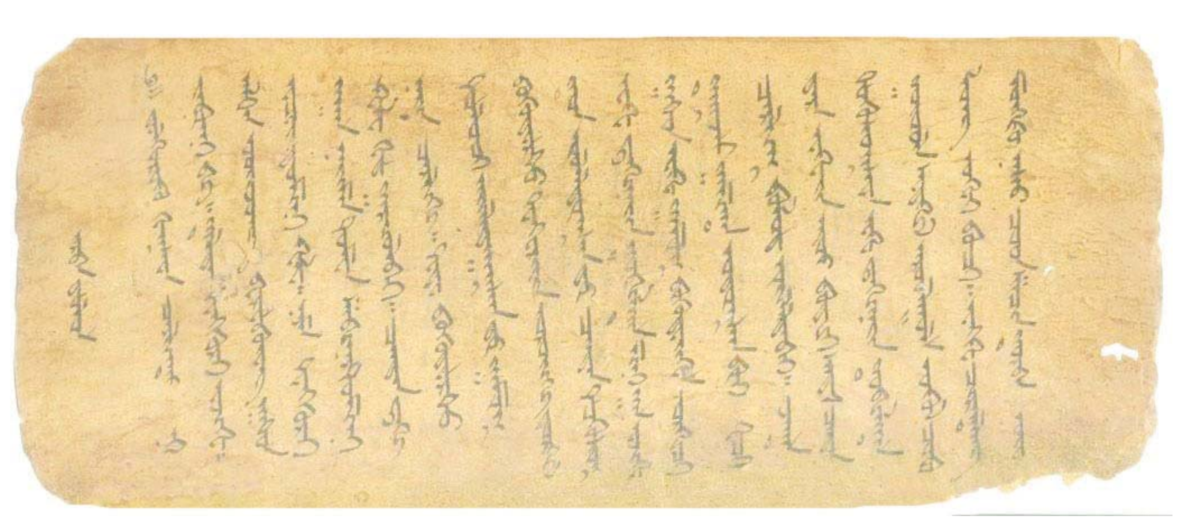

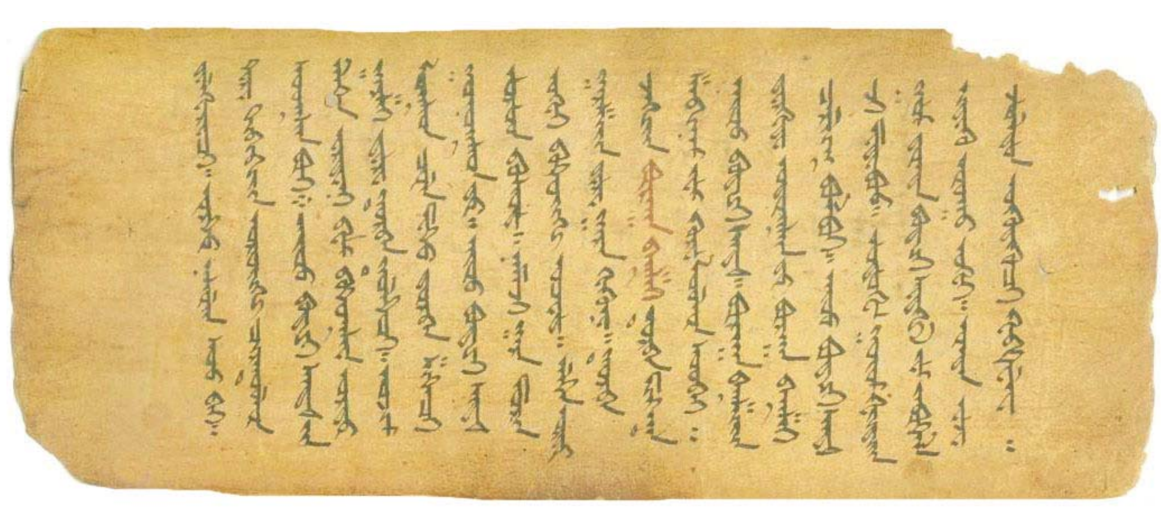
15b

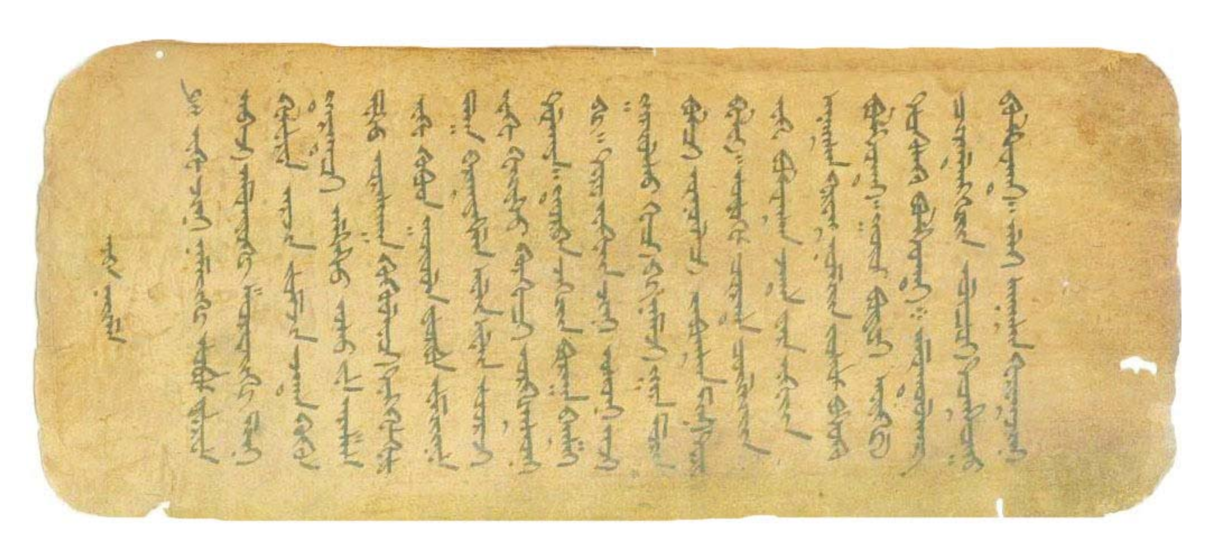

16a

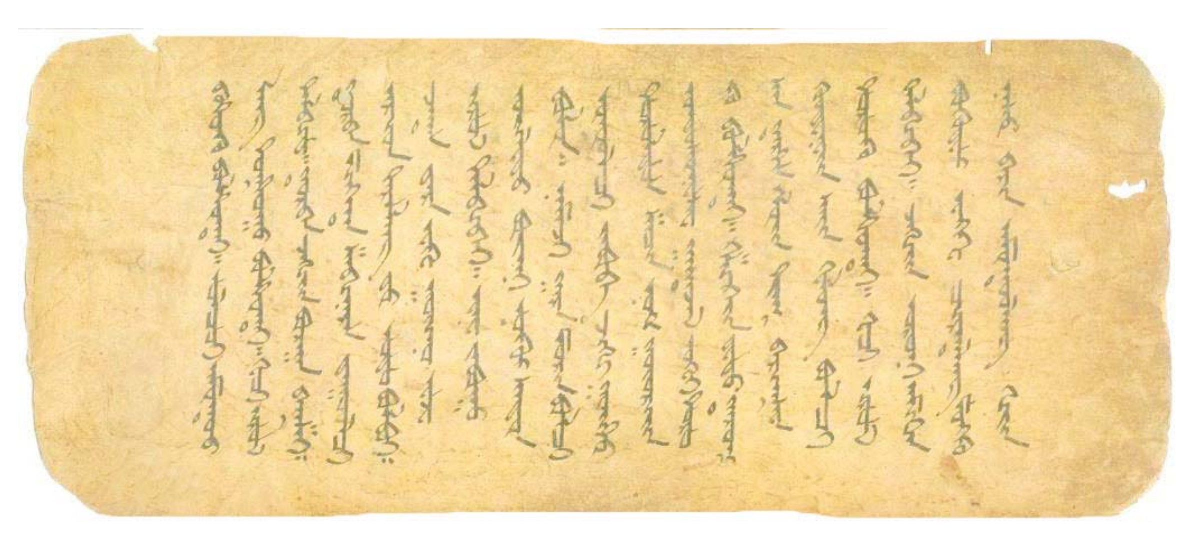

16b

17a

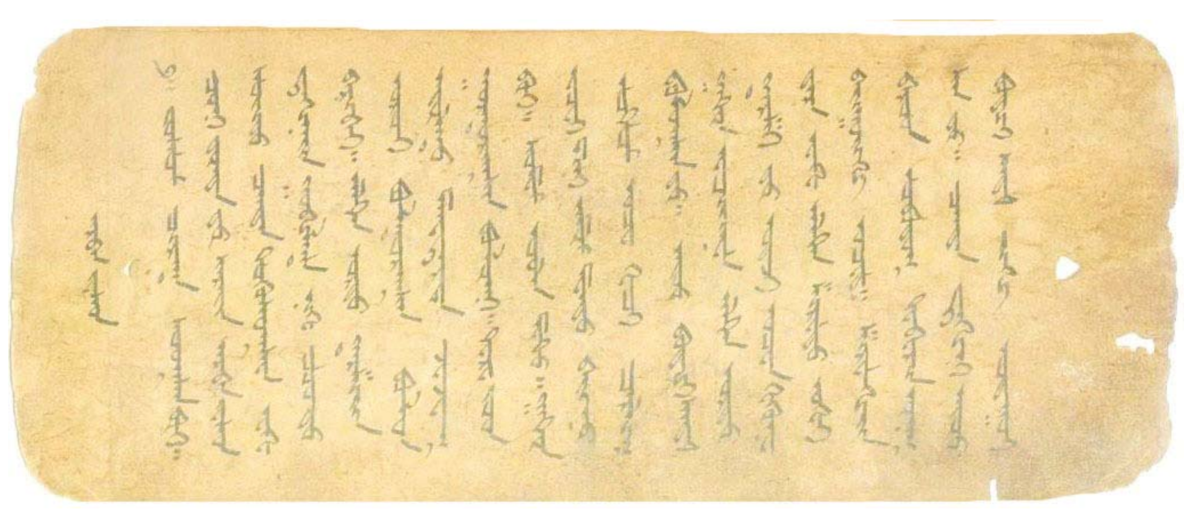

17b

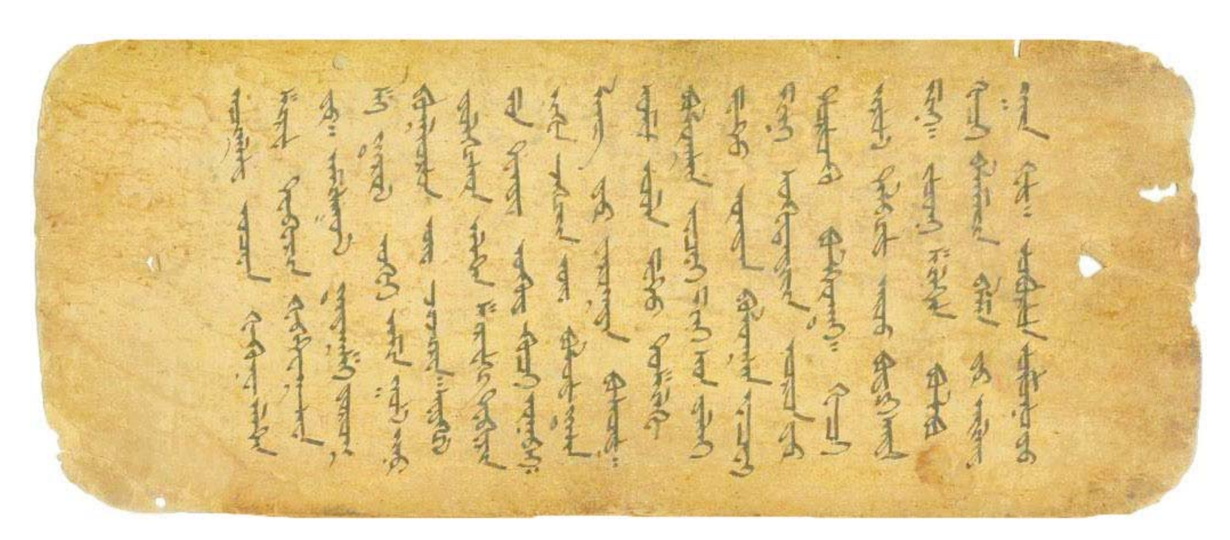
18a

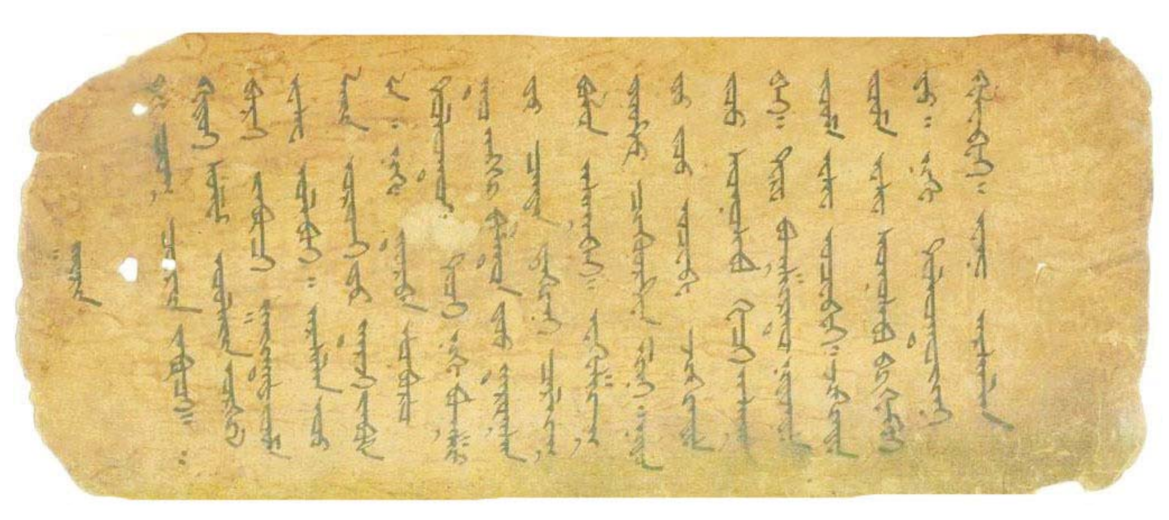
18b

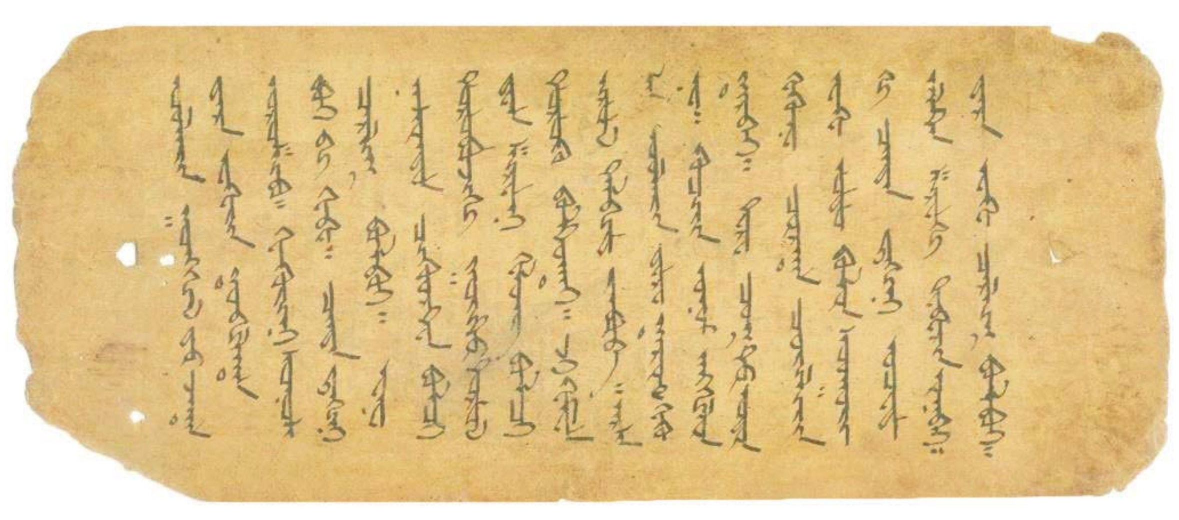
19a

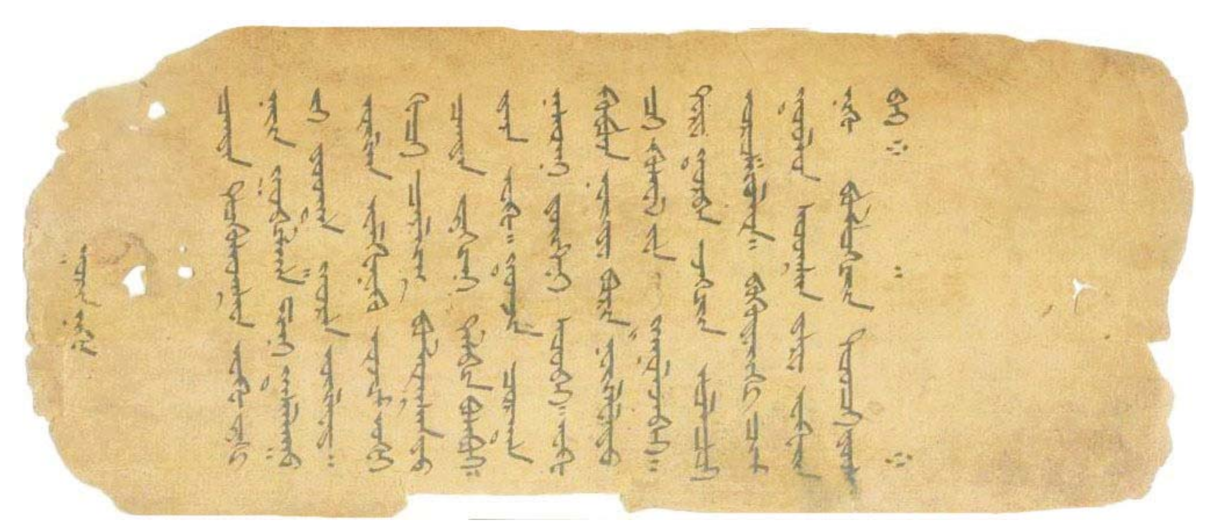
19b

20a

20b

21a

Таяа Д.
(г. Хух-Хото)

ПИСЬМЕННАЯ ТРАДИЦИЯ ОЙРАТОВ

Существовала ли письменная традиция у ойратов до создания «ясного письма», в каком году была создана национальная письменность, в какой период произошло становление литературного языка, какова роль Зая-пандиты в его становлении? Эти вопросы все еще продолжают вызывать интерес, несмотря на то, что попытка их освещения исследователями была предпринята достаточно давно.

Установилось мнение о том, что несмотря на богатое письменное наследие на «ясном письме», очень мало текстов, которые свидетельствовали бы о письменной традиции ойратов до его создания. Опираясь на особенности языка таких письменных памятников как «История Убаши-хунтайджия и его войны с ойратами», «Великое уложение 1640 г.» часть исследователей приходит к выводу о том, что ойраты до появления своей письменности пользовались монгольским письмом, не приводя при этом убедительных доказательств. Некоторые из них признают, что «хотя ойраты до создания "ясного письма" использовали монгольское (худам, квадратное) и китайское письмо, но практически нет текстов того периода, сохранившихся в их письменной культуре» [Эрдэнэбаяр 1990: 50]. Другие утверждают, что «трудно установить насколько активно ойраты использовали до появления "ясного письма" другие письменные системы и в каком состоянии была у них письменная традиция» [Булга 2005: 120].

Одним из реальных свидетельств использования ойратами монгольской письменности являются письма калмыцких ханов, хранящиеся в различных российских архивах. К примеру, послание торгутского Шукур Дайчина русскому царю Алексей Михайловичу Романову, датированное 1661 годом [Очерки истории 1967: 131].

В конце 1660 г. царское посольство направилось в калмыцкие улусы. Возглавлял посольство дьяк И. С. Горохов, а посредником был кабардинский князь Касбулат Черкасский, сестра которого была замужем за сыном Дайчина Пунцуком. Целью посольства было обеспечить участие калмыков в войне против Крыма. Весной 1661 г. царский посол встретился с Дайчином недалеко от Астрахани. Несмотря на трудные отношения с калмыками Горохову удалось убедить их принять участие в кампании против Крыма. В июне 1661 г. Дайчин и Пунцук подписали договор, согласно которому они получали ежегодное жалованье и гарантию о защите калмыцких улусов от нападений. В ответ они должны были выставить калмыцкую кавалерию против Крыма. Согласно содержанию письма, торгутский правитель, наладив мирное сотрудничество с русскими, сообщает царю о своей готовности к совместному выступлению против крымского хана [Таяа 2010].

Опираясь на содержание этого письма попытаемя ответить на некоторые вопросы, касающиеся времени создания «ясного письма», становления ойратского письменного языка и роли Зая-пандиты в развитии письменной культуры ойратов.

1. О времени создания «ясного письма»

Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что «ясное письмо» было создано в 1648 году. Тем не менее, некоторые из них утверждают, что «в середине XV века после падения Юаньской династии, ойраты во главе с Эсэн ханом (время правления 1439–1454) решили восстановить былую гегемонию монголов. В целях развития своей государственности они создали на основе монголо-уйгурской письменности алфавита «ясное письмо», отвечающее особенностям их ойратского языка» [Өнө-Улаан 1983]. По их предположению, «Зая-пандита не создавал в 1648 году ойратскую письменность, а лишь реформировал «ясное письмо», созданное его учителем Хутукту Цаган Номин ханом в период между 1600–1605 гг.» [Ку Куеэ 1986: 82]. Таким образом, по мнению некоторых исследователей, «ясное письмо» было создано задолго до 1648 года и оно активно использовалось ойратскими правителями в их дипломатической переписке с Китаем. Более того утверждается, что торгуты активно использовали «ясное письмо» до и после пере-

кочевки к берегам Волги. Однако письмо Дайчина опровергает мнение о том, что торгуты использовали «ясное письмо» до 1648 года и подтверждает положение о том, что они и после его создания все еще продолжали использовать традиционную монгольскую письменность в своих посольских связях с другими государствами.

Судя по материалам российских архивов [Сусеева 2009: 371], торгуты и после прикочевки в начале XVII века в междуречье Волги и Урала вплоть до начала 1670-х гг. продолжали использовать традиционное монгольское письмо и лишь со времени правления Аюки хана активно начинают использовать «ясное письмо».

Исторические памятники ясно свидетельствуют о том, что ойраты до появления в 1648 году «ясного письма» активно использовали традиционное монгольское письмо. В летописи Баатур Убаши-Тюменя сказано: «Caγān nomiyin xāgi zalaǰi dörbön oyirad-tu eke üzüq zalγaǰi: töböd tala yabuxu zam xālγa sayin barkül xoyorār xayilγaǰi zam xālγa γarγaǰi» [Тод үсгийн дурсгалууд 1976: 384]. Упоминаемый в летописи *Цагаан номын хаан* известен также и как *Майдари хутукту* (*Очир Дара хутукту*). В 1604 г. он прибыл к монголам, а затем был направлен к ойратам для распространения среди них монгольского письма и буддийского учения.

Таким образом, можно с большой вероятностью утверждать, что ойраты до создания в 1648 году «ясного письма» активно пользовались традиционным монгольским письмом.

2. Становление ойратского письменного языка

Многие исследователи обоснованно считают, что становление ойратского письменного и литературного языка происходило во второй половине XVII века, со времени создания Зая-пандитой «ясного письма» и в ходе последовавшей вслед за этим активной переводческой деятельности. По авторитетному мнению монгольского ученого Б. Ринчена и калмыцкого исследователя Д. А. Павлова, Зая-пандита Намкайджамцо (1599–1662) вслед за созданием «ясного письма» заложил и основы письменного языка [Ринчен 1983: 6; Павлов, Цеденова 2002: 5]. Исследователь из Внутренней Монголии Вэнь Ин пишет, что Зая-пандита «на основе ясного письма создал литературный язык ойратов» [Вэнь Ин 2002]. Таким образом, исследователи приходят к единому мнению о том, что после создания Зая-пандитой Намкайджамцо в 1648 году «ясного письма» началось становление письменного и литературного ойратского языка. Многие исследователи называют Зая-пандиту «основоположником ойратской письменной культуры» [Булга 1994: 18].

Таким образом, можно сделать следущие выводы:

• Послание торгутского Шукур Дайчина русскому царю Алексей Михайловичу Романову, датированное 1661 годом, написано монгольским письмом с характерным «туркестанским» почерком, который был распространен в письменной традиции северных монголов [Кара Д. 2004: 55]. Долгое использование монгольского письма, впоследствии сказалось на близости почерков монгольского и ойратского письма.

• В тексте данного послания сохранены особенности монгольского письма. Диакритические знаки перед согласными ***γ*** и ***n*** не прописаны («amuγulang», «boltuγai», «čaγan», «qoyin-a», «qoyina», «čini»); согласный ***č*** в начале и середине слова написан в форме ***ǰ*** («čaγan», «dayičing», «učir», «čigi», «elči», «čini»); согласный ***d*** в середине слова прописан как ***t*** («boltuγai», «ödter»). Окончание ***i*** используется для различения слов винительного и родительного падежа («qoyor qan-i mendü medeküyin učir», «tegün-ü qoyin-a tan-i elči šbon uulu yaban xas bolod xoyir tan-i ǰarliq mandü kürgeǰi irebe», «tan-i üge-ber bolba»).

• Приветствие «om sayin amuγulang boltuγai» не встречается в более поздних по времени письмах торгутских ханов [Сусеева 2009; Гедеева 2004], но является традиционной формой в письмах монгольских и ойратских ханов. К примеру, в письме харчинского Уйзен-ламы, адресованном Маньчжурскому хунтайджи приветствие написано в следующей форме – «*ном сайн жаргалан болтугай*» [Арван долдугаар зууны 1997: 88]. Эта же форма приветствия содержится в письме от 3 апреля 1645 года Доржидалай Батыра, сына олетского Гуши-хана, которое он адресовал Эеэр засагч хану [Чин улсын 2004: 97], в письме Гарма Дайчин хошуучин [Чин улсын 2004: 123].

Таким образом, мы видим, что ойраты не только пользовались монгольским письмом, но и использовали письменную традицию монголов, что нашло свое отражение и в преемственности графической системы, в почерке и в форме письменного приветствия.

• Письмо торгутского Шукур Дайчина подтверждает мнение о том, что ойраты вплоть до 70-х гг. XVII века продолжали находиться в поле притяжения общемонгольской письменной традиции. Зая-пандита Намкайджамцо при создании в 1648 году «ясного письма» опирался на существовашую общемонгольскую письменную традицию. Следовательно, становление и развитие письменной традиции ойратов происходило на основе уже существовавшей общемонгольской письменной культуры.

• Известно, что ни одна письменная система (письменный и литературный язык) не возникает сама по себе. Как правило, происходит это на основе какой-либо предшествующей письменной традиции. Судя по языку, форме букв и почерку ойратских письменных источников к моменту создания Зая-пандитой Намкайджамцо «ясного письма» письменная культура ойратов обладала достаточно высоким уровнем, что сособствовало ее стремительному распространению. По утверждению монгольского ученого Лувсандэндэва, «мнение о том, что до создания в 1648 г. Намкайджамцо “ясного письма” ойраты не имели письменности, у них не могло быть литературного языка и, следовательно, они на несколько столетий отставали от монголов в своем культурном развитии не соответствует действительности. Ойраты и монголы находились на одном уровне культурного развития» [Лувсандэндэв 1991: 71].

• Письма калмыцких ханов свидетельствуют о том, что письменная традиция, заложенная Зая-пандитой Намкайджамцо, развивалась в течение XVII–XVIII вв., находясь в поле притяжения общемонгольской традиции. Поэтому утверждение о том, что ойраты пользовались до середины XVII века общемонгольской письменностью и эта письменность была национальной письменностью ойратов [Павалын Дорж 1990], подтверждает тот факт, что алфавит, созданный Зая-пандитой Намкайджамцо, способствовал не только становлению ойратской письменной традиции, но и развитию общемонгольской традиции XVII века.

Литература

Арван долдугаар зууны 1997 – Арван долдугаар зууны өмнө хагаст холбогдох монгол үсгийн бичиг дэвтэр. Өвөр монголын багачууд хүүхдийн хэвлэлийн хороо. 1997.

Булга 2005 – *Булга То*. Монгол хэлний ойрад аялгууны судлал. Шиньжаны ардын хэвлэлийн хороо, 2005.

Булга 1994 – *Булга То*. Монгол үсэг бичгийн түүхэн дэх тод үсгийн байр суурь // Хэл ба орчуулга. 1994. № 4.

Вэнь Ин 2002 – *Вэнь Ин*. Тотэ-мэнгу юй вэйлатэ-мэнгу яньцзю чутань // Вэйлатэ яньцзю (мэнвэнь) Цзачжи, 2002. № 4.

Гедеева 2004 – *Гедеева Д.Б.* Письма наместника калмыцкого ханства Убаши (XVIII в). Элиста: КИГИ РАН, 2004.

Жамц 1999 – *Жамц То*. Тод үсгийн дүрэм. Өвөр монголын шинжлэх ухааны техник мэргэжлийн хороо, 1999.

Кара Д. 2004 – *Кара Д*. Мэнгужэнь юй вэньцзы юй шуцзи. Нэймэнгу жэньмин чубаньшэ, 2004.

Ку Куеэ 1986 – *Ку Куеэ*. Тод үсгийн зохиогдсон цаг үе ба түүний зохиогчийн тухай шинээр судлах нь // Өвөр монголын нийгмийн шинжлэх ухаан. 1986. № 3.

Лувсандэндэв 1991 – *Лувсандэндэв*. Тод бичгийн учрыг дахин бодох нь // Ойрадын судлал. 1991. № 1.

Очерки истории 1967 – Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. С. 131.

Өнө-Улаан 1983 – *Өнө-Улаан М*. Тод үсэг зохиосон тод үсгийн тухай ажиглалт // Монгол хэл бичиг. 1983. № 3.

Павалын Дорж 1990 – *Павалын Дорж*. Тод үсэг хийгээд халимаг утга зохиолын хэлийг зохион үйлдэгч Зая бандида // Өүрийн цолмон. 1990. № 1–2.

Павлов, Цеденова 2002 – *Павлов Д. А., Цеденова С. Н.* Тодо бичиг. Элиста, 2002.

Ринчен 1983 – *Ринчен Б*. Рамжамба Зая бандидын тууж «Сарны гэрэл хэмээх оршив»-ын оршил // Хан Тэнгэр. 1983. № 4.

Сусеева 2009 – *Сусеева Д. А*. Письма калмыцких ханов XVII века и их современников (1713–1771 гг.). Избранное. Элиста: ЗАОр НПП «Джангар», 2009.

Таяа 2010 – *Таяа Д.* 17-р зууны торгууд түүхийн чухал нэгэн дурсгал бичиг. Торгуудын Дайчин хаанаас Алексей Михалович Романовад илгээсэн бичигийн тухай // Өвөр Монголын их сургуулийн эрдэм шинжилгээний сэтгүүл. 2010. № 4.

Тод үсгийн дурсгалууд 1976 – Тод үсгийн дурсгалууд. Улаанбаатар, 1976.

Чин улсын 2004 – Чин улсын дотоод нарийн бичгийн яамны монгол данс эвхмэлийн эмхэтгэл (нэгдүгээр эмхэтгэл). Өвөрмонголын ардын хэвлэлийн хороо. 2004.

Эрдэнэбаяр 1990 – *Эрдэнэбаяр*. Дөрвөн Ойрадын бичгийн соёлын толта товчоо // Үүрийн цолмон. 1990. № 7.

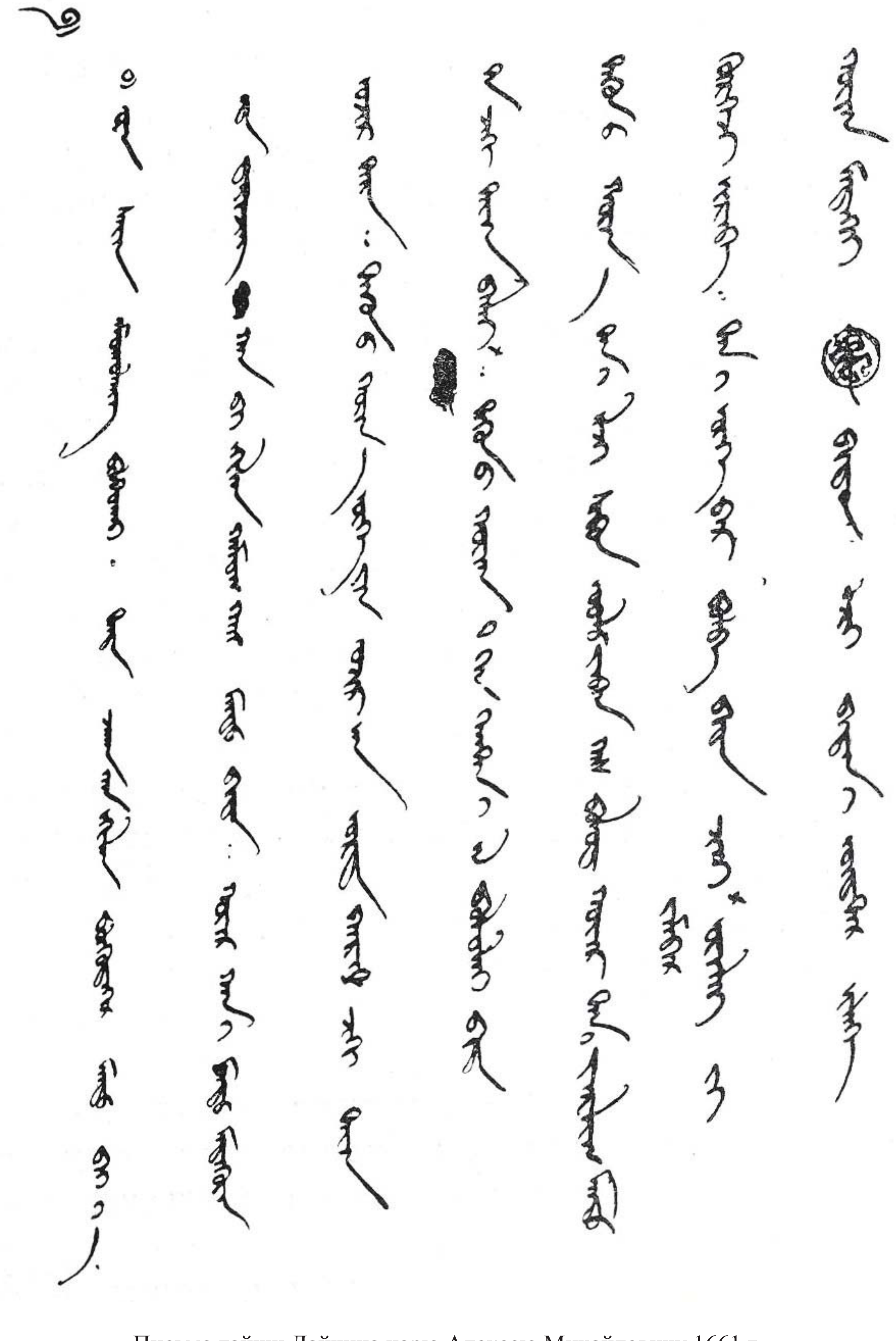
Транслитерация

Om sayin amuγulang boltuγai: tende čaγan qan ekilen bügüdegir mendü biy-ǰe: ende dayičing qan bi ekilen xamuq-iyar mendü bide: qoyor qan-i mendü medeküyin učir tere: tegün-ü xoyin-a üge-yin učir ene urda qaram čigi dayin ta čigi dayin belei: tegun-ü qoyina dakin xen xenetan-i el bolulai bide tegün-ü qoyin-a tan-i elči šbon uulu yaban xas bolod xoyir tan-i ǰarliq mandü kürgeǰi irebe: tan-i üge-ber bolba bida čini yambar üyilei-yi qoyina medekii bide: elči biden-i ödter ilege

Перевод

Ом сән амулң болтха. Тенд Цаһан хан эклн бүгдәр менд бииз. Энд Дәәчң хан би эклн хамгар менд бидн. Хойр хаана менд медхин учр тер. Түүнә хөөн үгин учр эн. Урд Харм чигн дән, та чигн дән билә. Түүнә хөөн дәкн кен кентә эл болв бидн. Түүнә хөөн тана элч Сбон уулу Ябан Хас Болод хойр тана зәрлг манд күргҗ ирв. Тана үгәр болв бидн. Чини ямр үүлиг хөөнь медх бидн. Элч бидни өтр илгә.

Да будет благоденствие. Там во здравии ли находится Цаган хан и все остальные. Здесь я Дайчин и все остальные во здравии. После осведомления о здравии двух ханов о причине нашего послания. Прежде мы находилсь во вражде и с Крымом и с вами. Теперь мы пришли к миру. Ваше посланники Иван Сбонолов и Хас Болот доставили нам ваше послание. Мы согласились с вашими словами. Каковы будут твои действия, станет известно потом. Посланника нашего отправь как можно скорее.

Письмо тайши Дайчина царю Алексею Михайловичу 1661 г.

Бичеев Б.А.
(г. Элиста)

«УСЛАЖДЕНИЕ СЛУХА» – ФИЛОСОФСКИЙ ТРАКТАТ БООВАН БАДМЫ

Включение калмыцкого общества в процесс социально-экономических преобразований, происходивших в России на рубеже конца XIX – начала XX вв., не могло не привести к его трансформации. Появление закона «Об освобождении калмыков-простолюдинов от власти нойонов и зайсангов» является подтверждением вынужденного признания русской администрацией происшедших в калмыцком обществе социально-экономических перемен. В этот период в калмыцком обществе назревает необходимость решения вопроса о развитии образования. Кроме улусных школ, открываются и родовые школы. Инициируется издание национальной газеты. Записывается цикл песен эпоса «Джангар», издаются учебники для национальных школ.

В этих принципиально новых условиях калмыцкое духовенство активизировало свое участие в общественной жизни калмыцкого общества. О той роли, которую оно играло в обществе, свидетельствует указ российских властей от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости». Упрочение позиций буддийского духовенства позволили ему начать бурную деятельность по переводу и изданию буддийской литературы. Архимандрит Гурий с тревогой сообщает об активизации издательской деятельности калмыцкого духовенства, указывая, что только за 1911 год было издано двенадцать наименований буддийских произведений на калмыцком языке [Гурий 1911: 419].

Вслед за восстановлением прежних связей с монголо-тибетским миром у калмыцких монахов появилась возможность обучения в знаменитых своей ученостью монастырях Тибета и Монголии. Все это не замедлило сказаться на появлении в среде калмыцкого духовенства высокообразованных и авторитетных священнослужителей. Одним из них был буддийский философ, просветитель и общественный деятель Боован Бадма (1880–1917). Проучившись двенадцать лет в тибетском монастыре Брайбун, он удостоился высшей ученой степени *лхарамбо*. По свидетельству акдемика Б. Я. Владимирцова, Боован Бадма «резко отличался от представителей своего круга пламенной любовью к философскому буддизму» [Владимирцов 1998: 100].

Известно, что на тибетском языке им было написано сочинение, которое опиралось на содержание трактата великого буддийского учителя Нагарджуны. Об этом сочинении калмыцкого философа упоминает Ф. И. Щербатской: «…Нагарджуна написал небольшой трактат против единобожия, где опровергал его и указывал на все логические его несообразности. Это сочинение послужило примером для целого ряда позднейших сочинений, направленных против единобожия, появляющихся вплоть до наших дней. Наш соотечественник, калмык лама Боваев, … написал на тибетском языке сочинение, в общем повторяющее аргументы Нагарджуны, но развивающее и дополняющее их» [Щербатской 1998: 131].

Незадолго до октябрьских событий 1917 года Боован Бадма трагически погиб. Из его письменного наследия сохранилось только одно произведение, известное под названием «Услада слуха», которое было издано литографским способом в 1916 году в Петербурге. С точки зрения литературоведа, это произведение написано в традиционном для буддийской литературы жанре сургала (поучения) и состоит из трех глав-песен, разбитых на шлоки. «Усладу слуха» иногда называют поэмой [Бадмаев 1984].

Боован Бадма образно определяет свое произведение как «дун» («песня»). Естественно, что оно не имеет никакого отношения к жанру народной песни. Все произведение состоит из вступления и трех небольших по своему объему глав, каждая из которых адресована определенным представителям буддийской общины: простым мирянам, послушникам и монахам, наконец, высшим иерархам.

Жанровая принадлежность произведения Боован Бадмы определяется его философским содержанием. Прежде всего, это шастра, т. е. буддийский трактат – путеводитель для тех, кто решился вступить на трудную стезю буддийского самосовершенствования. Традиционно содержание любой шастры всегда рассчитано на разный духовный уровень людей.

Для начального уровня (мирянам) «пропето» десять шлоков первой главы. Она представляет собой свод этических норм, своеобразный кодекс правил поведения и состоит из изречений, близких по форме к пословицам, а по содержанию к житейской мудрости. Они наставляют мирян в необходимости почитания Трех Драгоценностей, практики Прибежища и неукоснительного соблюдения морально-этических норм, предписываемых учением. Главным для них является отречение от десяти «черных» прегрешений, практика десяти «белых» деяний и соблюдение 5 обетов мирянина-буддиста. Представления о праведной деятельности и об отклоняющихся поступках, сравнение того и другого дают человеку представление о степени императивности выделенных моральных норм, позволяют корректировать и оценивать возможные последствия своих будущих действий.

Для представителей среднего уровня (послушникам и монахам) даны краткие наставления в девяти шлоках второй главы. Вторая глава отличается от первой и по содержанию, и по тональности. Объясняется это, прежде всего тем, что в данном случае автор обращается уже к своим собратьям монахам, одни из которых только начинают свой путь (послушники), а вторые (монахи) уже достигли определенной степени духовного развития. Он призывает их, добровольно пришедших на путь монашества, отдать всего себя служению народу. В них очень отчетливо сказано о том, кто есть истинный монах, в чем заключается спасение и как взрастить в себе милосердие и сострадание. Не мирская отрешенность, аскетизм, поиск индивидуального спасения, а активность, действенность в достижении особого состояния, ради блага всех страдающих в сансаре живых существ являются главными этическими принципами для человека, вступившего в буддийскую сангху.

Содержание третьей главы, «пропетой» высшим сановным особам, отличают ее от двух предыдущих. Резкая тональность обличения их пороков обусловлены необходимостью обновления буддийской общины и укреплению ее авторитета на благо всего общества.

Для выделения разноуровневой адресованности своего трактата Боован Бадма использует традиционную для индо-тибетской литературы игру слов в названии своего произведения. Если для представителей первых двух уровней, жаждущих услышать истинные наставления в духовном совершенствовании, содержание этого трактата есть «услада для слуха» («чикнә хужр»), то для тех кто вступив на эту тяжкую стезю не нашел в себе сил отречься от привязанностей к сансаре, обличительная критика из уст философа – это «соль для ушей» («чикнә хужр»).

Реформационный процесс в религозной жизни калмыцкой общины, должен по замыслу Боован Бадмы устранить противоречие, выражающееся в разъединенности объективного и субъективного, приблизить вступившего на путь спасения к достижению высшей цели – освобождению от сансарических страданий. Главным в этой реформаторской попытке было доказательство необходимости определенной степени свободы воли человека, независимо от его социального статуса. Для этого необходимо было раскрепостить человека, развить в нем индивидуальную инициативу, соответствующую основным постулатам буддийского учения. Содержание религиозных норм, смысл общих моральных понятий раскрывается не путем простой передачи информации от учителя к ученику и не за счет копирования поведения наставника, а в результате индивидуального процесса освоения, в котором главным является желание субъекта постичь истинное знание.

Таким образом, из изложенных наставлений на пути поэтапного духовного совершенства можно выделить последовательность тех понятий, которые являются главенствующими в буддийском учении: Сансара (невечность, шесть миров живых существ, драгоценность человеческой жизни); Прибежище (почитание Трех Драгоценностей, принятие обета Прибежища, 10 отрицательных и 10 положительных факторов накопления благой кармы); Бодхичитта (стремление стать буддой на благо всех живых существ, практика шести парамит); нирвана (учение о пустоте и отсутствии «самости»).

Литература

Бадмаев 1984. – *Бадмаев А. В*. Калмыцкая дореволюционная литература. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1984.

Гурий 1911 – *Гурий*. Православная миссия среди ламаитов-калмыков // Миссионерское обозрение. 1911. № 2.

Владимирцов 1998 – *Владимирцов Б. Я.* Буддизм в Тибете и Монголии // Жизнь Будды, индийского Учителя Жизни: Пять лекций по буддизму. Самара: Агни, 1998. С. 69 – 101.

Щербатской 1998 – *Щербатской Ф. И.* Философское учение буддизма // Жизнь Будды, индийского Учителя Жизни: Пять лекций по буддизму. Самара: Агни, 1998. С. 103–134.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. Čikeni xuǰir gedeq neretei duun orošiba:
Piyiter xotolo balγasandu oloni tus amuulang xayiǰi barluulaqsan bui::

2. Amaγuulang nirvāniyigi olād amitan bügüdiyigi yebēqči
Ariun idēni köbüün dü alixān xabsarǰi mörgömüi:
Aǰiq ügei sedkelēr ene nasuyigi önggörgöqči
Amitani sedkel sergēkü duugi duulsuba sonosutan::

Abaral γurbun erdeniyigi šütükülei buyan delgerekü
Ačitai eke ečegeyigi kündülkülei ǰirγalang delgerekü:
Amitani ami tasalxuyigi tebečikülei nasun delgerekü
Adaq yaduudu ögölgü ökölei kišiq delgerekü:

Buru küsül edelkülei biyiyin erdem buurxu
Busudtu xudul kelekülei biyiyin itegel buurxu:

3. Burād čalčād yabuxulai biyiyin kündü buurxu
Busudtai šürüügēr kereldekülei buyuni ündüsün buurxu:

Olon amitandu tusulxulai iriu aldar delgerekü
Onco biyiyigi tataxulai muu nere delgerekü:
Olzodu deged šunuxulai uršiq zobolong delgerekü
Omoq deged iketükülei kelen aman delgerekü:

Kerüül temcel iketükülei amar ǰirγalang baraqdaxu
Kercegei doqšin iketükülei iniq amaraq baraqdaxu:
Keterkei xobdoq iketükülei edel aγuursan baraqdaxu
Küüni aγuursiyigi xulxalxulai kišiq buyan baraqdaxu:

4. Sayin nöködiyin surγumǰiyigi sedkeldēn tabixuni zöbtei
Samγa muu nöködēsü xolo yabuxuni zöbtei:
Sanāndān oroqgon yabudaliyigi šiǰilǰi kekünі zöbtei
Sedqsen üülēn bütētelēn nuuǰi yabuxuni zöbtei:

Kesen tus ügēgēr deged ačirxuxulai buruu
Keterkei medel ügēgēr deged cumarxayilxulai buruu:
Keǰi bolši ügei yabudaldu deged zütükükülei buruu
Kedeken maltai bayiǰi deged bayarxaxulai buruu:

Bata sayin zürükēr erdem suruxudu kecē
Baxtaxu sayin sedkelēr čiki yabuxudu kecē:
5. Bayasxu sayin yabudalār oloni üüledü kecē
Baraqdaxu edel aγuursār kereq kücēküdü kecē:

Edelkülei maγad xorolxu xortai arikiyigi tebči
Erke biši alītuulxu közür šatariyigi tebči:
Eberei biyigi ese daxaqsan amaraq saduyigi tebči
Eldeb ulusalai yabulcadaq geriyin küügi tebči:

Buyuni čuulγan gidegiyigi arsamār xurādaq biši
Buruu arban xariyigi tebečikülei tere buyan:
Burxani šaǰitai gideq mörgösēr bolcaγādaq biši
Buru yabudalāsu kecēǰi čikēr yabuxulai tere buyan:

6. Abural burxani zarčimār arban xariyigi tebčeǰi
Arban caγān buyuyigi sayitur küceküyin dēre
Aldal ügei kineǰi ubaši macagiyin saminariyigi
Ariun sedkelēr sakixulai kereq cuγār bütükü:

Xarčuudtu sedkel sergeküyin tölei duulaqsan duun arban šülüq tögösübe::

7. Ene nasuni yabudaliyigi kereq ügēdü medeǰi
Eces xoyitiyin yabudaliyigi kereqtei geǰi medēd
Engke amuulang nirvāniyigi ündüsündēn törüülkēr sedeǰi
Ecegiyin oronāsu γaraqsan kümün tere xuburuq:

Töröqsen orondān bayixula töröl sadandān tačāγād
Tedendēn xorolaqsan amitiyigi öšēten dayisandu bariǰi
Tüügēr udirdaqsan kilencēr orčilanggiyin zobolong edeldeq
Tüünēsü šamdaǰi zuladaqgini burxani nomin yoson:

Orčilanggiyin xutul tögösiyigi γaliyin γuudu üzeǰi
Oki nirvana xutugiyigi seriün bayišingdu üzeǰi
8. Olzo kündül tergüüteni ȫrö cusundu üzüǰi
Odā getelkēr šamdaxulai maγad γaraxu sedkel:

Ene sedkelēr tataqdaǰi ecegiyin oronāsu uudīd
Engkerei töröl sadān nolimasan metü xayaǰi
Edelkü aγuursan ügēgēr aqlaqtu γarči čidaxulai
Ene burxani šaǰindu maγad γarba gilcedeq:

Ariun sedkeliyigi üüsküǰi maγad γaraqsan xoyino
Amlaqsan tangγaraq samnarān yosočilan sakixu kereqtei
Aliā buruu yabudalār tangγaraq samnarān ebdekülei
Ayis tamiyin yorālāsu getelkü caqani barke:

9. Sakixu zöbtei zarčimayigi yosečilan ese medekülei
Sakinai bi geǰi amalaqsan üge bolōd tögösküü:
Sayin zarliqtu nomloqsan üge utuxa xoyoriyigi
Sayitur kecēǰi surxulai tüünēsü cuγār medeqdekü:

Albār šaxaqsani erkēr xuburuq boloqsan biši
Ariun sedkeliyin erkēr xuburuq boloqsan bolxulai
Ačitai burxni zarligiyigi maγadtu ünündü medeǰi
Ardaka xara sadani barildayigi tasalxuni zöbtei:

Xuburuq boloqsani kergiyigi sayitur medel ügēger
Xutuqtu metü dünggēgēd barica abxulai buruu:
10. Xoyor ecesiyin zabasarār xobocoltuγai gegei bayitala
Xobor ünetei xamagiyigi ömöskēr sedkelei buruu:

Kereq üüle olodoxulai sanvar šaqšabād calγārxu
Keterkei artaqsaq bolxulai šaǰini dayisun bolxu
Kecēǰi erdem suruxulai zarčim cuγār medeqdekü
Kineǰi sayitur sakixulai kereq cuγār bütükü:: : ::

Gelenggüüd manǰinartu sedkel sergēkiyin tölei duulaqasn duun
yisen šülüq tögösübei::

11. Amitiyigi yasaxu surγuuli biyidēn ügei bayitala
Aldar neriya kereqtu baqši boldaqani γundultai:
Amitani süzügiyin baricār cadaxalang bayiγai bayitalān
Arsam keküyin keregēr yāram kededeqani γundultai:

Baqši bolxuyin durum deged yike bayitalān
Baγa gelenggüüd manǰinarān surγadaq ügēni γundultai:
Barica abxuyin duran deged yike bayitalān
Burxan nomiyin kereqtü edeldeq ügēni γundultai:

γolbi tabixuyin duran deged yike bayitalān
γol nomiyin yosiyigi mededeq ügēni γundultai:
γoson debel tergüüten barica abdaq bayitalān
γoriyin gem aldan aldasasasu mededeq ügēni γundultai:

12. Airaq taraγān bariqsani ačiyigi nomoldaq bayitalān
Arban xara nüüliyigi nomoldaq ügēni γundultai:
Ariun yabudaliyigi edeleqči xuburuq boluqsan bayitalān
Ardaki xara sadān deged engkereldüqani γundultai:

Xuburugiyin aqlaq orondu suuxu zöbtei bayitalān
Xotoni arikiyigi kedeǰi ara ergedeqni γundultai:
Xurul nomiyin yabudaliyigi kekü zöbtei bayitalān
Xuruq bolγoniyigi kedeǰi törtü orduqni γundultai:

Asarxu zöbtei xuburuqni samaγai bayiγai bayitala
Artaksān bayaǰāxuyin tuladu mal ösködöqni γundultai:
Ariun sedkelēr örgöqsen ögölgiyin ezeni baricār
Ardaki xara sadān tetekēd suudaqni γundultai:

13. Ögölgiyin ezeni bariciyigi xurāǰi suuqsan bayitalān
Önčin šebenerēn ölsösiyigi mededeq ügeni γundultai:
Örgüčiyin debel γosiyigi olar irüüldüq bayitalān
Önčin šebenerēn dārxuyigi mededeq ügeni γundultai:

Olzo kündüliyin edlelēr maši elbeq bayitalān
Olon yaduu xuburuγān asardaq ügeni γundultai:
Onco biyiyini kereqlesiyigi sayinar yasuuldaq bayitalān
Oloni süme suburγayigi selbedeq ügeni γundultai:

Arikiyigi sakituγai geqsiyigi keriqleši ügei bayitalān
Albār šaxaqsan kebtei xuburuq boldaqni γundultai:
Amasxulai šebem biši geqsiyigi medesēr bayitalān
Alda delem namǰirtai γōbi tabidaqni γundultai:

14. Eqce olon xuburagiyigi surγaxu zödtei bayitalān
Eberei ači ǰičēn ülüü kilimǰiladaqni γundultai:
Eneken nasuni barildayitai sadān dotāldaq bayitalān
Eces xoyiteyin šebēn γazāldaqni γundultai:

Alīa azad xuburugiyigi üzei medei bayitalān
Adaγan šidaγan zütüküǰi zakirdaq ügeni γundultai:
Ariun baγa manǰinariyigi zarca kedeq bayitalān
Ašaduni yuun bolxuyini tōldoq ügeni γundultai:

Burxani šebebi gēgēd amalxadān mergen bayitalān
Burxani nomiyin yosiyigi edeldeq ügeni γundultai:
Buyuni ači tusiyigi nomolxadān mergen bayitalān
Burxani nomiyin yosiyigi cayilaγadaq ügeni γundultai:

15. Örgöceyin ači tusiyigi nomolxodān mergen bayitalān
Ündüsü yasaxu surγumǰiyigi nomoldaq ügeni γundultai:
Ögölgiyin ezeni nomiyigi umšixu durtai bayitalān
Örgüǰeyin yike baγār kemǰē tabidaqni γundultai:

Manǰār geleng keküdü maši durtai bayitalān
Maγād γaraqsani zarčimayigi zādaq ügeni γundultai:
Maγadtai toqtāǰi xarilaqsan kemǰēn bayiγa bayitala
Maši yike örgēgi kērülen baridaqni γundultai:

Tariniyin abšiq ögüdü maši durtai bayitalān
Tangγaraq ebdeqseni xoyitokiyigi mededeq ügeni γundultai:
Takil dangragiyin sangǰayigi edelkü durtai bayitalān
Tamiyin xaluun γalāsu ayidaq ügeni γundultai:

16. Širei dēre zalrād γöbi tabixuyini üzekülei
Šalγadaq mergediyin yosōr xoboraγān surγumu bayidaltai:
Šilbelǰin adaγan yobaǰi mal öskökiyigi üzekülei
Šiyidem mesiyigi beldüǰi xulxai keme bayidaltai:

Amitani tusiyin yabadaliyigi amandān kelkiyini üzekülei
Abral dālγaqsan küügēn maγadtai tatamu bayidaltai:
Alaqčilaǰi artakasiyin kereqtēn zütüküǰi yabuxuyini üzekülei
Ayas tamiyin yorāldu eberēn kebtemü bayidaltai:

Ögölgiyin ači tusiyigi nomloǰi suuxuyini üzekülei
Ölen amitan xamagiyigi ebēren teǰēme bayidaltai:
Ögölgiyin ezeni baricadu šunuǰi suuxuyini üzekülei
Örgēd ügei biyēsüni buulāγad abma bayidaltai:

17. Xuburugiyin dundu zalrād nomoloǰi suuxuyini üzekülei
Xutuqtu gedeqten ene bö gime dünggei bayidaltai:
Xuurmaq arγār amitiyigi mekelǰi suuxuyini üzekülei
Xurca mesiyigi beldeǰi yarγači bolma bayidaltai:

Xarčuudiyin dundu zalrād nomoloǰi suuxuyini üzekülei
Xayirxan geǰi zalibarād xanaši ügei bayidaltai:
Xaramana xakin bayiǰi xurāǰi suuxuni üzekülei
Xamaq bayiqsān örgöbe čigin dēreni surmu bayidaltai:

Bariqsan örgēgiyini üzekülei bayan kupaciyin bayidaltai
Baqšiyin biyiyini üzekülei ulabar šariyin dürsütei
Bayarxaq bayidaliyini üzekülei noyon küünei bayidaltai
Basa kelkiyini sonosaxulai xuburaq küünšiq bayidaltai:

18. Kermen debeliyini üzekülei kēreqsen berēdiyin bayidaltai:
Keleqsen zarligiyini sonosxulai baqši küünšiq bayidaltai:
Kedeq yabudaliyini šinǰilekülei küüküdtei küünei bayidaltai:
Kete biyiyini šinǰilekülei belüüsün boldoq bayidaltai:

Tariqsan tarīgiyini üzekülei tabirčan kupcayin bayidaltai:
Takil zuluyini üzekülei xuburuq küüni bayidaltai:
Tataqsan tergeyini üzekülei tenggei kupcayin bayidaltai:
Taldān kelkiyini sonosxulai burxani šebiyin bayidaltai::

Baqšinartu sedkil sergēküyin tölē duulaqsan duun xorin γurban šülüq tögösöbö::

Piyiter xotolo balγadtu 1916 ǰiliyin iyuuni sariyin 28-du:

ЧИКНӘ ХУҖР ГИДГ НЕРТӘ ДУН ОРШВ

Пиитр хотл балһснд олна тус амулң хәәҗ барлсмн.

Амулң нирваниг олад, әмтн бүгдиг евәгч
Әрүн идәни көвүнд[1] альхан хавсрҗ мөргмү!
Аҗг[2] уга седкләр эн насиг өңгргч
Әмтнә седкл сергәх дууг дуулсв, соңстн!

* * *

Аврл Һурвн эрдниг[3] шүтхлә буйн делгрх,
Ачта эк эцкиг күндлхлә җирһлң делгрх,
Әмтнә әм таслхиг тевчхлә[4] насн делгрх,
Адг ядуд өглһ[5] өгхлә кишг делгрх.

Буру күсл эдлхлә, бийин эрдм буурх,
Бусудт[6] худл келхлә, бийин иткл буурх.
Бурад чальчад йовхла, бийин күнд буурх,
Бусудта шүрүһәр керлдхлә, буйни үндсн буурх.

Олн әмтнд туслхла, ирү алдр делгрх,
Онц бийиг татхла, му нерн делгрх.
Олзд дегд шунхла, уршг[7] зовлң делгрх,
Омг дегд икдхлә, келн-амн делгрх.

Керүл темцл икдхлә, амр җирһлң баргдх,
Керцгә[8] догшн икдхлә, иньг амрг баргдх.
Кетркә[9] ховдг икдхлә, эдл-аһурсн баргдх,
Күүнә аһурсиг хулхалхла, кишг буйн баргдх.

Сән нөкдин сурһмҗиг седклдән тәвхнь – зөвтә,
Самһа[10] му нөкдәс хол йовхнь – зөвтә.
Санандан орсн йовдлиг шинҗлҗ кехнь – зөвтә,
Седсн үүлән бүтәтлән нууҗ йовхнь – зөвтә.

Кесн тус угаһар дегд ачрххла[11] – буру,
Кетркә медл угаһар дегд цумрхалхла – буру.
Кеҗ болшго йовдлд дегд зүткхлә – буру,
Кедүкн малта бәәҗ дегд байрххла – буру.

---

[1] Әрүн идәни көвүн – *ойр.* ariun idēni köböün; *тиб.* zas gtsang gi sras; *санскр.* śauddhodani; эпитет Будды // Ойратский словарь поэтических выражений. М., 2010. С.106.

[2] Аҗг уга – без сомнения.

[3] Һурвн эрднь – Три драгоценности (*санскр*. triratna; *тиб.* dkon mchog gsum; *ойр*. dēdü γurban erdeni) – Будда (*санскр.* buddha; *тиб*. sangs-rgyas; *ойр.* burxan), Учение (*санск.* dharma; *тиб*. chos; *ойр*. nom) и община (*санск*. saṅgha; *тиб*. dge-’dun; *ойр*. bursang huvaraq).

[4] Тевчл – отречение.

[5] Өглһ (*ойр.* öqligü; *тиб.* sbyin-pa) – парамита подношения.

[6] Бусуд – другие, иные.

[7] Уршг – беда, несчастье, неприятность.

[8] Керцгә – злой.

[9] Кетркә – чрезмерный, преступающий меру.

[10] Самһа – беспечный, халатный.

[11] Ачрхл – тщеславие, высокомерие.

Бат сән зүркәр эрдм сурхд кецә[12],
Бахтх сән седкләр чик йовхд кецә.
Байсх сән йовдлар олна үүлд кецә,
Баргдх эдл-аһурсар керг күцәхд кецә.

Эдлхлә маһд[13] хорлх хорта әркиг тевч,
Эрк биш алятулх көзр шатриг тевч.
Эврә бийиг эс дахсн амрг садыг тевч,
Элдв улсла йовлцдг герин күүг тевч.

Буйна чуулһн гидгиг арсмар[14] хурадг биш,
Буру арвн хариг[15] тевчхлә – тер буйн.
Бурхна шаҗта гидг мөргсәр болцхадг биш,
Буру йовдлиг кецәҗ чикәр йовхла – тер буйн.

Аврл бурхна зарчмар[16] арвн хариг тевчҗ,
Арвн цаһан буйиг[17] сәәтүр күцәхин деер,
Алдл уга кинҗ[18] увш мацгин самнриг,
Әрүн седкләр сәкхлә[19] – керг цуһар бүтх.

Харчудт седкл сергәхин төлә дуулсн дууна арвн шүлг төгсв.

Эн насни йовдлыг керг угад медҗ,
Эцүс хөөтин йовдлыг кергтә гиҗ медәд,
Эңк амулң нирваниг үндснән төрүлхәр седҗ,
Эцкин орнас һарсн күн – тер хуврг.

Төрсн орндан бәәхлә төрл-садндан тачаһад,
Теднднә хорлсн әмтиг өшәтн-дәәснд бәрҗ,
Түүгәр удьрдсн[20] килнцәр – орчлңгин зовлң эдлдг,
Түүнәс шамдҗ зулдгнь – бурхна номин йосн.

Орчлңгин хотл[21] төгсиг һалын һууд үзҗ,
Ок[22] нирвана хутгиг серүн бәәшңгд үзҗ,
Олз күндл тергүтни өр цуснд үзҗ,
Ода гетлхәр шамдхла – маһд һарх седкл.

Эн седкләр татгдҗ эцкин орнас уудад,
Эңкр төрл-садан нульмсн мет хайҗ,
Эдлх аһурсн угаһар аглгт[23] һарч чадхла –
Эн бурхна шаҗнд маһд һарв гилцдг.

[12] Кецәл – старание, прилежание, усердие.
[13] Маһд – определенно, несомненно.
[14] Арсм – нажива.
[15] Арвн хар – Десять прегрешений (*санск.* daṣa akuśalāni; *тиб.* mi dge ba bcu; *ойр.* arban xara nüül) – 3 прегрешения тела (убийство, воровство, прелюбодеяние); 4 прегрешения речи (ложь, клевета, брань и суесловие); 3 прегрешения ума (зависть, злоба, неправедное представление).
[16] Бурхна зарчм – принципы учения Будды.
[17] Арвн цаһан буйн – Десять благих деяний.
[18] Кинәл – прилежание, старание.
[19] Сәкх – соблюдать, блюсти, охранять; Сәкл (санвр) – обет.
[20] Удьрдх – руководствоваться.
[21] Хотл – все, всё, весь.
[22] Ок – начало, источник.
[23] Аглг – отдаленное место для уединения, созерцания.

Әрүн седклиг үүскҗ маһд һарсн хөөн,
Амлсн таңгрг санвран[24] йосчлн сәкх кергтә,
Аля буру йовдлар таңгрг савнран эвдхлә,
Айс тамин[25] йоралас гетлх цагнь берк.

Сәкх зөвтә зарчмиг йосчлн эс медхлә,
Сәкнәв гиҗ амлсн үг болад төгсх.
Сән зәрлгд номлсн үг утх хойриг,
Сәәтүр кецәҗ сурхла – түүнәс цуһар медгдх.

Алвар[26] шахсн эркәр хуврг болсн биш,
Әрүн седклин эркәр хуврг болсн болхла,
Ачта бурхна зәрлгиг маһдт үннд медҗ,
Ардк хар садна бәрлдәг таслхнь зөвтә.

Хуврг болсна кергиг сәәтүр медл угаһар,
Хутгт[27] мет дүңгәһәд бәрц авхла – буру,
Хойр эцүсин завсрар[28] хувцлтха гиһәд бәәтл,
Ховр үнтә хамгиг өмсхәр седхлә – буру.

Керг үүл олдхла – санвр шагшавд цалһарх,
Кетркә ардксг болхла – шаҗна дәәсн болх.
Кецәҗ эрдм сурхла – зарчм цуһар медгдх,
Кинҗ сәәтүр сәкхлә – керг цуһар бүтх.

Гелңгүд манҗнрт седкл сергәхин төлә дуулсн дун – йисн шүлг төгсв.

Әмтиг ясх сурһуль бийдән уга бәәтл,
Алдр нерин кергт багш болдгнь һундлта.
Әмтнә сүзгин бәрцәр[29] цадхлң бәәһә бәәтлән,
Арсм кехин кергәр яарм кеддгнь[30] һундлта.

Багш болхин дурн дегд ик бәәтлән,
Баһ гелңгүд манҗнран сурһдг угань һундлта.
Бәрц авхин дурн дегд ик бәәтлән,
Бурхна номин кергт эдлдг угань һундлта.

Һөөв тәвхин дурн дегд ик бәәтлән,
Һол номин йосиг меддг угань һундлта.
Һосн девл тергүтн бәрц авдг бәәтлән,
Һорин[31] гем алдссас меддг угань һундлта.

Әәрг тарган бәрснә ачиг номлдг бәәтлән,
Арвн хар нүүлиг номлдг угань һундлта.
Әрүн йовдлыг эдлгч хуврг болсн бәәтлән,
Ардк хар садан дегд эңкрлдгнь һундлта.

[24] Таңгрг – клятва, присяга; Санвр (сәкл) – обет.
[25] Айс там – Авичи. Самое страшное отделение буддийского ада.
[26] Алв – принуждение.
[27] Хутгт – исполненный святости, святой; высший ранг в иерархии буддийского духовенства.
[28] Хойр эцүсин завср – промежуток между жизнь и смертью.
[29] Бәрц – подношение.
[30] Кедх – обходить, переходить с места на место.
[31] Һорь – надеджа, чаяние.

Хувргин аглһ орнд суух зөвтә бәәтлән,
Хотна әркиг кедҗ ар эргдгнь һундлта.
Хурл номин йовдлыг кех зөвтә бәәтлән,
Хург болһниг кедҗ төрт ордгнь һундлта.

Асрх зөвтә хувргнь самһа бәәһә бәәтл,
Ардксан байҗахин төләд мал өскдгнь һундлта.
Әрүн седкләр өргсн өглһин эзнә бәрцәр,
Ардк хар садан теткәд суудгнь һундлта.

Өглһин эзнә бәрциг хураҗ суусн бәәтлән,
Өнчн шевнрән өлссиг меддг угань һундлта.
Өргцин девл һосиг олар ирүлдг бәәтлән,
Өнчн шевнрән даархиг меддг угань һундлта.

Олз күндлин эдлүләр маш элвг бәәтлән,
Олн яду хуврган асрдг угань һундлта.
Онц бийинь керглсиг сәәнәр ясулдг бәәтлән,
Олна сүм сувриһиг селвдг угань һундлта.

Әркиг сәктхә гисиг керглш уга бәәтлән,
Алвар шахсн кевтә хуврг болдгнь һундлта.
Амсхла шевм биш гисиг медсәр бәәтлән,
Алд делм намҗрта һөөв тәвдгнь һундлта.

Эгц олн хувргиг сурһх зөвтә бәәтлән,
Эврә ач-җичән үлү килмҗлдгнь һундлта.
Эңкн насна бәрлдәтә садан доталдг бәәтлән,
Эцүс хөөтин шевән һазалдгнь һундлта.

Аля азд хуврги г узә медә бәәтлән,
Адһн-шидгн зүткҗ закрдг угань һундлта.
Әрүн баһ манҗнриг зарц кедг бәәтлән,
Аштнь юн болхинь тоолдг угань һундлта.

Бурхна шевв гиһәд амлхдан мергн бәәтлән,
Бурхна номин йосиг эдлдг угань һундлта.
Буйна ач-тусиг номлхдан мергн бәәтлән,
Бурхна номин йосиг цәәлһдг угань һундлта.

Өргцин ач-тусиг номлхдан мергн бәәтлән,
Үндс ясх сурһмҗиг номлдг угань һундлта.
Өглһин эзнә номиг умшх дурта бәәтлән,
Өргцин ик баһар кемҗә тәвдгнь һундлта.

Манҗар гелң кехд маш дурта бәәтлән,
Маһд һарсн зарчмиг заадг угань һундлта.
Маһдта тогтаҗ хәәрлсн кемҗән бәәһә бәәтлән,
Маш ик өргәг кеерүлн бәрдгнь һундлта.

Тәрнин авшг өгхд маш дурта бәәтлән,
Таңһрг эвдснә хөөткиг меддг угань һундлта.
Тәкл даңргин саңҗаг эдлх дурта бәәтлән,
Тамин халун һалас әәдг угань һундлта.

Ширә деер залрад һөөв тәвхнь үзхлә,
Шалһдг мергдин йосар хуврган сурһм бәәдлтә.
Шилвлзн адһн йовҗ мал өскхиг үзхләнь,
Шиидм месиг белдҗ хулха кем бәәдлтә.

Әмтнә тусин йовдлыг амндан келхнь үзхлә,
Аврл даалһсн күүһән маһдта татм бәәдлтә,
Алгчлҗ ардксин кергтән зүткҗ йовхнь үзхлә,
Айс тамин йоралд эврә кевтм бәәдлтә.

Өглһин ач-тусиг номлҗ суухинь үзхлә,
Өлн әмтн хамгиг эврән теҗәм бәәдлтә.
Өглһин эзнә бәрцд шунҗ суухинь үзхлә,
Өргәд уга бийәснь булаһад авм бәәдлтә.

Хувргин дунд залрад номлҗ суухинь үзхлә,
Хутгт гидгтн энб гим дүңгә бәәдлтә.
Хуурмг арһар әмтиг меклҗ суухинь үзхлә,
Хурц месиг белдҗ ярһч болм бәәдлтә.

Харчудин дунд залрад номлҗ суухинь үзхлә,
Хәәрхн гиж зальврад ханш уга бәәдлтә.
Хармнн хәкн бәәж хураж суухинь үзхлә,
Хамг бәәсән өргв чигн деернь сурм бәәдлтә.

Бәрсн өргәһинь үзхлә байн кувцын бәәдлтә,
Багшин бийнь үзхлә улавр шарин дүрстә.
Байрхг бәәдлнь үзхлә нойн күүнә бәәдлтә,
Бас келхинь соңсхла хуврг күүншң бәәдлтә.

Кермн девлинь үзхлә кеерсн берәдин бәәдлтә,
Келсн зәрлгинь соңсхла багш күүншң бәәдлтә.
Кедг йовдлинь шинҗлхлә күүкдтә күүнә бәәдлтә,
Кет бийинь шинҗлхлә белвсн болдг бәәдлтә.

Тәрсн тәрәһинь үзхлә таврчан кувцын бәәдлтә,
Тәкл зулинь үзхлә хуврг күүнә бәәдлтә.
Татсн тергинь үзхлә теңгә кувцын бәәдлтә,
Талдан келхинь соңсхла бурхна шевин бәәдлтә.

Багшнрт седкл сергәхин төлә дуулсн дун – хөрн һурвн шүлг төгсв.

Пиитр хотл балһснд 1916 җилин июнь сарин 28-д

ФАКСИМИЛЕ

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Шалу Ринпоче
(Галсантубден Перлейджамцо)
(г. Урумчи)

О ПРИНЯТИИ БУДДИЗМА ОЙРАТАМИ

Тибетский «желтошапочный» (гелукпа) буддизм начал активно распространяться в среде ойратов во второй половине XVI века и уже в первой половине XVII века он получил свое официальное утверждение в монголо-ойратских правовых актах 1640 года. Автор тибетского исторического сочинения «Пагсам-Джонсан» счел необходимым подчеркнуть, что «из среды находящихся в Монголии многих племен олетские ханы придерживались только одной религии Цзонхапы» [Пагсам-Джонсан 1991: 47].

Известно, что торгутский нойон Тенес Мерген Темене, активно призывал ойратских владельцев к принятию буддизма. В ойратских исторических источниках отмечается, что он «…открыл и указал дербен-ойратам путь странствия в Тибет и усвоению подлинных тибетских номов (религиозных книг)… Руководством дербен-ойратов, своими здравыми советами и введением их в учение Будды он распространил лучи солнца в мрачном небе нашем» [КИЛП 1969: 28].

Тенес Мерген Темене первым ввел среди ойратских нойонов традицию посвящения одного из своих сыновей в монахи. Его сын Абида (1557–1653), получив образование в тибетском монастыре Ташилхунпо, всю свою жизнь отдал делу распространения буддизма в Монголии и Джунгарии. Как великий наставник и проповедник учения Будды он прославился в монгольском мире под именем Нейджи-тойна или Йэхэ Ваджрадхара Эрдэнэ Далай Манджушри Нейджи-тойн Богдо лама. Он стал первым из ойратских священнослужителей, чья праведная жизнь была канонизирована в агиографическом сочинении под названием «Драгоценные четки, ясно освещающие историю богдо Нейджи-тойна Далай Манчжушри» [Пурбуева 1984].

Миссионерская деятельность буддийских учителей среди ойратов, видимо, была настолько активной и деятельной, что первенствующий в ойратском сейме хошеутовский владелец Байбагас-хан добровольно решил сложить с себя властные полномочия, оставить мирскую жизнь и принять монашеские обеты. Только благословение Цаган-Номин-Хана (Майдари Хутукту) на решение ойратских нойонов отдать каждому по одному сыну в духовное звание остановило его от принятого им выбора. Таким образом, следуя призывам и примеру нойона Тенес Мерген Темене, в 1616 году ойратские владельцы во главе с Байбагас-ханом посвятили в духовное звание и отправили для обучения в Тибет 200 своих сыновей [Норбо 1990: 159]. Именно они и стали основой национальной монашеской общины, образовавшей первые буддийские монастыри на территории Джунгарии.

В 1636 году объединенная армия ойратов вступила в Тибет для защиты «желтошапочного» и усмирения представителей «красношапочного» буддизма. С этого времени устанавливаются взаимные контакты Джунгарии с Тибетом. Политическое и военное сотрудничество ойратов и иерархов «желтошапочного» буддизма привело к тому, что буддизм махаяны стал главенствующим в Тибете.

В это время ойраты пользовались двумя дорогами, ведущими в Тибет. Первая называлась Сертенг и шла от Баркола через Анси до Дуньхуана. Вторая называлась Нуурсен и шла от Черчена через Чахлаг до Дуньхуана. Собственно эти две дороги были частью существовавшего в прошлом Великого шелкового пути, который в Дуньхуане разветвлялся на две дороги. Одна вела на северо-запад, через пустыню Гоби к Турфану и Персии, другая – пересекала пустыню Лобнор, шла к Хотану и Индии. Этими путями добиралась до Тибета послушники для получения образования, паломники для поклонения святым местам и совершения подношения, по ним шли поставки ритуальных принадлежностей и буддийских текстов из Тибета в Джунгарию.

В 1640 году на монголо-ойратском съезде было принято «Великое Уложение», которое законодательно утвердило буддизм как государственную религию. С этого времени буддизм стал истинной верой для ойратов, а они стали щедрыми донатарами буддизма.

Необходимо отметить несколько причин, способствовавших принятию буддизма ойратами. Во-первых, буддизм объединил и сплотил ойратские племена в единый этнос. Во-вторых, буддизм противостоял ассимиляции ойратских племен другими более многочисленными этносами. В-третьих, создание Джунгарского государства привело к необходимости принятия государственной религии с развитой системой философского учения, чтобы противостоять натиску ислама.

Принятие буддизма способствовало развитию государственности ойратов. В конце XVI – начале XVII веков появилось три государственных образования: Джунгарское ханство (просуществовало до 1758 г.), Калмыцкое ханство (просуществовало до 1771 г.), Хошутское ханство (просуществовало до 1717 г.). Границы ойратских территорий на юге доходили до оз. Куку-нор и Тибетского нагорья, на севере до Сибири, на западе до реки Дон, на востоке до Халхи.

С принятием буддизма образовывается национальная монашеская община и начинается активное строительство монастырей. Среди тех ойратских священнослужителей, которые в XVII веке прославились как великие учителя и видные религиозные деятели, следует назвать Нейджитойна, Галдан хутукту, Зая-пандиту Намкайджамцо, Ишибальджира, лхарамбо Алша Дандара, Куманг гегена, Канбутанг нойона, Анджатан ламу, Чойджанг гегена. Философские, медицинские, астрологические и литературные сочинения вышеупомянутых учителей, написанные на тибетском языке, послужили внушительным вкладом в развитие буддизма и тибетской культуры. В этот же период началась интенсивная деятельность по переводу буддийских сочинений философского и доктринального содержания с тибетского языка на ойратский.

Во время правления Далай-ламы V интенсивное развитие буддизма наблюдается у волжских калмыков. Некто Сандак (известный также и как Цекр Сандак, Сохр Сандак) получил в дар от буддийского иерарха изображения и статуэтки буддийских божеств, а также большое количество священных текстов. С того времени в устном творчестве ойратов сохранилось предание о «Сандаке, доставившем из Тибета буддийские божества» [Семь звезд 2004: 144].

В Джунгарском ханстве существовали такие крупные монастыри, как Аблайин сюме, Гулзин сюме (Алтан дееврте сюме), Хайнагин сюме (Мунген дееврте сюме), Хутуктин ик кюре. Из культовых сооружений того времени сегодня сохранился только один храм, известный под названием Daji Miyou, который находится в городе Шихэцзы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.

В 1758 году пало Джунгарское ханство. В 1762–63 гг. после переселения чахаров на территорию бывшей Джунгарии начинается новый этап в истории расселения оставшейся части ойратов. Современные олеты, урянхаи, захчины, а также выделившиеся из них дербеты и баиты Улангома, олеты и мингаты Дамбина, олеты Кулумбора и Алашаня являются остатками коренного населения Джунгарии. В 1771 году после перекочевки большей части торгутов и хошутов в Джунгарию прекратило свое существование Калмыцкое ханство. Прикочевавших торгутов называют «эзне торгоут». Оставшиеся на берегах Волги ойраты составляет население современной Калмыкии. Бывшие поданные Хошеутовского ханства известны под именем «деед монгол».

События военной и политической истории ойратов отразились и на состоянии буддизма. Во второй половине XVIII – первой половине XIX века торгоуты и хошеуты, стали возводить новые сооружения для монастырей, прикочевавших с Волги. К примеру, были возведены храмы для Анджан кюре и Багшин кюре у карашарских торгутов. В это же время были основаны новые монастыри – Цаган сюме и Минган Бурхани сюме у торгутов Хаара-Усуна, Хуца хурэ в Карашаре.

Как известно, во второй половине XIX века на территории Синьцзяна вспыхнули антицинские мусульманские восстания, этническим ядром которых стали уйгуры и дунгане. Успех восстания во многом зависел от того, какую позицию займут кочевники – казахи и ойраты. В результате казахи перешли на сторону восставших единоверцев, а потерявшие надежду на защиту от маньчжурской династии ойраты оказались вынужденными искать убежища в пределах Российской империи. Во время этих событий были разрушены почти все буддийские храмы.

После подавления восстания в 1877 году были не только восстановлены разрушенные храмы, но и построено много новых. Были возведены Балгунтан Шара сюме у карашарских торгутов, Богдо Евегчи хурэ у олетов Текеса, Шара сюме в Ховде, Шара сюме на Алтае, Ульзетей

хурэ у олетов Хашина, Рашиголинг в Хобуксаре, Геден рашипунцуг дарджилинг в Хара-Усун, Рашичонкорлинг и Цаган сюме в Жинг.

В этот период из среды ойратов выходят высокопочитаемые в Тибете и Монголии учителя-перерожденцы: Арджия Ринпоче, Гуманг Ринпоче, Сынчен Ринпоче, Цаган Ринпоче, Шалу Ринпоче. Кроме них есть еще несколько перерожденцев ойратского происхождения: Гачин Ринпоче, Гуманг Гамбу Ринпоче, Гамбу Ринпоче, Дамбидумай Гамбу Ринпоче, Рагбаджамцо Ринпоче, Эджи Ринпоче, Генджи шаврон.

Во время гражданской войны в Китае на территории Синьцзяна было уничтожено много ойратских монастырей. В период культурной революции (с 1956 по 1966 гг.) были разрушены почти все буддийские храмы. Уцелели только два Балгунтан Шара сюме и Богдо Евегчи хурэ.

В 1984 году после посещения Синьцзяна десятым Панчен Богдо и с его благословения начались работ по восстановлению и строительству буддийских храмов и культовых сооружений.

Литература

КИЛП 1969 – Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста: Изд. КНИИЯЛИ, 1969.

Норбо 1990 – *Норбо Ш.* Зая-пандита (материалы к биографии). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990.

Пагсам-Джонсан 1991 – Пагсам-Джонсан: История и хронология Тибета. Перевод с тибетск., предисловие, комментарии Р.Е. Пубаева. Новосибирск: Наука, 1991.

Пурбуева 1984 – *Пурбуева Ц. П.* «Биография Нейджи-тойна» – источник по истории буддизма в Монголии. Новосибирск: Наука, 1984.

Семь звезд 2004 – Семь звезд. Калмыцкие легенды и предания. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2004.

[illegible]) [illegible] ᠃

[illegible] ([illegible] 石河子 [illegible]

[illegible] ([illegible]) ᠂ [illegible] ([illegible]) ᠂ [illegible]

[illegible] ᠃

[illegible]) [illegible] ᠃ [illegible] 《 [illegible] 》 [illegible]

[illegible] ᠂ [illegible] ([illegible]

[illegible] ᠃

[illegible] ᠃ [illegible] ᠂ [illegible]

[illegible] ᠂ [illegible] ᠂ [illegible] ᠂ [illegible]

[illegible] ᠂ [illegible] ᠂ [illegible] ᠂ [illegible] ᠂ [illegible] ᠂ [illegible] ᠂ [illegible] ᠃ [illegible]

[illegible] ᠂ [illegible]

[illegible] ᠃

[illegible] ᠃ [illegible] ᠂ [illegible] ᠂ [illegible] ᠂

[illegible] ᠃ [illegible] ᠂ [illegible] — [illegible] ᠄ [illegible]

[illegible] ᠃

[illegible] ᠂ [illegible] ᠂ [illegible]

[illegible] ᠂ [illegible] ᠂ [illegible] ᠃

[illegible] ([illegible] ᠂ — 1771) ᠂ [illegible] (— 1717) [illegible] ᠂ [illegible] ᠂

[illegible] ᠂ [illegible] ᠂ [illegible] (— 1758) ᠂ [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Б. Батубаяр
(г. Урумчи)

ПЕЧАТИ ТОРГУТСКИХ ХАНОВ И НОЙОНОВ

Со времени своего вхождения в начале XV века в ойратский союз торгуты стали одной из составных частей ойратского общества. В начале XVII века они под предводительством Хо-Орлюка перекочевали из Джунгарии в междуречье Волги и Урала, где и образовали Торгутское ханство. В 1771 году большая часть торгутов вернулась в Джунгарию и приняла подданство маньчжурского Китая. Ойраты, оставшиеся в пределах волжских кочевий, стали подданными Российского государства.

Торгутские ханы и нойоны в своих внутрироссийских и внешних связях использовали посольские письма, которые, как правило, скреплялись печатями. Сохранившиеся в различных архивах официальная и личная переписка, свидетельствуют о том, что они использовали в своих посланиях не только «ясное письмо», но также арабскую и тибетскую письменность и скрепляли свои письма печатями разных форм [Сусеева 2009; Письма наместника 2004].

Среди известных писем торгутских ханов и нойонов, наше внимание привлекли письма с печатью, на котором выгравирован текст «цзинцзинь сюсин» («精进修行»). В своей статье «Тод үсгийн данс, архив дахь Торгуудын Убаши» мы уже обращались к этой теме и высказали свое мнение о содержании надписи и времени использования этой печати [Батбаяр 2008]. Надпись на печати была определена нами как китайское квадратное письмо. «Цзинцзинь сюсин» («精进修行») в переводе на монгольский язык может быть прочитано либо как «хичээнгүйлэн бясалгах», либо как «хичээнгүйгээр бүтээгч». Текст выгравирован слева направо в две строки. Печать квадратной формы размером 4.3 × 4.3 см.

Судя по написанию букв, данная печать была получена кем-то из торгутских нойонов или высокопоставленных священнослужителей от китайских властей. Печать служила одним из признаков легитимации ханской власти, основанием для притязаний на ее наследование. Она также была подтверждением написанных в письме клятв, обещаний, просьб тех или иных ханов или нойонов.

Среди опубликованных архивных документов нет данных подтверждающих, что эта печать с надписью на китайском квадратном письме использовалась во времена правления Пунцука, Шукур-Дайчина и Аюки-хана. В письме Шукур-Дайчина датированном 1661 годом и адресованном русскому царю стоит печать круглой формы [Таяа 2010]. Письма Аюки-хана, адресованные русской администрации и написанные на «ясном письме», скреплены двумя печатями. По нашему мнению, одна из этих двух печатей с надписью на тибетском «ланца» была дарована ему Далай-ламой в 1690 г. [Сусеева 2009].

П. С. Паллас в своей книге «Мэнгу лиши цзыляо хуэйбянь» («蒙古历史资料汇编») пишет: «В 1713 году Аюка-хан передал правление своему старшему сыну Чакдарджабу. Передал ему печать, полученную от Далай-ламы, а сам стал использовать другую печать» [Па-ла-сы 2002].

Судя по опубликованным материалам самое раннее письмо, скрепленное печатью, с надписью на китайском квадратном письме, датировано 1714 годом и написано Чакдарджабом, старшим сыном Аюки-хана.

Известно, что Чакдарджаб умер в 1722 году раньше своего отца и передал печать своему сыну Дасангу. Однако Аюка-хан не согласился с последним волеизъявлением сына и стал продвигать на трон своего шестого сына Церен-Дондука. После смерти Аюки-хана среди претендентов разгорелась жестокая борьба за власть. Церен-Дондуку противостоял сын Гунджаба Дондок-Омбо, который в конечном итоге занял ханский престол в 1735 году.

Дондок-Омбо будучи ханом пытался передать власть своему сыну Рандулу из-за чего в ханстве разразилась междоусобная борьба. В конечном итоге на трон в 1741 году воссел третий сын Чакдарджаба Дондок-Даши. После его смерти 21 января 1761 году власть перешла к его сыну Убаши [Ойрад Монголын товч түүх 2000].

Таким образом, ханская печать Аюки-хана (время правления 1672–1724), полученная им от Далай-ламы, стоит на его письмах, адресованных русским властям, впоследствии ее использовал Церен-Дондок (время правления 1724–1735 гг.), затем младший брат Церен-Дондока Галдандандзан и ханша Дармабала.

Печатью Чакдарджаба, полученной им от Аюки-хана с надписью на тибетском «ланца» пользовались впоследствии Дасанг, его младший брат Баксадай Дорджи (Петр Тайшин), жена Чакдорджаба Цаган Лама.

Дондок-Омбо будучи ханом (1735–1741 гг.) пользовался печатью квадратной формы с надписью на тибетском языке.

Печатью Чакдорджаба, с надписью «цзинцзинь юсин» («精进修行») пользовался сначала Дондок-Даши (1741–1761 гг.), а затем она перешла к его сыну Убаши (1762 г.) [Ойрад Монголын товч түүх 2000].

В сентябре 1771 года Убаши получил от цинских властей звание Зоригту-хана. Будучи подданным Цинской империи Убаши вплоть до своей кончины продолжал пользоваться печатью с надписью «цзинцзинь юсин» («精进修行»), доставшейся ему по наследству от его деда.

Таким образом, мы видим, что при вступлении во власть обладание печатью играло важную роль. Аюка-хан передал печать с надписью «цзинцзинь сюсин» («精进修行») своему старшему сыну Чакдаржабу, которой тот пользовался с 1714 года вплоть до самой смерти. Наряду с этой печатью он использовал в своих посланиях и еще одну печать квадратной формы с надписью на тибетской ланца. После него печать с надписью «цзинцзинь юсин» ("精进修行") перешла к его сыну Дондок-Даши, а затем к Убаши-хану. Таким образом, эта печать активно использовалась между 1714 – 1774 гг.

Вопрос о том, как печать с надписью «цзинцзинь юсин» ("精进修行") оказалась у торгутских правителей остается открытым. Представляется маловероятным, что они могли получить ее от маньчжуров, которые правили в этот период в Китае. В период маньчжурского правления изготовления печатей обрело более качественный уровень и усложнился порядок их вручения. Надписи на печати изготовлялись на маньчжурском письме и при наследовании печати, согласно установленным законам прилагалась вторая надпись. Исходя из этого можно достаточно уверенно предположить, что печать с надписью «цзинцзинь юсин» («精进修行») на квадратном китайском письме не была получена от маньчжурских властей.

Согласно историческим сведениям в 1409 году (Мин улсын Юун лэгийн 7-р онд) Минская власть за заслуги перед государством присвоила титул Вана торгутскому Тайвану и вручила ему печать [Ойрад Монголын товч түүх]. В 1 историческом архиве КНР хранятся документы на маньчжурские языке, согласно которым торгутскому Убаши-хану была вручена старая печать с надписью «Юнлэ эршиэр нянь сань-юэ саньжи» [Перевод документов 1988]. Судя по надписи, она прежде была вручена 2 февраля 1424 года (Мин улсын юунлегийн 22-р жилийн 3 сарын 3) кому-то из торгутских правителей. Как видно, между первым и вторым событием пролегает 15 лет и трудно предположить имеется ли между ними какая-то очевидная связь. Но с другой стороны, исторические документы свидетельствуют о связях торгутских правителей с династией Мин. Таким образом, исходя из исторических

данных, мы можем утверждать, что у торгутских правителей или религиозных деятелей была возможность получать печати у Минских властей.

Литература

Батубаяр 2008 – *Батубаяр Б*. Тод үсгийн данс архив дахь Торгуудын Убаши // Хэл ба орчуулга. 2008, № 2.

Новолетов – *Новолетов.* Калмыки // Вэйлатэ-мэнгу лиши ивэнь хуэйбянь. Т. 2. Из серии книг «Чжуньгээр бяньсецзу». Институт исследования национальностей при Академии общественных наук КНР, Комитет по изучению истории династии Цин. С. 100.

Ойрад Монголын товч түүх – Ойрад Монголын товч түүх (дээд дэвтэр). Шинжианы ардын хэвлэлийн хороо, 2000.

Па-ла-сы 2002 – *Па-ла-сы*. Нэйлу Ячжоу элютэ лиши цзыляо. Изд-во: Юньнань жэньмин чубаньшэ, 2002.

Гедеева 2004 – *Гедеева Д. Б.* Письма наместника Калмыцкого ханства Убаши. XVIII в. Элиста, 2004.

Сусеева 2009 – *Сусеева Д. А.* Письма калмыцких ханов XVII века и их современников (1713–1771 гг.). Избранное. Элиста: ЗАОр НПП «Джангар», 2009.

Таяа 2010 – *Таяа Т.* 17-р зууны торгууд түүхийн чухал нэгэн дурсгал бичиг. Торгуудын Дайчин хаанаас Александр Михайлевич Романовт илгээсэн бичигийн тухай // Өвөр Монголын их сургуулийн эрдэм шинжилгээний сэтгүүл. 2010, № 4.

Перевод документов 1988 – Перевод документов из торгутского архива на маньчжурском языке. Изд-во: Миньцзу чубаньшэ, 1988.

Онор З.
(г. Кульджа)

ПИСЬМО ЗАЯ-ПАНДИТЫ МАНЬЧЖУРСКОМУ ИМПЕРАТОРУ ШУНЬЧЖИ

Раднабхадра, в своем сочинении «"Лунный свет": История рабджам Зая-пандиты» сообщает с традиционной для монгольской средневековой исторической литературы лаконичностью о том, что Зая-пандита Намкайджамцо (1599–1662) провел более двадцати лет (с 1617 по 1638 гг.) в Тибете.

«Nom-du yabuqsan Dalai blamiyin gegēni dergede yabuqsan blama boluqsan te=rigüüten bügüdei neyilöülküle xorin xoyor ǰil boluqsan amui» [Раднабхадра 1999: 25].

В 1638 году высшие иерархи буддийской церкви Тибета отправляют Зая-пандиту «к говорящим по-монгольски». В 1639 году он прибыл в кочевья Очирту-тайджи. В 1641 году по приглашению Засагту-хана отправился в Монголию. После возвращения в 1642 г. в Джунгарию он создает Ойратский большой монастырь и начинает активную деятельность по переводу буддийских сочинений на монгольский язык [Лувсанбалдан 1975].

Для широкого распространения монгольской письменности и как следствие буддийского учения нужна была официальная поддержка со стороны маньчжурских властей, под властью которых к тому времени находилась большая часть монголов. Как следует из исторических документов, Зая-пандита не терял надежды найти ее со стороны маньчжурского императора. Одним из таких свидетельств является его послание (*айлтгал*) маньчжурскому императору Шуньчжи (1644–1661) , написанное весной 1647 года.

В своем послании Зая-пандита советует императору Шуньчжи пригласить ко двору Далай-ламу в целях объединения светской и духовной власти. Текст письма написан рифмованной прозой и вполне соответствует по своему стилю и содержанию такого рода посланиям, адресованным высшим особам. Послание написано монгольским письмом. Оригинал и маньчжурский перевод хранятся в 1-м историческом архиве КНР [Мянгад Эрдэмт 2008: 199].

По мнению некоторых исследователей, Зая-пандита как минимум трижды встречался с маньчжурским императором. Джамьянчонграй в своей работе «Mongγol oron daki γurban Zaya bandida qutuqtu törül aralǰihu sistem gedeq kelelgei-yi todulan ǰalarqulqu-ni» пишет, что ойратский Зая-пандита встречался с маньчжурским императором дважды в Мукдене и в третий раз в Пекине. В последнюю поездку он отправился в путь в 1645 году. Добравшись до кочевий халхасов в 1646 году, он тяжело заболел и долго находился на излечении. Встреча с императором Шуньчжи произошла только в ноябре 1647 года [Джамьянчонграй 2004].

Однако в сочинении Раднабхадры нет никаких упоминаний об этих встречах. Такой важный факт биографии непременно должен был найти свое отражение в его сочинении. Между тем он пишет, что в месяц цаган сара 1645 года Зая-пандита совершил обряд жертвоприношения по усопшей жене Цецен-хана на реке Тайши Биджи. Весной того же 1645 года он отправился на Волгу по приглашению торгутов и вернулся только в 1646 году. Да и фраза из послания Зая-пандиты («gegen-a ese tanigdaba ču caγan sedqel-un egüden-ece ailadqabai») свидетельствует о том, что он никогда не встречался с императором Шуньчжи. По всей видимости, Джамьянчонграй несколько вольно интерпретировал некоторые исторические события.

Известно, что маньчжурский император Абахай (1626–1643) дважды приглашал к себе Далай-ламу. В 1637 г., во время пребывания Зая-пандиты в Тибете, из Мукдена вернулся Илагугсан-хутухта. Он был отправлен к маньчжурскому императору правителем хошутов Гуши-ханом. Илагугсан-хутухта привез послание Абахая в котором он приглашал в Мукден Далай-ламу V Агван Лубсан Джамцо (1617–1682). Нам неизвестно по какой причине визит Далай-ламы V к маньчжурскому императору не состоялся.

В 1643 г. Илагугсан-хутухта привозит второе приглашением для Далай-ламы. В своем приглашении Абахай сообщает, что после покорения Пекина он будет готов принять Далай-ламу V [Алтаноргил 1982: 41]. Однако вскоре после взятия в 1644 году Пекина Абахай умер. Как отмечается в официальной китайской историографии того времени, «имея в виду, что все тибетцы и

монголы слушаются своих лам, было послано за Далай-ламой, но прежде чем посланник добрался до него, император Тяньцун скончался» [цит. по: Лэрд 2010: 230].

После смерти Абахая власть перешла к его сыну Шуньчжи, которому было всего четырнадцать лет. Вопрос о приглашении Далай-ламы отодвинулся на неопределенный срок. Для того чтобы начать практическое разрешение этой проблемы Зая-пандита, по согласованию с Гуши-ханом, весной 1647 г. отправил свое послание императору Шуньчжи.

В Пекин был послан один из его ближайших сподвижников Шанзодба Дархан-цорджи. Раднабхадра в своем сочинении отмечает факт отправки торгового каравана в Китай весной 1647 года.

«γaxai ǰiliyin (1647) xabur tere tala γatulǰi: yeke xudal-du yabuulād Kündölöng-ubašan-du ȫdö bolboi»

Есть исторические документы, подтверждающие факт аудиенции Дархан-цорджи у императора Шуньчжи осенью 1647 года.

«qaγan dai qe vayen qarši-du ögeliün erdmei-yin rabǰimba qutuqtu-yin ǰangǰiuiba darqan corǰi… nar-i geyičilegülbei» [Ойрад Монголын товч түүх 2000: 115].

В силу различных обстоятельств Далай-лама V лишь осенью 1652 г. отправился в Пекин. В его автобиографии решение об отправке в Пекин объясняется с точки зрения продолжения дела своей жизни по дальнейшему «обращению Китая, Тибета и Монголии» в буддизм [Лэрд 2010: 229].

Со времени возвращения Дархан-цорджи с приглашением от императора Шуньчжи в 1647 г. и до времени отъезда в 1652 г. Далай-ламы в Пекин в культурной жизни ойратов благодаря неимоверным усилиям самого Зая-пандиты и его ближайших сподвижников происходят удивительные события. Зимой 1648 года Зая-пандита по просьбе двух больших ойратских владельцев Цецен-хана и Аблай-хана создает «ясное письмо». И сразу же начинается активная работа по переводу буддийских текстов на ойратский язык.

В 1651 г. состоялась встреча Зая-пандиты с Далай-ламой во время которой ойратские владельцы Чокур-Убаши, Таргун-Эрдэни-хунтайджи и «другие милостынедатели» поднесли казне Далай-ламы богатые дары. В 1652 г. по пути следования в Китай состоялась вторая встреча Зая-пандиты с Далай-ламой на берегу озера Кукунор в местности Шабартай. Во время этой встречи в присутствии Далай-хунтайджи и других ойратских нойонов он обратился к Далай-ламе с просьбой просить императора способствовать распространению монгольской письменности и книг.

«Tende basa blamayin-gegen-dü zolγoǰi šaǰin amitan-du tusayin tula dēre ayiladxaqsan inu: yerü mongγol kelten-dü zorčidiyin Boqdo-xān-ēce yeke ügei: tani zarliγāsā ü=lü dabaxuyin tula: xān-du mongγol üzüq terigüüten mongγol nom del=gerüül kemēn zarliq bolxuna sayin aq=sanǰi kemēn ayiladxaqsan-du…» [Лувсанбалдан 1975: 193].

Таким образом, по мнению исследователей, Зая-пандита пытался с помощью поддержки маньчжурских властей распространить вновь созданное им «ясное письмо» среди всех монголов, т. е. сделать ее единой для всех монголов [Норбо 1990: 18].

Литература

Altanorgil 1982 – *Altanorgil emkideken.* Күк хотойин сүмин гарц. Обор Монголин ардин кевлелин гэрэ. 1982. № 11.

Джамьянчонгра 2004 – *Джамьянчонгра.* Mongol oron daki γurban Zaya bandida qutuqtu törül aralǰihu system gedeq keleligei-yi todulan zalrulahu-ni.

Лувсанбалдан 1975 – *Лувсанбалдан Х.* Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар хот, 1975.

Лэрд 2010 – *Лэрд Т.* История Тибета. Беседы с Далай-ламой. М.: АСТ: Астрель, 2010.

Мянгад Эрдэмт 2008 – *Мянгад Эрдэмт.* Равжамба Зая Бандида Намхайжамц судлал. Улаанбаатар, 2008. Bibliotheca oiratica VII.

Норбо 1990 – *Норбо Ш.* Зая-пандита (материалы к биографии). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990.

Ойрад Монголын товч түүх 2000 – Ойрад Монголын товч түүх (дээд дэвтэр). Шинжианы ардын хэвлэлийн хороо, 2000.

Раднабхадра 1999 – *Раднабхадра.* «Лунный свет»: История рабджам Зая-пандиты. СПб.: «Петербургское востоковедение», 1999.

Транслитерация

1. Eǰen bogda qaγan-u gegen-e:
2. Rabǰam corǰi-yin ailadqal:
3. arban caγan buyan-i aγuu-da quriyagsan-yer: albatu yeqe ulus-un eǰen bol-un:
4. amitan-u erqin auγa qüčü tegüs-ün: ali büqün-ü eril qangγayči ǰindamani::
5. ontohai orčilang nisvayin-i gem tani-e ünen: oγoγata barigči γurban erdeni-yi
6. ibegel barin: olbori arγ-a bilig giged burqan-i kereglei-či: olan-u itegel Bogda eǰen-u
7. gegen:: qelekü caγan buyan-u aoγ-a küčün-yer: qendeg-tu ada tüdqkün-i darun: qeb qauli
8. törü šašin qoyar-i: qetürqei-a geyigül-ün üyiledqü-yin aγar-a amuγulang bui-i-a::
9. erten-u sayin uyile-yin aoγ-a-ber: ende xamug-un eǰen bolugsan yeke γaiqamsig:
10. edüge törü šašin xoyar-i aγuu-da baribasu: ene ǰügi-ün amitan egürite ǰirγan:
11. ene qoyitu qoyir-a amuγulang: ašida yeqe qereg bütüǰi bui-i-a: tere metü-yin tula
12. ene zambutib daqin-i amuγulang-a ǰoqiyabasu: qaγan-u üyile-dür tegun-ece deger-e ügei:
13. qutug-tu Dalai lam-a-yi zalaǰu: γurban oron daqin-i amuγulang-a ǰoqiyan: γurban cag-un
14. buyan-i egusqeǰu: γurban qülgen-u šašin-i geyigulbesu γayiqamšig:: arban qar-a nigül-i tebčin:
15. arban caγan buyan-i örgeǰigül-ün: amitan-i amuγulang-a ǰoqiyan: arsi-yin šašin-i
16. geigülbesü amitan-u itegel nom-un qaγan boloyu:: gegen-a ese tanigdaba ču caγan sedqel-un
17. egüden-ece ailadqabai: egun-i gegen daqin ayilad: bičig ergüqü-yin beleg-tu ǰayun agta:
18. γaxai ǰil-un qur saγan-u tabdaγar sara-yin degǰiqüi sin-e-yin sayin edür bičibe:

Перевод

1. Эзн Богд хан гегәнд[1] **2**. Равҗамб Цорҗин[2] әәлдхл

3. Арвн цаһан буйиг аһуд хурасар
Албт ик улсын эзн болн,
4. Әмтнә эркин аһу күчн түүни
Аль бүкни эрл хаӊһагч җиндмаань.

5. Онтһа орчлӊ нисванишин гемиг
Үнн оһт бәргч Һурвн эрднәр **6**.евәл бәрн,
Олвр арһ билг болн бурхиг керглгч
Олна иткл Богд эзн **7**. гегән.

Келх цаһан буйна аһу күчәр
Кендгтә эндү түдкриг дарн,
Кев хууль **8**. төр шаҗн хойриг
Кетркә гиигүлн үүлдхин аһр амулӊ болдг.

9. Эртни сән үүлин аһуһар
Энд хамгин эзн болсн их гәәхмшг,
10. Өдгә төр шаҗн хойриг аһуд бәрхлә
Эн үзгин әмтн эгүрт җирһнә.

11. Эн хөөт хойр амулӊ ашт ик керг бүтәх болх.
Тер метин төлә
12. Эн Замбутив дәкнәс амулӊгд зокахла,
Хаана үүлд түүнәәс деер уга.

13. Хутгт Дала-ламиг залҗ

[1] Эзн Богд хан гегән – монгольский титул маньчжурского императора Шуньчжи (монг. Эеэр засагч).
[2] Равҗамб Цорж – одно из имен Зая-пандиты.

Һурвн орнд дәкнәс амулң зокан,
Һурвн цагин **14**. буйиг үүскҗ
Һурвн көлгнә шаҗиг гигүүлхлә һәәхмшг.

Арвн хар нүүлиг тевчн
15. Арвн цаһан буйиг өргҗүлн,
Әмтиг амулңгд зокан, арш эн шаҗиг **16**. гиигүлхлә
Әмтнә иткл Номин хан болдг.

Гегәниг эс таньв чигн цаһан седклин **17**. үүднәс әәлдхв. Үүг гегәнд әәлд. Бичг өргхин белгт зун агт.

18. Һаха җилин хур цаһан тавадуһар сарин дегҗх шинин сән өдр бичв.

Бадмаев А.В.
(г. Элиста)

ОЙРАТСКАЯ РУКОПИСЬ ПО ФАРМАКОПЕЕ

Научную основу медицинских знаний монгольских народов составляет тибетско-китайская медицина, с которой наши предки были знакомы очень давно. Первые медицинские сочинения появились у них благодаря записям переводов буддийских монахов тибетских и китайских медицинских трактатов, а в ближайшее к нам время тибетско-монгольская медицина довольно много позаимствовала из медицины европейской. Вот почему медицинских сочинений (в рукописях) у ойрат-калмыков было весьма много, традиционно они разделялись на основное (излагающие медицинские знания научным образом) и прикладное (различные записи, представляющие современные лечебники). Кроме того, ученые ламы монголоязычного мира четко разделяли медицину «научную» и «народную», поэтому в рукописном наследии ойрат-калмыков можно встретить сочинения по фармакопее, фармакологии, фармакогнозии, фармакотерапии, ветеринарии. Издавна наш предок хотел знать о болезнях, немочах, недомоганиях не только своих, но и пяти видов скота, за которыми он ухаживал; он хотел также знать и средства избавления от всех болезней.

На сегодняшний день письменное (в основном рукописное) наследие на «ясном письме» (вернее, на алфавите «ясные буквы») наиболее полно «разнообразно представлено в ойратском фонде Института языка и литературы Монгольской академии наук и в коллекции Рукописного отдела Института восточных рукописей РАН [Лувсанбалдан 1975; Сазыкин 1988; 2001; 2003]. В ойратском рукописном фонде несколько десятилетий тому назад мне удалось ознакомиться с целым рядом рукописей (полных и отрывочных) на «ясном письме» по медицине, ветеринарии; познакомиться подробнее с ними не удалось, конечно, но сочинения типа «Лхантаб», «Джуд-ши», «домы» Будды-врачевателя в фонде оказались в большинстве; тогда же мною были доставлены сигнальные экземпляры изданного в Улан-Баторе трактата об иглоукалывании и прижигании [Unknow medical tractate 1968] в двух томах, который был переведен сотрудниками КНИИФЭ (ныне КИГИ РАН) и издан в Москве издательством «Наука» в 1987 году [Трактаты 1987]. Источники (в особенности на «ясном письме») тибетско-монгольской, китайской медицины, существующие на старомонгольской, ойрат-калмыцкой письменности, как и сама эта медицина вообще, до сегодняшнего дня мало привлекает внимание исследователей и остается почти неизученной.

Рукописных текстов на «ясном письме», содержащих разнообразные медицинские знания, в ойратском фонде ИЯЛ АН Монголии насчитывалось свыше 30 единиц, а с дубликатными списками число их превышало 40 единиц. Из них наиболее интересными мне показались такие, в которых наличествовали колофонные стихи переводчиков, имена переписчиков и донаторов: сочинение под названием «Аршана зүркн нәәмн үйтә нууц увдьсын үндсн» было переведено Зая-пандитой Огторгуйн Далаем [Норбо 1999; Раднабхадра 1999], в фонде хранятся 2 книги (из 4-х) – «Йозур үндсн» (6 глав) и «Хөөт үндсн» (25 глав); имеются сведения, что некоторые части «Хөөт үндсн» были отпечатаны с деревянных дощечек (ксилография) при Галдан-Церен хане в Джунгарии [Лувсанбалдан 1975]. С китайского языка были переведены и записаны ясными буквами шесть книг трактата об иглоукалывании и прижигании «Хатхх төөн тергүтнә ик хурасн ном девтр», найденные две рукописи которой хранятся в фонде (№ 760/34-I: кн.4-я, I том издания: 81 лист, 18 рисунков) – они изданы фототипическим способом в 1968 году [Unknow medical tractate 1968].

Особое место среди рукописей на «ясном письме» по медицине и ветеринарии, конечно же, занимают самые разнообразные (краткие и пространные) сборники, лечебники, рецептники – книжки «домы» – собрание магических приемов, при помощи которых отгоняют злых духов от человека, скота; распознают коварные и злые намерения людей. Вот названия некоторых сочинений подобного рода: «Отч судр», «Отчин дом», «Отчин увдьс оршв», «Домын һол эмнлһин судр», «Домын зүүл судр», «Хар домын судр», «Отч бурхна зокасн домнлһын судр», «Көк хуцын

домнлһ». Из этого перечня последнее сочинение малоизвестно исследователям, оно хранится в фонде только в двух-трех экземплярах [Лувсанбалдан 1975], причем две другие рукописи имеют другое название.

Рукопись «Көк хуцын домнлһ» – один из редких образцов лечебников болезней, лечение (и изготовление) заболеваний лекарственными средствами животного происхождения. Содержание ее состоит из двух частей, (лл. 7б–9а) соответствует названию рукописи и начинается строкой «Көк хуцын бийдк эм». Согласно рукописи в качестве лечебных средств используются рога и пепел его, печень, желчь, легкие, сердце (специально оговаривается, когда, кому), мясо, головной мозг, кости, глаза, жир «синего барана». Ими в общей сложности примерно около двадцати заболеваний костно-мышечной, нервной и физиологической системы можно излечить.

Ниже дается факсимиле по фотокопии (в 1977 году фотокопия рукописи была презентована мне Х. Лувсанбалданом с надеждой, что сочинение будет опубликовано в сборнике тогдашнего КНИИФЭ), сама же рукопись состоит из 9 листов размерами 15,8 × 6,3, 18–22 стк. Колофона рукопись не имеет.

В настоящей публикации дается транслитерация, а также перевод на современный калмыцкий язык. Все это облегчает читателю и исследователю знакомство и усвоение текста.

Литература

Лувсанбалдан 1975 – *Лувсанбалдан Х.* Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар. ШУАХ, 1975.

Норбо 1999 – *Норбо Ш.* Зая-пандита (Материалы к биографии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999.

Раднабхадра 1999 – *Раднабхадра.* «Лунный свет»: История рабджам Зая-пандиты. Факсимиле рукописи; перевод с ойратского Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина; транслитерация текста, предисловие, примечания и указатели А. Г. Сазыкина. СПб.: «Петербургское востоковедение», 1999.

Сазыкин 1988; 2001; 2003 – *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. Т. I–III. М., 1988; 2001; 2003.

Трактаты 1987 – Трактаты об иглоукалывании и прижигании. М.: Наука, 1987.

Unknow medical tractate 1968 – Unknow medical tractate in oirat characters. I–II. (Хатгах төөнө тэргүүтнийг хураасан ном дэвтэр. I–II) // Corpus scriptorium Mongolorum. Tomus V. Fasciculus 6–7. Ulanbator: ШУАХ, 1968.

Транслитерация

1a. Kükü xucayin domnolγo orošibo::

1b. Otoči xān-du mürgümüi: xoroxouin ger šiker xoyori nüdüji nidündü caγān unād toqtoqson-du kekülē aril=xu:: Eliken unaqsan-du amitan=ni elikēr darād küyitön usun=du orkixulā gem boluqsani tusani: cebüröütükülē em cü bolxu: cēji ebečin-dü čiketeyin zuši ōški γulir=laji idekülē em: eliken bal=caraqsan-du amidu noxoyin eli=kēr dara: langtab küdölkülē morini bāsuni šüüsü oulγa: bei=dü üsütü öbösün em: moγoi xadxuqsan-du coxo xoroxo=yi em: sürdeqsen-dü xara dari öq [**2a**] em: caγān xulduyin üsün // ekin bürgüdiyin ekin qaraq γalzou xoyor-tu em: leqleni gedüsün bei moγoi xoyor-tu em uliriyin eki nidüni qaraqtu ide=kü: yerü amitani xamoudu ükeri=yin taraqtu caγān songgino nüdü=ji bāxan bayis gēd türke: mōmo=du šara noxoyin bō̄sü suγulād xaγalād dara xoyini nidüür dara: kümünē bāsār šabaxu: moγoi bei zouxulā basa xoroni züyitei bügüdeyigi üker güüni üsü ali zorγōrni öqči bō̄ljiül: arkidu tüleqsen-dü gešöüne bucalγaji öq: basa töükei γulir usun-du zour=či öq: xoro ideqseni arγa=ni kümüni bāsuni üzüür šēsün-dü zourči uulγa em: toulayin šēsün yamān-

2b. du em: gedesün // tasuraqsan-du šarγa morini zöün xayin cusun em: šarxa xurxuq=luqsandu dabsa šölindü keji öq ese bögō̄sü činaji uuxu=lā sayin: toulayin dalu duddaki ō̄kün yasun xuγuraqsan-du em: šarxa xurxuqlaqsandu noxo=yin baroun xār daru: tüleqsen-dü tasiyin ödü tosun-du xayil=ji kekü: xarmuq buculγaji türke: cakāčidu γal usu neb=te ösör: caγān temēni baroun čiki xaγalji cusu türke: šara zusu türke: γaldu tüleqsen=dü noxoyin cusu türke: basa cakāčidu xara dari usun=du

3a. zourči türke: yekedü γarād dōtorōn oroxulā uul=γa: ildü orkomji-bēr surge: // yasun-du sumun xaduqsan=du mönggüni usu ke sarimsuq tüleji kekü: xuučin ilgeni kürsü xuučin cengme tüleji kekülē sayin: cas temnēr šara usu xadxaxulā edegekü: eči=gēn šüdün küükeni yara šarxa-du em:

šēji ese bolxudu tarba=γani maxan (yasun) em: xabudar-tu xoi=ni baroun šaγai zourči türke: beyedü šüüsütei yara γarxulā kübönggȫr xuuxula: kümüni yasun=du sumun xadaji ese γarxulā almi činaji šüüsüüni ke: basa sumun ese suγurxulā toulayin ȫkü xayilji ke: šürbüsün utu=raxulā zaγasu
3b. gȫgȫdüqči ulān xoroxoi amanduni nige adxayigi // šarxani büteküyin urid talbiji bōxulā teniyikü: moγoyin ar=suur orōxulā teniyikü: aman nurγun šigedkü ēm bulγarxu: morni toying bulγarbāsu dēsün=yēr ōsorlōd deled šarxa-du nige cen altani tödüi šungxu uulγa: cecegei-se ulam nidün=dü xorγon toqtoxulā bodong=giyin soyō xusji kekülē em: učigeyin tiqlai küükeni nidündü xarān oroxu: basa kerēgiyin nidüni usu nidün-dü xarā oruul=xu: xarā ügei boluqsan nidün=dü zes ürüji šinggen šara zusutayigi zourči kekülē em: kiluutai küšȫtöi nidündü toulayin xaloun usu [üsü] kekülē //
4a. nidüni küšȫ arilxu xor=caqsan-du γaxayin bāsuur uta em: nidüni caγān-du kügüjirgünȫn cusu dusā: kümüni nidün teser=külē darui dēre arkiyin dusul ke: ere zaγasuni yasuur šüdü šigečilkülē kücün nemeküi: temdeqni ere zaγasun caγān türsütei: emeni šara tür=sütei bolxu:: Temēni xamoudu činōn maxa šölö cudxa: el=keyini balcalād arasun zabsar=tu dürkü: maliyin dayiridu zegesüni toloγoi em: uli=riyin toloγoi temēni bȫrö unaqsandu em: čiken-du usu kekü: güüni tēreng-dü elē=giyin
4b. maxan em: dabsaq ebečin // bolxulā küyitön usun-du oroul: nurγun xuγurxulā cögücȫr tob=čilo:: Xamariyin cusun ese toqtoxulā xayisuni kȫ zour=či öq ere kümün bolxolā xoyor böldögöni bōxulā toqtoxu: šarxayin cusun ese toqtoxulā morini xourai arγasu ünggüji kēd bōxulā toqtoxu: bȫröng=kü xabadxulā arban dörbön nur=γun dēre tȫnökülē edegekü: basa xamariyin cusun ese toq=toxulā morini xubaxai dalou tüleji ünüsüüni xamar ȫdö ülēji orki:: šarxayin cusun ese toqtoxulā morini xaloun bāsu šaxaji šüüsüyini oulγa lab toqtoxu: basa xamarayin sudusun uturaji cusun ese //
5a. toqtoxula āljini örmö=gü burcagiyin činēn xamartani kekü: sudusunduni talbiji bōxulā toq=toxu: nayijinar törȫd nuucayin cusun ese toqtoxulā balγan-yēr uta:: šüdüni ebečin-dü γadar ȫkü soul xayilji uu: kümüni γol ebečin-dü moγoyin cusu keyisündü dusāγād naran-du ē: xarcaγayin xotuyin šüüsü čikeni bulaqtu em: šara xarγayin utān ötögüün ekin xojiγor=tu em: xara dari cösün xoyo=ri zourči türke edegekü: tangnān tebke unaqsayigi dabsār jingne: nayiman sarayin nayiman-du toulayin maxan cusun yambar basa youmandu em: zurγān sarayin zurγān-du usun öbösün em:
5b. dolōn sarayin dolōndu // moγoi melekei bügüdedü em: namuriyin soul sarayin nigen sine=ēce γučin kürtele baxalour xaba=daqsayigi mönggün zöügēr xadxu ese bolxulā ösgüügiyini dān aldatala zouxu: kümüni yaran xatigidu kümüni bāsuni üzüür türki: tembüügiyin arγa ermeq bucalγaji nuxuji dotoroni kēd xaloun elsündü beyebēn bula= xu bui: xoton yaradu oros šir lošdor zengker caγān dari γašoun arkidu zourči xalouni türke: basa xoton yaradu nige xubi šiker dörbön xubi üzem tüükei boluqsan γulir selgeji cacuji nuxād botoγoni xorγo=suni činēn ürüle kēd ödüriyin γurban
6a. caqtu γurbād idöül: kümüni bölödügün xaγarxu-du γu… nüder tomoγon…… // xuluγuna yarayin em-inu xarγayin dabirxai lab bayibung xaliuni xundus takāgiyin ön=dögüni uuraq zaturiyin tosun sabungtayigi nayiroulji nān miširiq sulayimadar küs kuku čiloun lošdor bayibung qabur ali budami zengker terigüüteni dotoro dürü:: Xoton yaradu zērgene bucalγaji uuxulā sayin: ödüriyin γurban nudurmāsa yekešiq idüül: xuluγuna yara-du xara moγoyin cusu türke: γaxayin zulzaγār curla: basa küyitön saxoudu zarāgiyin tosu=yi-gi zes γouli cas tömör sabadu ali nigen-dü kēd doto=roni γal
6b. tüleji tere dotoro // dürüji jingnekülē sayin: basa ötögüün cusu sübüdüni dusā: toloγoyin yasun xaγarxulā noxoyin toloγoyin yasu eble=ji bürüldēkü:: γuyadu γuya=yin xadu xayin yasu eble: šobouni öndögüni tosun xabudar šara usun šarkirādu türkikülē em: ekin unaqsan-du nayituqxulā edegekü: eki=ni xalisun xaγarxulā yasu cō=lōd ekin-ēce dunda orou=lād xalisuuni eblēd tȫnö: šēsün xāqdabāsu sübedüni γuursu dürüji ülēkülē sayin: čiken-dü xačiq xoroxoi oro=xulā arki kēd
7a. kebtekülē sayin: üün γaruqsan-du dörbön // xālγayin belčiriyin šoroi abād arban tabun-du öböriyin šēsü-bēr uγāxulā arilxu: xaxaqsandu xoyor tabagiyini ēm dēgüürni üürün büsērni deled: γalzou noxoi zouq=san-du mün tere noxoyin šüdēr tȫnö: šara šobouni ödüni xurbasu šölön-dü zourči uu=xulā sayin: küldüqsen-dü suxa-yi bucalγād ou: šabaxu lab tusa bolxu: xoyitu udaxulā baxanayin utā nayiman nasutu küükeni šēsün-dü zourči ökülē lab sayin bolxu: basa ereyineni süürel xuuxulji
7b. arkidu zuurči öq: törön yadaxulā keyisündüni tosu dusā: sarayin belge ese toqtoxu=lā // šaγayin dotōdu sudusu γurba tȫnö:: Kükü xucayin beyedü=ki ki em: ögüülekmüyidü kükü xuca=yin eber γašoun bülīn činartai tobčiloxulā kei-bēr toloγo=yi küdölkü cusār bȫljikü: γur=ban zoun jiran yasun šarkirxu: ene zedker ügei kei busu zedkertei kei bui: öüni kükü xucayin eberiyin ünüsüni bülīn

usundu zourči nige saradu tasural ügei ürgülji uuxulā züreken toqtōd küng=gün bolji beye kücü oroyu:: Nidüni caγān maxa gegēn kiluu γurban-du kükü xucayin eli=ke bolγoji idekülē cösüi=ni
8a. dusāxulā sayin bolxu bui:: Nidün-ēce ürgülji nilbusun // γarxu kei bui: ulinggir bolxu zaγa=tunaxu xoroxoyin belge bui: ööni kükü xucayin cösü ücüüken dusā=xulā sayin bui:: ödür söni ürgül=ji xanīxulā ōškidu ebečin oroq=son bui: töündü kükü xucayin ōš=ki usun-du činaji idekülē sayin: kükü xucayin züreken-dü nüken bui: tere yeke xoron bui: teyimiyin tulada yerü zürekeni bü ide: kükü xucayin maxan amtatai sayin γašoun činartai: tööni tula keyitün kei-dü zokixu:: yeke külisü γarād salkin-yēr dotoqši oroji terigüün ebdekülē kükü xuca=yin ekini bolγoji idekülē edege=yü :: Küyitön kēi-bēr maxan baraqdād doroduqsad-tu kükü xucayin bükü=li yasuni kelkiji bucalaγaqsan
8b. šölö kücü meden uuxulā edegeyü:: genete // züreken-dü kei orōd üküdkülē kükü xucayin eberiyin zourma tüleqsen xurbasu nüdēd bulīn arkidu zour=či cudxun ökülē amin oroyu:: Nidün ebdēd yeke ulinggir bolxui-du eberiyin xalisun-yēr daruji bütē=gēd kükü xucayin xataqsan nidüni nuxun debtēgēd dēre-ēce šabaxu=lā nidü nēyü: üsü γarγan yadaxulā: xoyini ötögiyin xoučin xoγouli nuxād usundu zourči šaxan abuq=san usun-yēr kedüi büri uγāxulā üsün urγayu:: cokiqson-ēce teri= güüni maxan kükürön xabudaqsan-du kükü xucayin xaloun maxan-yēr daru=xulā edegeyü:: Moγoi-tu γazartu gertü oroxui-ēce ayouxulā kükü xucayin eber tülekülē utāni ünür-yēr zayilan
9a. odmui:: Beyedu modun šuni züyil yambar-yēr maxan-du // xadaji γarγan yadaxulā: kükü xuca=yin bāsuni nüdēd γaxayin ȫkün-lügē xoliji šabaxulā öbörȫn γarayu:: Xaloun ebečin-yēr yekede ebedēd edegeqseni ecüstü: nidün-inu xaran yadaxulā kükü xucayin cösüni abči örölȫ üdüši xoyor üyedü nidün=inu aniqsār dēre türkēd nige küji šitaji duusumaqca uγāxulā xaran čidayu:: Kümün endööreji tengle=ji alin-yēr bögüd altan möng=gün zes cas γouli tömüriyin züyili idekülē: kükü xucayin maxan ba ȫküni: küči meden ide=külē toulji γarayu:: Niγouriyin dēre olon sebege mengge unuxulā: kükü xucayin büküli cösü xoyor ayiγa arki-luγā xoliji γurba daki=ji buculγād abči bayiji söni büri söni büri ürgülji türkikülē lab arilyu:: Kükü xucayin maxan beyedü em bögüütölö dab=xur ekener-tü gem bui: kicēn cērlekü::

Перевод

1a. Көк хуцын домнлhын оршв
1b. Отчин хаанд мөргмү! Хорхан гер шикр хойрыг нүдж, нүднд цаhан унад тогтснд кехлә, әрлх. Элкн унснд әмтни элкәр дарад, киитн уснд оркхла, гем болснь тусна. Цүврүтхлә, эм чигн болх. Чееж (ин) өвчнд чиктән зуусн оошкиг hуйрлж идхлә – эм. Элкн балцрснд әмд нохан элкәр дар. Лаңтав көдлхлә, мөрнә баасна шүүсиг уулh. Бийд үстә өвсн эм. Моhа хатхснд
2a. цох хорха эм. Сүрдснд хар дәриг өг – эм. Цаhан хулдын үсн // экн, бүргдин экн hapг hалзу хойрт эм. Лиглин гесн бий моhа хойрт эм. Үлрин экиг нүднә hаргт идх. Йир әмтнә хамуд үкрин таргт цаhан соңгиног нүдж, баахн бәәс гиhәд, түрк. Моомд шар нохан бөөс [иг] суhлад, хаhлад дар, хөөнә нүдәр дар; күүнә баасар шавх. Моhа бийиг зуухла, бас хорын зүүтә бүгдиг үкр, гүүнә үсиг зөргәрнь аль зорhарнь өгч бөөлжүл. Әркд тулснд гешүни буслhж өг; бас түүкә hуйр уснд зуурч өг. Хор(ыг) идснә арhнь күүнә баасна үзүр шееснд
2b. зуурч уулh – эм. Туулан шеесн яманд эм. Гесн // тасрснд шарh мөрнә зүн хааhын цусн эм. Шарх хурхглснд давсыг шөлнд кеж өг, эс болхла, чанж уухла – сән. Туулан далддк өөкн ясн хуhрснд эм. Шарх хурхлснд нохан барунхар дар. Тулснд тасын өдиг тоснд хәәлж кех. Хармг буслhж түрк. Цәкәчд hал, ус невт өср. Цаhан темәнә барун чикиг хаhлж, цус түрк; шар зус түрк. Һалд түлснд (шатснд) нохан цусыг түрк. Бас цәкәчд хар дәриг уснд зуурч түрк. Икәр
3a. hарад, дотран орхла, уулh. Үлд оркмҗар шүрг. // Яснд сумн хадснд мөңгнә усыг ке, сәрмсг түлж кех. Хуучн илгнә көрсиг, хуучн цемгнг түлж кехлә, сән. Цас темнәр шар усыг хадххла, эдгх. Эңкин шүдн күүкнә яр шархд эм. Шееж эс болхд тарвhна ясн эм. Хавдрт хөөнә барун шаhаг зуурч түрк. Бийд шүүстә яр hархла, көвңгәр хуухл. Күүнә яснд сумн хадж эс hархла, альмыг чанж, шүүсинь ке. Бас сумн эс суhрхла, туулан өөкиг хәәлж ке. Шүрүсн утрхла, заhс
3b. гөөгәдгч улан хорха амнднь нег атхиг // шархнь бүтхин урд тальвж боохла, тиних; моhан арсар орахла, тиних. Амн-нурhн шигдх, ээм булhрх. Мөрнә төң булhрвас, деесәр оосрлад делд; шархд нег цен алтна тедүг шуңх уулh. Цецгәс улм нүднд хорhн тогтхла, бодңгин соя хусч кехлә, эм. Учгин тигла күүкнә нүднд харан орх. Бас керән нүднә усн нүднд хара орулх.

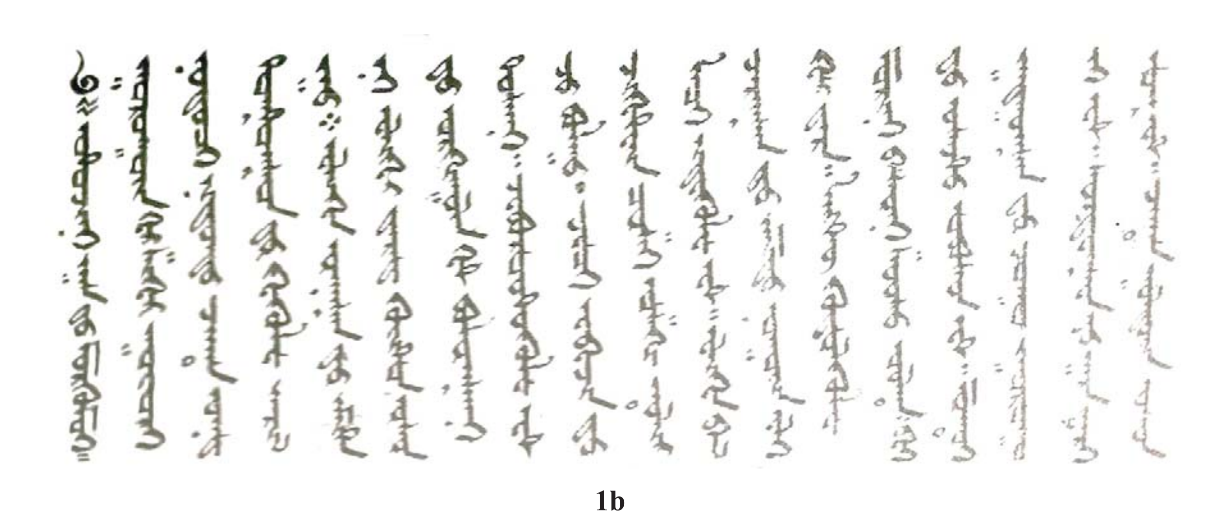
Хара (н) уга болсн нүднд зес үрҗ шиңгншар зустаг зуурч кехлә, эм. Килүтә күшәтә нүднд
4a туулан халун усыг (үсиг) кехлә, // нүднә күшә әрлх. Хорсснд һахан баасар ут – эм. Нүднә цаһанд көглҗрһнин цусыг дуса. Күүнә нүдн тесрхлә, дару деер(нь) әркин дусал ке. Эр заһсна ясар шүдиг шигчлхлә (шигшлхлә), күчн неммү. Темдгнь: эр заһсн түрстә, эмнь – шар түрстә болх. Темәнә хамуд чонын мах, шөл цудх, элкинь балцлад, арсн завсрт дүрх. Малын дәәрд (дәәрт) зегснә толһа эм. Ульрин толһа темәнә бөөр унснд эм. Чикнд
4b. ус кех. Гүүнә шеернд элән махн эм. Давсг өвчн // болхла, киитн уснд орул. Нурһн хуһрхла, цөгцәр товчл. Хамрын цусн эс тогтхла, хәәснә кө зуурч өг; эр күн болхла, хойр бөлдгинь боохла, тогтх. Шархын цусн эс тогтхла, мөрнә хүүрә арһсыг үмгҗ кеһәд боохла, тогтх. Бөөрңк хавдхла, арвн дөрвн (дөрвдгч?) нурһн деер төөнхлә, эдгх. Бас хамрын цусн эс тогтхла, мөрнә хумха далыг түлҗ, үмсинь хамр өөд үләҗ орк. Шархин цусн эс тогтхла, мөрнә халун баасыг шахҗ, шүүсинь уулһ – лав тогтх. Бас хамрын судсн утрҗ, цусн эс
5a. // тогтхла, аалҗна (аалзна) өрмг бурцгин чинән хамртнь кех. Судснднь тальвҗ боохла, тогтх. Нәәҗнр төрәд, нууцын цусн эс тогтхла, балһнар (балһар) ут. Шүднә өвчнд һадр өөк-сүүлиг хәәлҗ у. Күүнә һол өвчнд моһан цусыг киснд дусаһад, нарнд э. Харцхин хотын шүүсн чикнә булгт эм. Шар харһан утан өтгин экн хоҗһрт эм. Хар дәр цөсн хойрыг зуурч түрк – эдгх. Таңнан тевк унсыг давсар җиңн. Нәәмн сарын нәәмнд туулан махн, цусн ямр бас юмнд – эм.
5b. Зурһан сарын зурһанд усн, өвсн – эм. Долан сарын доланд // моһа, меклә бүгдт эм. Намрын сүл сарын негн шинәс һучн күртл бахлур хавдсыг мөңгн зүүһәр хадх, эс болхла, өскәһинь далн алдтл зуух. Күүнә ярын хатьгт күүнә баасна үзүр түрк. Тембүһин (тембүн) арһ эрмг буслһҗ, нухч, дотрнь кеһәд, халун элснд бийән булх бәәнә. Хотн ярд орс шир лошдр зеңкр цаһан дәриг һашун әркд зуурч, халунь түрк. Бас хотн ярд нег хүв шикр, дөрвн хүв үзм, түүкә, болсн һуйр селгҗ (селҗ) цацҗ, нухад, ботхна хорһсна чинән үрл (рилү, ирлү) кеһәд, өдрин һурвн цагт һурвад идүл. (Күүнә бөлдгн хаһрхд һунн хар нүдәр толлһн… – *не удалось*
6a. *расшифровать*) // Хулһн ярын эмнь харһан дәврхә лав бәәвң халюна хундс такан өндгнә уург затрин тосн савңтаг нәәрүлҗ наан, мишрг суламдр күс көк чолун лошдр бәәвң кавр (гавр) аль будами (будми) зеңкр тергүтниг дотр дүр. Хотн ярд зеергниг буслһҗ уухла сән. Өдрин һурвн нудрмас икиг идүл. Хулһн ярд хар моһан цусыг түрк; һахан зулзһар цурл. Бас киитн
6b. сахуд заран тосыг зес-һууль цас төмр савд аль негнд кеһәд, дотрнь һал түлҗ, тер дотр // дүрҗ җиңнхлә, сән. Бас өтгин цусыг сүвднь дуса. Толһан ясн хаһрхла, нохан толһан ясыг эвлҗ бүрлдәх. Һуйд һуйин хад хааһын (хад-хан?) ясыг эвл. Шовуна өндгнә тосн хавдр шар усн шаркланд түркхлә, эм. Экн унснд нәәтххлә, эдгх. Экнә хальсн хаһрхла, ясыг цоолад, хальсынь эвләд, төөн. Шеесн хаагдвас, сүвднь һуурсыг дүрҗ үләхлә, сән. Чикнд хачг хорха
7a. орхла, әрк кеһәд кевтхлә, сән. Үүн һарснд дөрвн // хаалһин белчрин шораг авад, арвн тавнд эврәннь шеесәр уһахла, әрлх. Хахснд хойр тавгинь ээм деегүрнь үүрн, бүсәрнь делд. Һалзу ноха зууснд мөн тер нохан шүдәр төөн. Шар шовуна өднә хурвсыг шөлнд зуурч уухла, сән. Көлдснд сухаг буслһад у; шавх лав(та) тус болх. Хөөт удхла, бахнын ута нәәмн наста күүкнә шееснд зуурч өгхлә, лав сән болх. Бас эриннь (эринәни) сүүрл хуухлҗ, әрк зуурч өг. Төрн
7b. ядхла, кииснднь тос дуса. Сарын белг эс тогтхла, // шаһан дотад судсыг һурв төөн. Көк хуцын бийд ки (бийдк) эм үгүлхд: көк хуцын өвр һашун бүлән чинртә товчлхла, кииһәр толһа көдлх, цусар бөөлҗх, һурвн зун җирн ясн шарклх. Эн зеткр уга ки бус, зеткртә ки бәәнә. Үүг (үүни) көк хуцын өврин үмсинь бүлән уснд зуурч, нег сард тасрл уга үрглҗ уухла, зүркн тогтад, гөңгн болҗ, бий күчн орна (орх). Нүднә цаһан мах гегән килү һурвнд көк хуцын элк болһҗ идхлә, цөснь дусахла, сән болх бәәнә. Ульңһр болх, җахшнх
8a. хорхан белг бәәнә. Нүднәс үрглҗ нульмсн // һарх ки бәәнә. Үүг көк хуцын цөсиг үчүкн дусахла, сән болна. Өдр-сөөднь үрглҗ ханяхла, оошкд өвчн орсн бәәнә. Түүнд көк хуцын оошкиг уснд чанҗ идхлә, сән. Көк хуцын зүркнд нүкн бәәнә, тер ик хорн болдг. Тиимин төләд йир зүркиг бичә ид. Көк хуцын махн амтта сән һашун чинртә. Түүнә төлә киитн киид зокх. Ик көлсн һарад, салькар дотагш орҗ, тергүн өвдхлә, көк хуцын экинь болһҗ идхлә, эдгнә. Киитн кииһәр махн баргдад, дордгсдт көк хуцын бүкл ясынь келкҗ, буслһсн
8b. шөл (нә) күч (иг) медн уухла, эдгх. Генткн // зүркнд ки орад, үкдхлә (ухаһан алдх?), көк хуцын өврин зуурм түлсн хурвс нүдәд, бүлән әркд зуурч цудхдн өгхлә, әмн орх. Нүдн

өвдәд, ик ульңгр болхд, өврин хальсар дарҗ бүтәһәд, көк хуцын хатасн нүдинь (нүдиг) нухн девтәһәд, деерәс шавхла, нүдн неех. Үс һарһн ядхла, хөөнә өтгин хуучн хоһулиг нухад, уснд зуурч, шахн авсн усар кедү бүр уһахла, үсн урһх. Цоксна толһан махн көкрн хавдсн көк хуцын халун махар дархла, эдгх. Моһата һазрт герт орхас әәхлә, көк хуцын өвриг
[9a] түлхлә, утана үнрәр зәәлн одму. Бийд модн үргснә зүүл ямрар махнд хадҗ, // һарһн ядхла, көк хуцын баасыг нүдәд, һахан өөкнлә хольҗ шавхла, эврән һардг (һарх). Халун өвчәр икд (икәр) өвдәд, эдгснә эцүст нүднь харан ядхла, көк хуцын цөсиг авч, өрлә үдш хойр үйд нүднь аньсар деер (нь) түркәд, нег күҗ шатаҗ дуусмгц, уһахла, харан чадму (чадх). Күмн эндүрҗ, тенлҗ альнар бөгәд алтн, мөңгн, зес, цас һууль төмрин зүүлиг идхлә, көк хуцын махн болн өөкинь күч (иг) медн идхлә, туулҗ һарна. Ниһүрин (нүүрин) олн севг, меңг унхла, көк хуцын бүкл цөс хойр ааһ әрклә хольҗ, һурвн дәкҗ буслһад, авч бәәҗ, сөөни бүр – сөөни бүр үрглҗ түркхлә, лав әрлнә. Көк хуцын махн бийд эм болтл давхр экнрт гем бәәнә, кецән цеерлх.

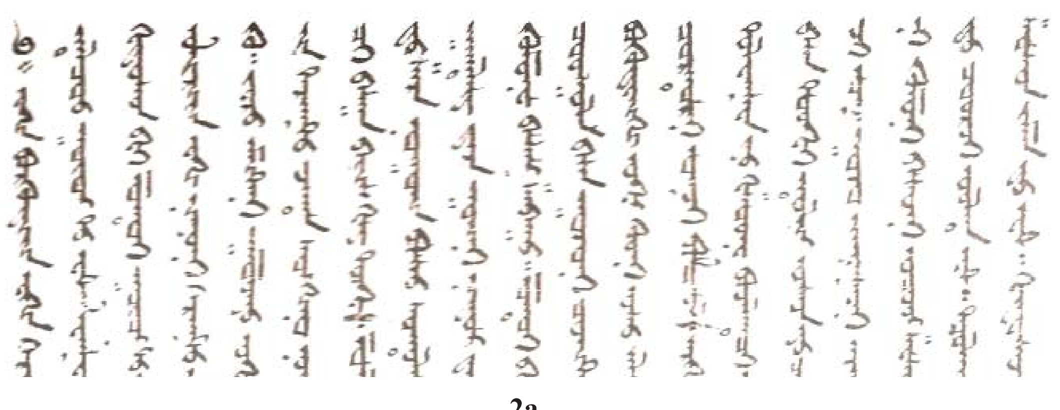
Факсимиле

1a

1b

2a

2b

3a

3b

4a

4b

5a

5b

6a

6b

7a

7b

8a

8b

9a

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бадмаев Андрей Васильевич – кандидат филологических наук, доцент Калмыцкого государственного университета.

Бадмин Батубаяр – профессор Государственного педагогического университета СУАР КНР, г. Урумчи.

Бичеев Баазр Александрович – доктор философских наук, заведующий отделом письменных памятников, литературы и буддологии ФГБУН Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.

Даван Тая – доктор филологических наук, профессор Университета Внутренней Монголии, г. Хух-Хот.

Доржпаламын Сумъяа – доктор филологических наук, заведующая отделом литературы Института языка и литературы АН Монголии.

Зарагчин Онор – г. Текес, Или-Казахский автономный район, СУАР КНР.

Шалу Ринпоче (Галсантубден Перлейджамцо) – глава буддийской общины СУАР КНР.

Яхонтова Наталья Сергеевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института восточных руокписей РАН, г. Санкт-Петербург.

SUMMARY

One of the most important directions of research for scholars in Kalmykia is the study and scientific publication of both original and translated works in the Oirat«clear writing». A contribution to this immense taskis the present volume, the second in the «World of"Clear Writing"»series, which includes articleson different aspects of the Oiratscript, literature and Buddhist studiesby the researchers from Russia, Mongolia and Xinjiang (China).

The volume opens with the N.Yakhontova's(St. Petersburg)article, which further elaborates onthe Oirat part of A. Sazykin's«Catalogue of Mongolian Manuscripts and Block-prints of the Institute of Oriental Studies,Russian Academy of Sciences», in 3 vol.

D. Sumyaa (Ulan Bator) introducesa previously unknown version of «A Tale of BagamayKhatun», which is kept in Xinjiang.

Professor D. Taya's (Hohhot)article is devoted tothe written tradition of Oirats in the pre-«clear writing» period, i.e. before 1648.

In his articlethe chief lama of Xinjiang BuddhistsShalu Rinpoche (HalsantubdenPerleydzhamtso) gives a shortreview of the history of Oirat's introduction into Buddhistteachings.

B. Batbayar's (Urumqi) article is an attempt at deciphering the inscription onTorgut khans' sseal.

In her article S. Honore (Kuldzha) analyzes aZaya-Pandita's letter (dated to 1647) written to the Manchu emperor Shunzhi.

A. Badmaev's (Elista) concludingarticle of the volume is devoted to an Oirat manuscript on pharmacopoeia.

The second volume of the «World of "Clear Writing"»series, according to the established tradition, introduces «clear script» works.

Научное издание

МИР
«ЯСНОГО ПИСЬМА»

Сборник научных статей

Подписано в печать 3.06.2014. Формат 60×84/8.
Усл.печ.л 10,1. Тираж 300 экз.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Калмыцкий институт гуманитарных исследований
Российской академии наук